

Муниципальное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
(повышения квалификации) специалистов
«Центр повышения квалификации» Волгограда

А.Н. Логинов
Костюм донского казачества
в XVI–XIX веках

Муниципальное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
(повышения квалификации) специалистов
«Центр повышения квалификации» Волгограда

A. N. Логинов

**КОСТЮМ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В XVI–XIX ВЕКАХ**

Волгоград 2008

Логинов, А. Н.

Л 69 Костюм донского казачества в XVI–XIX веках /
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования (повышения квалификации)
специалистов «Центр повышения квалификации» Волгограда. –
Волгоград: Издательство «ПринТерра», 2008. – 192 с., 40 с. цв. ил.
ISBN 978-5-98424-095-6

Книга представляет интерес для специалистов по этнографии и истории
донского казачества, а также для широкого круга читателей, интересующих-
ся культурой донских казаков. Автор рассматривает костюм и отдельные его
элементы в исторической ретроспективе как часть культуры, включающую
в себя многоплановую этнографию.

ББК 63.521(=411.2)-426(235.7)

ISBN 978-5-98424-095-6

© Логинов А. Н., 2008

© Оформление. ООО «ПринТерра», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ КОСТЮМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	4
Часть II. МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОСТЮМА	18
Часть III. МУЖСКОЙ КОСТЮМ	29
2.1. Прически и головные уборы	33
2.2. Нательная (нижняя) одежда	41
2.3. Верхняя одежда	53
2.4. Военная форма	64
Часть IV. ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ	74
3.1. Прически и головные уборы	80
3.2. Нательная (нижняя) одежда	103
3.3. Поясная одежда	116
3.4. Платья и кофты	125
3.5. Верхняя одежда	138
Часть V. УКРАШЕНИЯ	141
Часть VI. ПОЯСА	144
Часть VII. ОБУВЬ	150
Примечания	159
Перечень иллюстраций	173
Литература	185

Часть I ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ КОСТЮМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

По истории и культуре донского казачества написано немало книг и статей. Особенно много было их опубликовано за последние пятнадцать лет. Однако некоторые аспекты остаются неисследованными или мало исследованными до сего дня. К ним относится, как это ни странно, и костюм донских казаков. Этой проблеме специально посвящено всего два небольших издания: Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. М., 1916 и Донской народный костюм. Ростов-на-Дону, 1986. Крайне скучные сведения можно перечеркнуть в записках или обозрениях современников и некоторые сведения – в этнографических изданиях по славянам и русским.

Своебордные условия жизни на Дону, особенности характера и мировоззрения донских казаков предопределили возникновение оригинальной культуры донского казачества. «Эта культура являлась частью русской культуры, что было связано с наличием в казачьих рядах устойчивого русского большинства. Вместе с тем донские казаки составляли ту часть русского народа, которая была наиболее открытой для тесного общения с соседними народами восточной исламской, по преимуществу тюркской культуры»¹.

Общению с этими народами содействовала географическая близость с ними, разные формы военных и невоенных контактов, торговля. До XVIII века само сообщество донских казаков не носило замкнутого характера. Несшие постоянные потери в боях, казаки охотно принимали в свои ряды представителей соседних народов. «Отсюда возникали условия для взаимопроникновения культур, для складывания в культуре донского казачества, русской в своей основе, тюркской струй»². Влияние на казаков их тюркских соседей проявлялось и в одежде. Среди казаков было принято одеваться «по-татарски».

Однако разнообразие одежды донских казаков отражало не только русскую и тюркскую культуру. Органически влились в казачество украинцы, поляки, литовцы, выходцы из других народов. В столице Донского войска всегда было большое стечеие народа. Сюда собирались торговые люди из украинских городов, приезжали турецкие

послы с большими свитами, горцы Кавказа, калмыки, постоянно на-вещали посыльные из Астрахани и Москвы, прибывали запорожцы для объединения усилий в морских поисках, для совместного вольного промысла приходили волжские, терские и яицкие казаки. В этом постоянном водовороте людей донцы выделялись своим внешним видом. «Их одежда, уборы и оружие принадлежали разным племенам и народам. Собственно своих одежд долгое время у них не водилось. Русские, турецкие, черкесские и татарские одежды составляли их пестрый наряд, иногда по цветовой гамме и сочетанию вещей весьма и весьма странный»³.

В одежде восточных славян вообще и донских казаков в особенности отразилась их древняя связь со степными племенами и народами: мужские шаровары с широким шагом и способ ношения рубахи заправленной в них, прическа с оселедцем, термины «клобую» для головного убора и «епанча» для верхней одежды, встречающиеся еще в ранних письменных источниках. Значительно сильнее эта связь стала проявляться со временем татаро-монгол, а затем в период оживленной торговли с Востоком. Об этом говорят покрой верхней распашной одежды и ряд определяющих ее терминов: «кафтан», «сафаран», «терлик», «тегелай», а также головной убор – «тафя», обувь – «ичеги» и пр.⁴

В силу географических условий и обстановки характер донского костюма в XVI–XVIII веках имел восточный отпечаток. Все платья ярких цветов из сукна, бархата и шелка, расшитые галунами и по-зументами. Вообще же казаки любили блеснуть необыкновенной пышностью в одежде. Вот как образно описывает их донской историк В. Д. Сухоруков: «Казаки, страстные к веселию, любили среди стечения народного показывать свою пышность в одежде. Тут можно было видеть иного в бархатном и камчатном кафтане, опаясанного дорогим турецким кушаком, другого в атласном и настрафильном зипуне с шелковою рубашкою, в красных или желтых сафьянных сапогах и в куньей шапке с бархатным верхом. Иные одевались в богатые турецкие, черкесские или калмыцкие одежды; немецкого же платья казаки чуждались. Сему обычай не изменили они даже до конца XVIII столетия»⁵.

И еще: «Старые донцы в свободное время любили повеселиться в дружеских беседах. Иногда в присутствии русских дворян, своих

приятелей, чтоб блеснуть, являлся один старик в лазоревом атласном кафтане с частыми серебряными нашивками и с жемчужным ожерельем. Другой в камчатом или бархатном полукафтане без рукавов и в темно-гвоздичном зипуне, опущенном голубом камкою с шелковою гвоздичного цвета нашивкою. Третий в камчатом кафтане с золотыми турецкими пуговками, с серебряными позлащенными застежками и в лазоревом *настрафильном* зипуне. У всех шелковые турецкие кушаки, на них булатные ножи с черенками рыбьего зуба, в черных ножнах, оправленных серебром, красные или желтые сафьяновые сапоги и кунья шапка с бархатным верхом. Другие одевались в богатые турецкие, черкесские или калмыцкие одежды.

Расстилали узорчатый ковер и клади подушки, шитые золотом и серебром по червчатому атласу. Ставили серебряные чаши с вином и медом, из коих черпали серебряными чарками и ковшами. В кругу своих товарищей наши прадеды любили наряжаться в тафтяные рубашки или в бархатные и камчатные кафтаны. Но если при посторонних хотели повельчаться, то показывали пренебрежение к своему богатому наряду. В бархате или атласе также спокойно садились посреди грязной улицы, как на мягком ковре⁶.

И. Краснов в «Материалах для географии и статистики России», составленных в 1863 году, также отмечает: «Казаки, страстные к веселю, любили среди стечения народа пощеголять пышностью в одежде и роскошью убранства. Они носили бархатные и камлотовые кафтаны, опоясанные дорогими турецкими и персидскими кушаками и шлямиями⁷.

Со старины глубокой одевались казаки во что попало, а главным образом в одежду, взятую в добычу. В праздники они наряжались в богатые азиатские или польские уборы. Немаловажное значение имели и браки казаков с полоненными татарками, турчанками, черкешенками. Однако военные походы были не единственным источником для приобретения красивых тканей и одежды. Закупали их казаки и в Москве. Московское правительство наряду с прочим жаловало казаков и сукном. Но его не хватало. Со временем казачки сами научились ткать тонкие сукна из овечьей шерсти. Домотканые платья казаки носили большей частью дома и в походах⁸.

Вот, для примера, какую одежду имел простой казак в 1630 году. В сундуке у казака Павла Рябинина, бывшего в зимовой станице

в Москве, при обыске нашли: «...голубой плащ (епанча), серый зипун, белый зипун, полосатый пояс, бурку (епанча полстяная), попону черкесскую, войлок из коровьей шерсти, подушку, шляпу, 2 рубахи, 9 портов, сермяжные перчатки, старые красные штаны, кожаные сапоги и пучок ремней»⁹. У атамана той же станицы имущества было гораздо больше. У него нашли: «...золотой кафтан с серебряными пуговицами, несколько атласных и шелковых кафтанов, теплую шубу на куньем меху...»¹⁰.

О том, что носили казаки в 1705 году, говорил в Посольском приказе атаман донской зимовой станицы Савва Кочет: «...платья де они носят по древнему своему обычаю, как кому из них которое понравится: иные любят платье и обувь по черкасски и по калмыцки, а иные обыкли ходить в русских стародревнем обычая в платье, и что де кому лутче похохется, тот тако и творит. И в том де между ними распри и никакого посмехания друг над другом нет»¹¹.

Тем самым костюм донского казачества формировался в результате взаимодействия различных культур, что связано с особенностями возникновения и развития этого самобытного этнического образования. Поэтому казаки этнографически (и по диалектам) не однородны. Отличается не только одна группа казаков от другой, но иногда и в пределах одной группы имеются различия. Особенности одежды казачества в значительной степени определяются историей формирования его отдельных групп¹².

Что носили в XVIII веке, мы можем узнать также из описей имущества казаков. Так, из «Росписи покраденой с бахчи старшины Ефима Кутейникова посуды прочего» среди различных предметов значится и одежда: «шаровары белого тонкого сукна стоимостью 3 рубля, бурка новая индийская – 10 руб., синий новый чекмень, кафтан, шапка новая зеленого сукна с черным окольшем – 13 рублей, треху зеленого сукна, опущенный волком стоимостью 50 коп., сапоги новые юфтовые – 4 пары, каждая по 1 руб. 50 коп.»¹³.

Из описи имения полкового есаула Ал. Ряцина, документ датирован 1789 годом, мы узнаем, что у него было: «три чекмения: один ставлевого сукна и два обложенных золотой тесьмой, четыре кафтана: лазоревый, атласный, желтый и присовий, шаровары ветхие, четыре шапки: бархатная, две суконных с серым курпяком и зеленая с сайгаком, рубашка белая, халат зеленый и шуба красного сукна»¹⁴.

Живший в XVIII веке этнограф И. Г. Георги в своем «Описании всех обитающих в Российском государстве народов» так характеризует казачью одежду: «Козаки одеваются на Польский образец, или паче Татарский и Восточный, и в разсуждении цвета сукна, часто по произволению, большою однакож частию в кафтаны и полукафтанья синяго цвета суконныя... На голове носят шапки с круглыми из овчинок высокими околышами. По кафтану подпоясываются, рядовья, сабельным опоясем, или же поясом камлотовым и других материй: но Старшины, с верх опоясъ сабельного, имеют шелковые Персидские, или Польские пояса, сабли носят на полукафтаны. ... Носят суконные шировары, цвету краснаго, или по произволению, и полу-сапоги чернаго сафьяну, или простой (юфи?); но Старшины часто красные или желтые, штаны такого же цвета, редко имеют чернаго. Шировары у Козаков походят на Турецкие, только гораздо поуже, почти полушировары. ... Плащ или епанча их, состоящая большою частию из войлока, составляет их же и палатку»¹⁵.

Польские пояса, о которых сообщает И. Г. Георги, – это знаменитые слуцкие пояса в большом количестве раскупаемые казаками. Длинные двусторонние, ткающиеся из шелковых, золотых и серебряных нитей, с красивым растительным орнаментом, по богатству выделки и красоте они не уступали восточным¹⁶.

В костюме донского казачества в течение длительного времени не существовало социальных различий – только территориальные, обусловленные особенностями заселения верхних и нижних донских земель. Характеризуя особенности семейного уклада, хозяйственной деятельности и одежды верховцев и низовцев, И. Краснов отмечает: «в нравах своих верховные казаки обнаруживают строгость, переходящую иногда в суровость, умеренность в пище и одежде, доводимую иногда до скрупости». ... «...у низовых казаков не наблюдается ни простоты нравов, ни патриархальности... С давнего времени отличались они щеголеватостью в одежде»¹⁷.

«Верховцы, – пишет И. Краснов, – носят простаго, грубаго сукна платье; только в последнее время стали носить сапоги, предпочитая из бережливости в домашнем обиходе лапти. Жены их не гоняются за модами, хотя не прочь пощеголять дорогими шубами и золотыми украшениями, которые переходят из рода в род. Ценность

и прочность их нарядов составляет главное качество; эти качества они предпочитают разнообразию и изяществу»¹⁸.

Действительно, казаки верхнедонских станиц одевались весьма непрятязательно, практически так же, как жители южнорусских губерний, в то время как костюм низовых казаков поражал своей необычностью.

Щеголеватость в одежде, которая проявлялась у казаков при выходе на службу, в домашнем быту перешла на женщин. «Новочеркасия дамы и казачки отличались до последняго времени даже некоторою роскошью в одежде; они жадно следили за модами и одевались с большим вкусом. У дворян большие, хорошо меблированные дома, модные экипажи, прекрасные лошади; у простых казачек, в особенности у девушки, которая также считается здесь барышней, хотя в домах иногда холодно и голодно, надеты зимою шелковые платья и бархатные шубы, опущенная мехом, летом непременно кисея и бархат, а ситец надевают только для домашняго обихода»¹⁹.

В зимнее время казаки носили шубы и тулузы. Традиционная донская шуба шилась из меха лисы, куницы, а сверху покрывалась парчой или бархатом. Ее длина доходила до пят. Она была без застежки, с удлиненными рукавами. Казачки вместе с шубой носили шапки, а по праздникам шапки, которые шились из собольего меха с верхом из малинового бархата прямоугольной формы. Верх шапки декорировался жемчугом²⁰.

При шитье одежды казаками использовались домотканые конопляные, льняные, а немноко позднее – шерстяные суконные ткани наряду с покупными хлопчатобумажными, шелковыми и, реже, шерстяными тканями²¹.

Любимыми цветами казаков были красный и синий. Они использовались и в домашней, и в походной одежде.

В конце XVII – начале XVIII века сложился тип казачьей одежды, известной по описанию современников, а также по сохранившейся одежде казаков-некрасовцев. Ее обязательным элементом была стяриная верхняя казачья одежда – зипун.

Особый интерес в наши дни представляет одежда казаков-некрасовцев. В то время как на Дону в XIX веке костюм все больше приближался к европейскому, казаки-некрасовцы, лишившиеся на

долгое время родины, сохранили старинную казачью одежду вплоть до наших дней.

Казаки-некрасовцы – потомки участников восстания Кондратия Булавина (1707–1709 гг.) получили свое название по имени атамана Игната Некрасова, который после подавления восстания увел на Кубань несколько тысяч казаков, переселившихся затем в Турцию. Живя на чужбине своеобразным казачьим укладом, некрасовцы сохранили национальную самобытность, языки, обычаи, фольклор, основные элементы казачьей одежды, бытавшей на Дону в XVII – начале XVIII века. Первые группы некрасовцев вернулись на родину в 1912–1913 годах, последняя группа приехала в Советский Союз в 1962 году и поселилась в Прикумских степях Ставрополья.

Рис. 1. Семья казака-некрасовца, вернувшаяся на Родину в 1962 г.

Одежда казаков-некрасовцев была русской и сохранила ряд архаических черт русского национального костюма. Крой в своей основе имеет простейшие геометрические формы: это круг, квадрат и прямоугольник, что свидетельствует о древности кроя одежды и делает ее практически безразмерной и идеально приспособленной для передачи от поколения к поколению, особенно это касается праздничного костюма²².

Комплекс женской одежды состоял из длинной рубахи с рукавами, балахона и завески. В холодное время года поверх них надевались распашные куфайка, куфаенка, а в морозы и в дорогу – нагольная шуба. Девочки до 12 лет носили рубахи и завески без балахона.

Одежда в основном шилась вручную. Ручные швейные машины появились у наиболее зажиточных семей довольно поздно.

Праздничная одежда отличалась от будничной качеством тканей и наличием нашитых и надеваемых украшений, но не краем²³.

Одежда старшин и их жен отличалась от одежды рядовых казаков не краем, но богатством тканей и украшений, а также ее количеством, и представляла собой причудливую смесь русских, малороссийских, польских, татарских и турецких элементов. У богатых старшин, а затем и дворян, одежда исчислялась десятками и более. Так, у Ефремовых был «сундук кипарисный с чекменями, сундук дубовый с парчовым платьем»²⁴, а также было несколько парчовых и бархатных кафтанов Высочайше пожалованных им²⁵.

Таким образом, понятие «казачий костюм» – емкое, оно включает в себя многоплановую этнографию.

Старинный костюм донского казачества сохранялся до XVIII века, т. е. во времена относительной самостоятельности Войска Донского. Когда же прекратились казачьи походы за «зипуны», на Дону стало больше появляться одежды, изготовленной из домотканых материалов и тканей, покупаемых в России: хлопка, льна, сукна, шерсти.

Реформы Петра I в области костюма, запрещавшие шить, носить и продавать национальную одежду, и предписывавшие ношение немецкого платья и запрет на бороды, не коснулись донских казаков. Казаки, рассматривавшие самобытность в одежде как один из существенных признаков своей самостоятельности, были рады этому решению. В 1705 году атаман Зимовецкой станицы бывшего посольства Савва Кочет доносил благодарность Петру I от имени всего войска: «Мы взысканы твою милостию паче всех подданных: до нас не коснулся твой указ о платьях и бородах; мы живем по древнему обычанию – всякий одевается, как ему угодно»²⁶.

Европейские моды стали распространяться на территории Войска Донского после Отечественной войны 1812 года.

Мужчины одеваются во фрачные костюмы. В связи с этим интересна история, произошедшая с М. И. Платовым и двумя студентами. Проезжая по Новочеркаску, он увидел двух молодых людей, одетых во фраки. Остановив коляску, он спросил их, кто такие. Они ответили, что студенты Харьковского университета. «В первый и последний раз прощаю, коли еще раз покажетесь в этих сиповках с гусицами (пуговицами), то непременно в тюрьму засажу. Когда вы на Дону, носите донские казачьи чекмени», – грозно ответил Платов. Так он смотрел на необходимость поддерживать в казаках преданность старым обычаям²⁷.

В XIX веке меняется и одежда казачек-дворянок. Они также начинают носить европейское платье. Красивый национальный наряд – кубелек можно было найти только в сундуках у бабушек.

Интересным является воспоминание врача Д. К. Тарасова, посетившего Новочеркасск вместе с императором Александром I, который записал в своих воспоминаниях: «Его величество, заметив, что много из донских дам были не в национальном донском наряде, а в платьях и костюмах немецких и французских, приказал барону Дибичу купить дорогих шелковых и парчовых материй для подарка донским дамам, с тем, чтобы они непременно носили свое национальное платье, т. е. кубельки и казацкие головные уборы»²⁸.

Путешественник П. П. Свињин в 1839 году также с сожалением писал в своих записках: «...между женщинами год от году распространяется вкус к европейским нарядам. Редко увидишь супругу чиновника, одетую в кубелку, составлявшую не более как за 20 лет общее одеяние донских казачек. С этим вместе почти вывелись между ними и старинные головные уборы...»²⁹.

О том же пишет другой русский сановник этого же времени генерал Михайловский-Данилевский: «Женщины пожилые почти все были одеты в национальном платье, состоящем из капота с длинными рукавами, который застегиваются у самого подбородка». «Напротив того молодые перестали носить национальное платье»³⁰.

Однако простые казачки сохраняли особенности своей одежды вплоть до первой трети XX века.

По сохранившимся фотографиям из альбомов Иловайских и Жученковых, мы можем представить и увидеть одежду богатых слоев

казачества в XIX веке. Одежда донских дворян делилась не на праздничную и будничную, как у бедных, а по комплексам: одежда для дома, для балов и вечеров, для езды верхом на лошади и т. д.³¹

Во второй половине XIX века кубельки шили не из парчи, а преимущественно из различных шелковых тканей. В памяти советской писательницы Ал. Алтаевой, жившей в Новочеркасске в конце 70 – начале 80-х годов XIX века, запечатленось, как «по базару прохаживаются важно старые хозяйственные казачки с корзинами для провизии, в допотопных колпаках с кистями на голове, в шелковых кубелеках»³². В конце XIX и даже начале XX века кубельки еще бытовали.

Быстрый процесс экономического развития Дона в 80–90-х годах XIX века сопровождался ростом численности неказачьего населения, ломал рамки казачьей замкнутости. Яркий красочный старинный женский костюм уходит из быта, и преобладающим становится комплекс женской одежды с юбкой и кофтой. Если юбка и кофта шились из одного и того же материала, такой костюм назывался «парочкой». Носяли еще и фартуки.

Меняются и женские головные уборы. На смену повойникам, кошникам и кичкам приходят колпаки, файшонки и шлычки³³.

Рис. 2. Семья богатого казака. Конец XIX в.

Рис. 3. Казачья семья (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

Рис. 4. Улица в праздник на виноградных садах (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

Рис. 5. Смотр казаков атаманом (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

Рис. 6. Проводы казаков на службу (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

С самых ранних времен на Дону жили не только казаки. Во всех округах Области Войска Донского среди казачьих станиц и хуторов располагались отдельные крестьянские села и слободы. А в ряде округов – Таганрогском, Ростовском, Донецком, на северо-востоке Усть-Медведицкого – были сплошные массивы крестьянского населения. Коренные крестьяне, жившие на Дону еще с XVIII века, по происхождению преимущественно украинцы. Но немало здесь было и русских крестьян, выходцев из центральных и южных губерний России. Первоначально крестьяне, переселившись на Дон, носили свою национальную одежду: поддевки, полурубки, шапку-грешневик и пр., что казаки, как правило, не носили. Еще в 80-х годах XIX века на них можно было увидеть белую вышитую сорочку из домотканого холста, широкие шаровары, свиту из белого или серого сукна. А к началу XX века эти особенности исчезли. Мужчины носили рубашки-косоворотки, жилеты, порты, зипуны из домотканого сукна, тулупы, сапоги, валенки, картузы, треухи. У крестьянок преобладающим стал костюм с кофтой и юбкой. На него, как правило, надевалась завеска (передник). В праздники обували чулки и башмаки, а в остальное время – сапоги. Зимой носили тулупы, теплые кофты, платки.

С XVII столетия на территории области жили калмыки, впоследствии причисленные к казачьему составу. Вначале они делились на улусы и сотни, а с 90-х годов XIX века сотни были преобразованы в станицы. Как казаки они должны были носить военную форму. Но в XIX веке в быту у мужчин-калмыков еще сохранялась национальная одежда, состоявшая летом из рубашки (килик), шаровар (шалвур), пояса с серебряным или металлическим набором (бюсэ), шапки с четырехугольным верхом из желтого сукна (хаджигла). Поверх надевали халат или простроченный бешмет (бэшмид). Зимой носили шубу (дэвзль) и теплую шапку с отворачивающимися на лоб и уши краями (бюшлэчи). Женщины-калмычки еще и в начале XX века носили красочную национальную одежду. Поверх рубашки (килик) и шаровар (шалвур) молодая женщина надевала безрукавку (цэгэдыйк), а женщины постарше – халат (худшун). Зимой, как и мужчины, носили шубы (дэвзль). Шапки не отличались от мужских. Длинные волосы женщины расчесывали на пробор и заплетали в две косы, которые вкладывали в специальные кожаные чехлы (шиверлик).

Большим своеобразием быта отличалась Ново-Нахичеванская армянская колония, созданная в 1779 году переселенными из Крыма на Дон армянами. В состав колонии входил город Нахичеван и пять сел. В начале XIX века в Нахичеване уже господствовала европейская мода, как и в большинстве городов России. Своеобразие заключалось лишь в обилии вышивки на платье и в сохранении в обиходе национального женского головного убора – поши. Сшитый из цветного шелка или из бархата, с вышивкой гладью, он красиво драпировал волосы. Одежда крестьян армянских сел отличалась от русской. Мужчины надевали верхнюю одежду (капа), зимой на вате, летом без ваты, меховые шапки, пояса, белые шерстяные носки и кожаные лапти (чарох). Женщины носили пеструю юбку (вариков), верхнее платье (вериков), передник и поши. Украшением праздничной одежды служили ожерелья из жемчуга и золотых бляшек и красивые пояса с жемчугом и серебряными застежками (хула)³⁴.

Таким образом, понятие «донской костюм» в целом гораздо шире, чем «костюм казачий».

Часть II МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОСТЮМА

Казаки заимствовали у своих соседей не только форму и покрой одежды и обуви. При их изготовлении использовался также материал, захватывавшийся в виде военной добычи, прежде всего на море при ограблении турецких торговых судов или персидских купцов-тезиков, — бязь, кинджак, кумач, кожа, сафьян³⁵. Однако военные походы были не единственным источником для приобретения красивых тканей и качественных кож. Закупали их казаки и в Москве. Московское правительство наряду с прочим жаловало казаков и сукном. Но его не хватало. Со временем казачки сами научились ткать тонкие сукна из овечьей шерсти. Домотканые платя казаки носили большей частью дома и в походах³⁶. А с XVIII века среди казаков и переселившихся на Дон крестьян уже встречаются «кровецы» (портные) и чоботари (сапожники)³⁷. Кожевенное мастерство включало в себя несколько десятков специальностей: кожемяки, красильщики и т. д. В Первом и Втором Донских округах казаки и крестьяне катали валенки и валяли кошмы, бурки, тончайшие войлоки, из которых шились и валялись непромокаемые балахоны³⁸.

Ткани

Материалами для одежды в основном служили ткани. Славяне с глубокой древности делали ткани из шерсти, льна, конопли. Термины «ткань», «полотно», «сукно», «волна» (шерсть) являются общеславянскими. На Востоке для изготовления тканей применялись также хлопок и нити шелковичных червей.

При шитье одежды казаки использовали домотканые конопляные, льняные и шерстяные суконные ткани наряду с покупными хлопчатобумажными, шелковыми и, реже, шерстяными тканями³⁹.

Шерстяная ткань издавна применялась для изготовления не только верхней, но и нательной одежды, к примеру, рубах.

Шерсть получали от домашних овец, в небольшом количестве использовали козью шерсть (для вязания платков), коровью, в некоторых случаях — собачью. Верблюжью шерсть или сукно из нее («армячина»), которое шло на верхнюю одежду («армяки»), привозили из

прикаспийских степей. Верблюжья шерсть применялась длявойлок и теплой подкладки к зимней одежде.

Шерстяная или полуsherстяная (с льняной или пеньковой основой) толстая домашняя ткань называлась «сукнó», «сукманнá», «пониточина», «понитóк», «сермýжина», «однонítок» и употреблялась преимущественно для верхней одежды. Обычное сукно из овечьей шерсти изготавливали нередко на портняжной (льняной) основе. Вытканное полотно дополнительно обрабатывали домашним способом, обливая кипятком, мяли в ступах или катали в специальных сукновальнях.

«Саржей» называли ткань саржевого переплетения, изготовленную на ткацком стане при помощи четырех подножек⁴⁰.

Особую шерстяную ткань приготавливали из длинной овечьей шерсти — «волосéни» (для получения которой овцу целый год не стригли). Пряжа и ткань из волосени получались очень тонкие и употреблялись для юбок, поясов, сарафанов⁴¹.

Домашнее сукно было естественного цвета овечьей шерсти — белое или светло-серое, коричневое и черное⁴². Неокрашенное сукно грубой выделки называлось «сермяг». Из него изготавливали верхнюю одежду люди различных сословий⁴³. Из шерсти же приготавливались различные войлоки, шедшие на шляпы, верхнюю одежду (пласти) и т. п.⁴⁴

Шерстяные ткани употреблялись для шитья женских понев, юбок, кафтанов⁴⁵. Для мужских одежд люди среднего состояния употребляли сукна, привозимые из-за границы — «зуфы» (род камлата)⁴⁶.

По данным годовых отчетов некоторые казаки и крестьяне «на домашних станах выделяли красное сукно». Относительно широкое распространение выделка сукна получила в Усть-Медведицком и Хоперском округах, граничивших с центральными губерниями России. Здесь казаки и крестьяне производили в небольшом количестве «домашним образом» черное, белое и серое сукно⁴⁷.

Льняная или пеньковая (из волокон женских стеблей конопли) ткань называлась «холст», «холстинá», «пóртно», «тóчка», «стóчиво», «иновинá», «кróсно». **Посконный холст** делали из мужских стеблей конопли («пóскони» или «замáшки»). Льняным тканям отдавалось предпочтение за эластичность, тонкость, мягкость. Посконный

холст был грубее, хотя считался наиболее прочным, и шел главным образом для будничной, рабочей одежды⁴⁸. Как считает Л. Нидерле, конопля была заимствована славянами у иранцев, которые употребляли ее как одурманивающее средство, а также знали, что ее волокна пригодны для изготовления тканей⁴⁹.

Качество ткани в значительной степени зависело от обработки волокна. Тонкий холст получался в результате тщательной обработки льна, конопли и неоднократного расчесывания кудели. Такой холст, хорошо выбеленный, употреблялся на праздничную одежду.

Очески от льняной или пеньковой кудели шли на изготовление грубой ткани, из которой шили подставы к женским рубахам и различные части будничной, рабочей одежды⁵⁰.

Еще в Древней Руси холст различался по сортам: от грубой «рядинь» до «стоницы». И в XVIII – начале XX века холст в зависимости от обработки бывал тонкий, который шел на праздничную одежду («кужельный», «новина», «усчина»), и грубый («изграбный»). Изграбный холст изготавливали из очесов льняной или пеньковой кудели для будничной рабочей одежды⁵¹.

Кроме распространенного способа тканья – на двух подножках – ткали при помощи четырех, шести, восьми и более подножек. Сукно, тканное на четырех подножках, называлось «рядное» в отличие от «простого», тканного на двух подножках⁵².

Распространение на Дону посевов льна способствовало возникновению среди местного населения выработки из него различных изделий. По данным годовых отчетов некоторые казаки и крестьяне «на домашних станах выделявали холст». В Усть-Медведицком и Хоперском округах казаки и крестьяне производили в небольшом количестве «домашним образом» синюю сарафанную ткань и полосатые кушаки, которые «за удовлетворение домашней потребности пропадали иногородним на том же месте». Выделка грубого холста из льна производилась также в крестьянских хозяйствах Миусского и Донецкого округов, среди казенных поселен Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда⁵³.

До XVII века включительно на Руси не было своего ткацкого производства, изготовление тканей и одежды для подавляющего большинства населения всех социальных слоев оставалось уделом

домашнего хозяйства. Сами способы производства были глубоко традиционными, основанными на применении ручного труда. В этом отношении не было исключением даже дворцовое хозяйство, несмотря на то что к середине века здесь появились мануфактуры⁵⁴.

Ручное производство ткани для собственных нужд и для продажи делало такую ткань еще очень дорогой. Так, аршин (71,12 см – *авт.*) льняного полотна при ширине в 3/4 аршина стоил, в зависимости от качества, от 2 до 7 коп.⁵⁵, в то время как печник или плотник получал всего 4 коп. кормовых денег. Еще дороже стоили шерстяные ткани, сукна, крашенина, набойка, «бранные», т. е. узоротканые полотна. Производство таких тканей, требовавшее не только дополнительного труда, но и специальных навыков, знаний, постепенно сосредоточивалось в городах, становясь специальностью ремесленников. Поступая на рынки, эти ткани проникали в быт городского населения⁵⁶.

До XVII–XVIII веков ткани высоких сортов привозили в Киевскую Русь из Византии, Ирана, Китая; в Новгород и Псков – из Италии и Испании; в Московскую Русь – из Англии и Голландии. Бархат и атлас привозили из Турции, Персии, Италии⁵⁷.

В описях царского и княжеского имущества упоминаются алтабасы и бархаты кызыльбашские, китайские, бархаты виницейские, флоренские, немецкие и др., сукна английские, брабантские, фряжские. Для верхней одежды – кафтаны, ферязи, опашня – употреблялась объять – ткань восточного происхождения, но в XVII веке (как и многие другие) возвинавшаяся уже с Запада. Впервые она упоминается в 1328 году в духовной грамоте Ивана Даниловича Калити: в ней он завещает сыну «кожух обибрь»⁵⁸.

В XV–XVII веках и на Руси, и на Дону употребляли привозимые с Востока клопчатобумажные ткани. Миткаль (бумажная ткань, изготовленная для обивки; ненабивной ситец), окрашенный в красный цвет, получил название «кумач», окрашенный в синюю («кубовую»), оранжевую («рудо-желтую») или другую краску – «киндяк», а узорчатый киндяк – «выбойка»⁵⁹.

Шелковые ткани на Руси назывались «павловкой». С XII века наряду с этим в письменных источниках встречается название ткани

«аксамит» – золотая или серебряная узорчатая ткань византийского происхождения. Паволока и «дорогие аксамиты» упоминаются в «Слове о полку Игореве»⁶⁰.

В XVI–XVII веках шелковые материи употребляли для праздничных платьев. У людей более зажиточных шелковыми тканями покрывались и будничные одежды. Наиболее употребительными шелковыми материями были: дороги, киндяки, тафта (самые дешевые), камка, обьянъ. Самыми ценными из шелковых материй были: бархат, атлас, алтабас и зарбев (зарбаф). Последние два вида употреблялись на самые драгоценные одежды⁶¹.

Упоминание об «алтабасе» – золотой или серебряной узорчатой ткани – появляется не ранее XVI века, а о «зарбафе» – персидской парче – говорится в документах XVII века⁶².

В XVII веке на торговых площадях Москвы и других городов в специальных торговых рядах можно было приобрести отечественные ткани и разнообразные привозные материалы: кружева, шнурки, галуны, нитки всех цветов. Цена таких товаров была настолько велика, что они были доступны лишь очень состоятельным покупателям. Один из самых дешевых видов сукна – настрофиль цветной – стоил по 50 коп. за аршин (71,12 см – *авт.*), шелковая тафта – 65 коп., бархат – 2 руб. с полтиной. На рынках можно было купить бархатные и парчовые ткани, аршин которых по стоимости равнялся цене имущества крестьянского двора – 9–20 руб.

Высокая цена любых тканей порождала к ним предельно бережное отношение. Платье носилось до последней возможности⁶³.

С XVIII века развивается российская текстильная промышленность – изготовление сукон, льняного полотна, а на привозном сырье – шелковых и хлопчатобумажных тканей, находивших применение в быту разных слоев населения.

Попытки создать в Москве собственное производство шелковых изделий из привозного сырья относятся еще к XVII веку, но основные шелкоткацкие фабрики возникают позднее, в XVIII веке. Елизавета Петровна указом 1742 года запрещала шить платья из иностранной шелковой парчи. Постепенно изготовление шелковых тканей, особенно парчи, достигло в России большого совершенства⁶⁴.

В течение XIX века фабричные материи все больше проникают в традиционную одежду. Распространялись ситец, сатин, китайка, кумач (отечественного производства). Последний особенно характерен для русской одежды (он шел на отделку, вставки, как материал для праздничных рубах и сарафанов). В среде донского казачества более употреблялись шелковые ткани (штоф, атлас, парча главным образом дешевых сортов), плис (бумажный бархат)⁶⁵.

На Дону одежду шили и из таких покупных тканей, как ситец, сатин, бархат, батист, нанка, малескин, репс, кашемир.

Окрашивание и орнаментирование тканей и костюмов

Любимыми цветами казаков были красный и синий. Они использовались и в домашней, и в походной одежде.

Существовали разнообразные рецепты красителей, разработанные на практике (настои трав, цветов, кореньев, древесной коры с прибавлением кислого хлебного кваса и некоторых доступных химикатов, вроде медного купороса, квасцов и т. д.). Поэтому народные мастера при изготовлении одежды имели возможность пользоваться довольно широкой гаммой цветов и оттенков⁶⁶.

Распространенным цветом верхней одежды – различных кафтанов, халатов, зипунов – был буро-коричневый естественный цвет сукна из овечьей шерсти. Подобный цвет получался при окрашивании ткани корой ольхи, болотной торфяной грязью и другими естественными красителями.

Желто-оранжевый, желто-зеленый и другие земляные цвета придавали кожевой ткани овчины путем дубления их древесной корой. Суконная верхняя одежда имела также естественный серый цвет.

Распространенным цветом был синий, получаемый окрашиванием одежд покупной краской индиго (или синий сандал). В Россию ввозили также готовые ткани синего цвета (холцовая крашенина, кубовый миткаль – киндяк, китайка), которые использовали для изготовления сарафанов и кафтанов. Набойки и многие разновидности поневной ткани были синего цвета.

Для получения красного цвета издавна использовали в качестве крашения корни морены. Корой березы и настоем жженого кирпича окрашивали ткани в темно-красный цвет⁶⁷.

Для вышивки использовали шерстяную пряжу («ожичу», «шлёнку») или покупной «гарус», льняные и хлопчатобумажные нити («заполочь»). Издавна применялась золотая или серебряная нить – волоченая (металлическая) или преимущественно пряденая, особенно для вышивания головных уборов и обуви. Золотой нитью вышивали, кроме платков и других уборов, особо праздничные части одежды. Удешевлением головных уборов и одежды служили позумент или галун, бисер. Головные уборы вышивали жемчугом, иногда вставляя и драгоценные камни (чаще заменявшиеся гранеными разноцветными стеклышками)⁴⁸. Для парадных одежд, особенно верхних (шуб, шапок), применялся бархат, затканный крупным золотым узором на золотой шелковой основе.

Замечательное описание окраски и орнаментирования костюмов XVI–XVII веков приводит Н. И. Костомаров: «Тогдашний вкус требовал самых ярких цветов как на сукнах, так и на материалах. Черные и вообще темные цвета употреблялись только на печальных (траурных) или так называемых смиренных одеждах. По понятиям века, ярких цветов платья внушили уважение, и потому цари приказывали начальствующим лицам в торжественных случаях, когда надобно было действовать на народ, одеваться в цветное платье. Служилые люди во время какого-нибудь торжественного события, выходящего из повседневной среды, одевались в цветные одежды. Всевозможные цвета самых ярких оттенков можно было встретить на русских одеждах, но преимущественно красные; из них особенно любили червчатый отлив (красно-фиолетовый). Этот цвет был в таком употреблении, что один иностранец заметил, что все городские жители (посадские) носят платье такого цвета. Даже духовные особы носили рясы красных цветов. За красными цветами в числе более употребительных были цвета лазоревый, зеленый и вишневый, за этими следовали рудо-желтый, шафранный, лимонный, песочный, кирпичный, сизовый, сливный, маковый, таусинский⁴⁹, дымчатый, ценинний и проч. Шелковые материи, исключая невысоких сортов, как, например, дорог, киндяка и тафты, ткались вместе с золотом и серебром, одни с золотыми и с серебряными узорами по цветному фону ткани, другие были затканны золотом и серебром, так что по золотому полю выводились серебряные, а по серебряному – золотые узоры и фигуры,

темно-синий

24

как, например, чешуи, большие и малые круги, струи (преимущественно в обвязи), реки, травы, листья, птицы, змейки, изображения людей и стоящих, и лежащих, и с крыльями, и проч. и проч.; иногда серебро и золото переплеталось с шелками, например, по серебряной земле (фон) золотые узоры пополам с шелками трех цветов или, например, круги из золота, переплетенного с зеленым и червчатым шелками, а между кругами листья; иногда золотые и серебряные узоры по ткани чередовались между собою, а иногда по серебряной или по золотой земле вышивались узоры шелками и выбивался бархат; иногда золотые и серебряные полосы на ткани чередовались с шелковыми, например атлас золотной, а по нему полосы червчатого, лазоревого и вишневого цветов. Золотое платье считалось атрибутом достоинства у бояр и думных людей, окружавших царскую особу, и когда принимали послов, то всем, не имеющим такого рода плащев, раздавали их на время из царской казны. Особенная драгоценность русских мужских нарядов заключалась преимущественно в нашивках, ожерельях, запястьях, кружевах и пуговицах. Нашивки, как сказано, делались всегда из материи, отличной от той, которая была на лицевой стороне всей одежды, например: при зеленом сукне нашивки красные; при красном или червчатом нашивки зеленые или голубые. Под цвет нашивок делались завязки и кисти, называемые ворврки. Нашивки, ожерелья и запястья у богатых унизывались жемчугом и драгоценными камнями, на ожерельях, кроме жемчуга и камней, всегда ставились золотые пуговицы, у бедных для них служили куски материи, а пуговки на ожерельях были из шелка или из пряжи. Кружева были разнообразны и носили по своим формам разные названия, например кольчастое, коленастое, решетчатое, плетеное, петельчатое, цепковое; кружево окаймлялось бахромою. Пуговицы у богатых делались иногда из жемчужин, и щеголи отличались тем, что каждая пуговица состояла из одной большой жемчужины; золотые и серебряные пуговицы носили разные названия по роду работы, как, например, канфаренные, сканые, грановитые, или по своей форме, как, например, грушевидные, остроконечные, прорезные, счастливые, клинчатые, половинчатые, желобчатые. Случалось, пришивали вместо металлических пуговиц плетеные из канители и трунца и хрустальные. Бедняки носили оловянные пуговицы та-

25

ких же форм, как и богачи. Величина их была очень различна, например иногда они доходили до размера яйца. Число их было чаще всего одиннадцать и двенадцать на одежде, иногда четырнадцать и пятнадцать; они пристегивались на нашивках. Только в тегиле, как выше сказано, число их было значительно больше, но они были малы⁶⁹.

Орнаментация осуществлялась раскраской, вышивкой, в более поздние периоды – набойкой и пестрядью.

Узорные ткани вырабатывались из крашеной пряжи. Многоремизная техника (с использованием нескольких подножек) применялась при тканье узорного холста для праздничных рубах, рушников, столешников, а также при тканье тяжелой узорчатой поневной ткани. Еще два способа узорного тканья: браная и закладная техника. Браная или переборная техника заключалась в применении второго утка, чаще всего из цветной нити. Узор получался выпуклым, а с изнанки имел негативное отражение. Особенность закладной техники – в применении цветных утков, которые пропускаются не во всю ширину основы, а лишь в местах намеченного узора⁷⁰.

В XVIII – начале XIX века применялась в быту узорная крашеная холщевая ткань – «набойка», «крашенина», «выбойка», «печатник», которую изготавливали путем наложения резных досок на холст. Набивали узоры бродячие мастера, были и специальные красильные заведения в некоторых селах и небольших городах. Старинный способ нанесения узора на ткань масляной краской в это время почти исчез. Русские красильщики более всего применяли «вату» – состав, препятствовавший осаждению краски в местах узора. Получалась синяя с белым узором ткань. Иногда дополнительно вводили еще 1–2 цвета (желтый, оранжевый). Такая нарядная ткань шла на сарафаны, сподницы, корсетки. Набойка шла не только на одежду, но и на наволочки для подушек, занавеси и пр.⁷¹

Рис. 7. Русская набойка XX в.

В XIX веке популярной становится так называемая «пестрядь» – пестрая или узорная домашняя ткань из разноцветной пряжи льна или конопли (упоминается еще в документах XVII в.). Орнамент пестряди чаще всего состоял из клеток, полос. Полубумажную и бумажную пеструю ткань – «карпинку» – изготавливали в заведениях мануфактурного типа. Один из крупных центров производства сарпинки был в Поволжье. Для мужских штанов изготавливали особую пестрядь – тяжину – толстую ткань в елочку с основой в полоску (бело-синюю) и белым утком⁷².

И набойка, и пестрядь были обычно сурого цвета с сине-зеленым, синим или киноварным рисунком. Преобладающей была орнаментация с четким и крупным узором, с использованием золотых и серебряных нитей⁷³.

Меха

Как материал для одежды с древних времен применяли также мех. Из меха изготавливались верхняя одежда (мужская и женская), шапки, мех использовался как подкладка-утеплитель. Меха шли также на украшение богатых одежд всех сезонов: воротники, опушки, выпушки⁷⁴.

Добыча куньих, беличьих, собольих мехов являлась важным источником дохода на Руси. В то же время меха были не только статьей российского экспорта, что подробно отражено в иностранных источниках⁷⁵, но широко употреблялись населением самой России. Шкурки и шкуры самых разнообразных животных: кошек, медведей, рисей, зайцев, даже шкуры коров – шли на изготовление однорядок (род кафтанов). В летописях и других источниках упоминаются куны одежды, брововые шубки, медвежьи шубы, беличи, горностаевые меха.

Разумеется, ценность и цена мехов определяли их распространение в одежде разных сословий. Наиболее ценные меха соболя, куницы, горностаи описаны документами подробно и всесторонне, но использовались они в одежде только состоятельных людей. Соболи воротники, беличи и лисы шубы носили лишь самые зажиточные из казаков⁷⁶. Чаще всего крестьяне и рядовые казаки употребляли выделанные овчины, которые почти не упоминаются в документах о пушной торговле.

Овчинную одежду шили из дубленых – главным образом красных – «вохренных» овчин, иногда – черных и редко – белых, недубленых. Применение недубленой, сыромятной овчины – явление очень старое, в конце XIX века оно сохранилось сравнительно в немногих местах, в том числе и по Дону (начиная с верхнего его течения)⁷⁷.

Обработка мехов, торговля ими выделились в самостоятельную область. Шкурки сортировались по качеству, часто разделялись на части (спинка, брюшки, лапки, хвосты); менее ценные части шкурок свивались в полости («меха») и продавались отдельно. В Москве и других крупных городах было развито скорняжное производство. В Первом и Втором Донских округах казаки и крестьяне изготавливали различные меховые изделия⁷⁸.

Кожи

Кожа шла на изготовление обуви, поясов, из кожи шили и одежду (кафтаны, однорядки из кожи коров). Для других частей костюма кожа употреблялась редко (например, военные доспехи). По документам и рисункам XVII века о коже можно говорить преимущественно как о материале для обуви⁷⁹.

На изготовление обуви шла кожа разных сортов и способов выделки. Наиболее распространенной была «юфть», сыромятная «кожа рослого быка или коровы, выделанная по русскому способу, на чистом дегтю»⁸⁰, обильно пропитанная жиром, мягкая и эластичная. Из юфти, светлой или темноокрашенной, шились сапоги. Из грубой телячьей кожи – башмаки. Из сыромятной кожи, иногда из свиной, в большинстве случаев делали поршни. Обувь более состоятельных людей была уже из тонкой бараньей или козловой кожи, часто привозной («сафьян»).

В XVII веке производство кожи во многих городах выделилось в крупное специализированное ремесло⁸¹.

Часть III МУЖСКОЙ КОСТЮМ

На стружках сидят гребцы, удаles молодцы,
Удаles молодцы – все донские казаки,
Донские, гребенские, запорожские.
На них шапочки соболи, верхи – бархатные,
Пестрядинные рубашки с золотым галуном,
Астрахански кушаки полушелковые,
С зачесами чулочки да все гарусные,
Зелен-сафьян сапожки, кривые каблуки.

Так старинная казачья песня описывает казаков в первоначальный период их истории.

Рис. 8. Одно из первых изображений казака.

В XVI–XVII веках донские казаки носили самую разнообразную одежду, привезенную в основном из походов. В конце XVII – начале XVIII века сложился традиционный тип мужского костюма, обязательной принадлежностью которого являлся зипун. Зипун был настолько обязательным элементом, что походы за добычей назывались «походами за зипунами» («По синю морю гулять, зипунов-то доставать»). С зипуном носили рубахи, бешметы (кафтаны), шаровары, сапоги.

Походная одежда казака состояла из грубого суконного зипуна кавказского покроя, подпоясанного ремнем, широких шаровар, убранных в голенища сапог и шапки из овчины.

Рис. 9. Казак периода Азовского сидения.

Одежда верховых казаков мало чем отличалась от одежды южно-русских губерний. Примером такого костюма служит одежда казаков-некрасовцев. Мужской некрасовский костюм состоял из рубахи, бешмета, портков. Портки и рубахи с прямым вырезом они шили по старинным казачьим образцам. Сверху на рубаху и портки надевался бешмет⁸².

Костюм казаков, живущих в низовьях Дона, представлял собой причудливую смесь русских, малороссийских, польских, татарских, калмыцких, турецких и черкесских элементов. Мужской костюм включал шелковую рубаху, шаровары, вбиравшиеся в сапоги, зипун, каftан, шапку и пояс⁸³.

Рис. 10. Казак верховой станицы.

Рис. 11. Казак крепости Дмитрия Ростовского.

Всю мужскую одежду можно разделить на служебную, военную и домашнюю. Служебная состояла из мундира или чекмени синего сукна, с красными выпушками, застегивающегося на крючки, и шаровар, также синего сукна с красными лампасами, фуражки и папахи с красным верхом и военной синей шинели.

Обязательную военную форму казаки должны были приобретать на свои средства и донашивали ее дома после окончания службы. Домашняя одежда напоминала военную, но она была однобортная и отличалась по материалу. Чекмени черкесиновые или нанковые. Шаровары без лампас. Белые холстовые рубахи (без ластовиц) и такие же портки. Фуражка в быту носилась военная. На ногах так же, как у женщин, бывали поршни, лапти, а белые шерстяные чулки и чирики можно видеть летом и теперь⁸⁴.

«Казачий словарь-справочник» вышедший в Калифорнии в 1968 году, главные части мужской национальной одежды описывает так: «1) широкие шаровары на учкуре; 2) бешмет до колен или короче с закрытой грудью, с цельными передними полами, правая поверх левой, с мягким воротником и с застежками на крючках посередине груди, при спине по талии – обрезной и с двумя-тремя парами

складов от пояса вниз, со свободными рукавами; 3) суконный верхний каftан, по названию «чекмень»... шитый так же, как бешмет, но с открытой грудью, при узком шалевом вороте или вороте обшитом широкой тесьмой. Рукава широкие схваченные манжетами, часто откидные с задним локтевым прорезом... 4) на голове Казаки и их предки всегда носили цилиндрические меховые шапки различной высоты, в старое время с клиновидным тумаком⁸⁵.

Если мы обобщим имеющиеся сведения о мужском казачьем костюме, то четко обозначатся основные элементы его составляющие: 1) шаровары или портки на учкуре (по В. Далю, учкур – «широкий рубец, в который продевают вздержку, тесьму, шнурок; самая вздержка эта, особ. у брюк, гачник»⁸⁶); 2) рубаха с прямым вырезом; 3) зипун до колен или короче, надевавшийся поверх рубахи и шаровар; 4) каftан (бешмет, чекмень), спускавшийся ниже колен и надевавшийся поверх зипуна; 5) пояс или турецкий кушак, служивший дополнением к каftану; 6) епанча (плащ) или черкеска из сукна с разрезанными рукавами, надевавшиеся поверх каftана. В костюм входили 7) барабаны шапки с окольшем из меха; 8) чирики и 9) сапоги из сафьяна; зимой носили 10) широкие донские шубы до земли и 11) тулуны.

Рис. 12. Старики с атаманом (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

2.1. Прически и головные уборы

Прически

Помимо одежды, казаки заботились и о прическе.

В XVI–XVIII вв., а порой и в XIX в. можно было встретить казака с древним степным «оселедцем». Оселедец – в основном значении, сельдь, селедка, но у казаков это слово обратилось в полунасмешливое название длинной пряди волос на макушке бритой головы. Причем эта прядь была такой длины, что ее можно было несколько раз обмотать вокруг левого уха. Это знак принадлежности к социальным верхам казачьего общества⁸⁷.

Рис. 13. Украинский гайдамак с оселедцем
(фрагмент старого украинского лубка).

Казачество, по-видимому, сыграло большую роль в сохранении и распространении оселедца. На Руси эта прическа отмечена очень рано (прическа Святослава). По известному описанию Льва Диакона, князь Святослав брал бороду, но носил усы. Голова у него была также обрита; только на одной стороне висел локон, означавший знатность рода⁸⁸. В 1253 году такую прическу засвидетельствовал на Волге в Золотой Орде Батый Рубрук. Генузец Георгий в 1504 году зафиксировал ее существование на Кавказе у черкесов. XVI–XVIII века были тем периодом, когда оселедец на Руси наиболее распространился. Как пишет Н. И. Костомаров, «только те, которые теряли родных или попадали в царскую немилость, отращивали на голове волосы в знак печали». Возможно, что этот обычай брить волосы на голове существовал среди бояр, но не был характерен для всего

народа⁸⁹. Впоследствии прическа с оселедцем была упрощена: волосы довольно высоко со всех сторон сбивали, а оставленный на макушке хохол покрывал всю голову⁹⁰.

Рис. 14. Украинский крестьянин. 1785 г. (по Ригельману).

Оселедец, может быть, и был распространен, но на известных нам рисунках казаков обычно встречаются простые прически с коротко стриженными волосами.

Рис. 15. Степан Разин. Деталь английской гравюры XVII в.

Рис. 16. Войсковой наказной атаман Матвей Иванович Платов.

Рис. 17. Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов.

В XVIII–XIX веках общая восточнославянская мужская прическа вытеснила обычай бритья головы и ношения оселедца. Это была стрижка «в кружало», «в кружок», «по-русски», «в скобочку», «под горшок». На голову человека, которого стригли, надевали горшок и отстригали концы волос, торчавшие из-под краев горшка. На Дону такую стрижку называли еще «под арбузную корку» и соответственно при стрижке надевали на голову круглую корку от арбуза. Волосы подстригались кругом на одном уровне, но над серединой уха («в полууха») и над глазами стригли прямо («скобка») примерно до половины лба. При этом способе стрижки волосы висели вокруг всей головы, без пробора⁹¹.

Обычай ношения бороды и усов продолжал существовать у казаков так же, как и у русских, повсеместно. Казаки любили носить бороды среднего размера. И. Г. Георги отмечает: «волосы стригут в кружок. ...Некоторые, а особливо рядовые, имеют одни только усы, а некоторые и бороды».

Донские старшины, чтобы походить на гетманов Украины, брили бороду, хотя у казаков было почти священное отношение к бороде. Но желание выглядеть цивилизованно и по-европейски заставило атаманскую знать отказаться от своего древнего обычая ношения бороды⁹².

Рис. 18. Прическа на пробор (ряд).

В XIX веке появилась мода на пробор (или ряд): волосы надо лбом не стригли, а расчесывали на две стороны, так что на голове виднелась белая полоска кожи. Сперва появился «прямой пробор», который, продолжая линию носа, делил голову на две равные части. Впоследствии стали делать «косой пробор» на левой стороне головы, слева от линии носа. Эту прическу называли также «по-польски», «под польку». При этом сзади волосы подстригали довольно высоко, а шею и нижнюю часть затылка даже брили. Во многих местах мода перешла от старого кружала сразу к косому пробору, минуя прямой пробор, т. е. по русской прическе непосредственно к польской. Косой пробор появился лишь в середине XIX века. Видимо, тогда же появился знаменитый казачий чуб, лихо выбивающийся из-под папахи или фуражки⁹³. На более ранних рисунках он отсутствует. Донские казаки так объясняют чуб с левой стороны фуражки: справа ангел стоит – там порядок, а слева черт крутит – вот казак и выходит!

Рис. 19. Прически мужские.

Головные уборы

Головной убор занимает особое место в комплекте мужской одежды. У казаков шапка играла огромную роль в обычаях и символике. Шапка или фуражка означали принадлежность его хозяина к казачеству и овеяны огромным количеством легенд и сказаний. Сбитая с головы шапка была смертным оскорблением, за которым следовала кровавая расплата. При возвращении с войны или службы казаки приносили шапки в дар родовым рекам, бросая их в волны. Фуражку убитого или умершего казака везли домой. Казак, привезший страшное известие о гибели отца, мужа, сына, обнажив голову, слазил с коня у ворот осиротевшего дома, доставал из сумы простреленную или изрубленную фуражку и молча проходил мимо остолбеневшей от горя семьи в горницу, где клал головной убор на полку перед иконой. Это означало, что защитника в доме больше нет, что защита этого дома поручается Богу и христианам. В поминальные дни и родительскую субботу перед фуражкой ставили стопку вина и покрывали куском хлеба. Утром хлеб крошили воробьям, а вино выливали в огонь или реку с поминальной молитвой. Особую роль играла шапка при выborе атамана на Кругу. Каждый кандидат или выступающий, выходя в Круг, снимал шапку. Обычай обнажать голову означал покорность и послушание, приведение своей воли в подчинение. Остальные казаки Круга были в шапках. Но как только атаман был выбран – роли менялись. Атаман торжественно надевал атаманскую шапку, а все казаки без исключения снимали их, признавая с этой минуты волю атамана над собою и своими головами. Шапку кидали во двор «хваленке», предупреждая, что придут свататься⁹⁴.

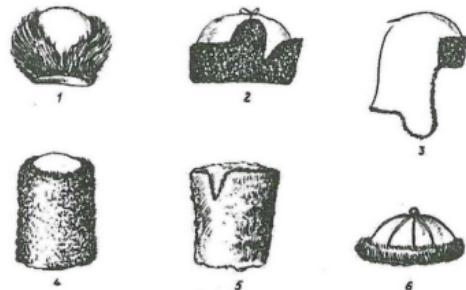

Рис. 20. Мужские шапки: малахай (1–3), крысатка (4–5), кабардинка (6).

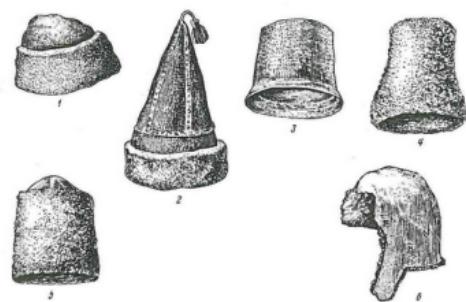

Рис. 21. Мужские головные уборы XIX в.: 1 – маргелка белорусская белая валиная; 2 – суконная шапка с бархатным окольшем уральских казаков; 3 – грешневик – коричневая валиная шапка великорусов; 4, 5 – шапки из овчины; 6 – малахай.

Шапка. Самое раннее описание головного убора подонских мужчин находится в «Дневнике» В. Рубрукиса. По его словам, жители Дона в 1253 году носили «высокие остроконечные шапки, по форме очень схожие с головой сахара». Очевидно, подобные войлочные шапки фасона «скуфы» как внешний признак послужили на Руси

повородом для прозвища «Черные Клобуки». У запорожских и черноморских казаков этот фасон встречался еще и в конце XVIII века. На хранящемся в Киевском историческом музее портрете Войсковой судьи А. А. Головатый держит в руке именно такую черную скуфью, обшитую по низу серебряным галуном⁹⁵.

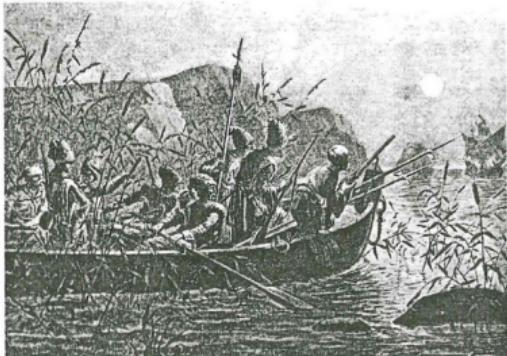

Рис. 22. Донские казаки в морском походе.

В старой Москве высокие шапки были привилегией бояр, чём знатнее был дворянский род или чем выше чин, тем выше была и шапка. Эти высокие шапки московских бояр обычно назывались «горлáтные» (от слова «горло»), так как их делали из меха не с брюшком животного, а из самых лучших частей шкурки – с шеи. Иногда их называли просто «боярки».

В. Бартольд считает, что мода на высокие шапки пришла к восточным славянам с Востока. Одежда жителей Хорезма отличалась в числе прочего высокими шапками. Хорезм оказывал влияние на культуру древних волжских булгар, а отчасти и тех хазар, которые могли играть роль посредников при передаче этой моды восточным славянам⁹⁶.

Рис. 23. Шапка татарская.

Описания шапок чрезвычайно скучны. А. Ригельман в «Истории или повествовании о донских казаках...» отмечает, что шапки они носили черкесские⁹⁷. И. Г. Георги утверждает: «На голове носят шапки с круглыми из овчинок высокими окольышами»⁹⁸. «Этнография восточных славян» констатирует: «цилиндрическими по форме были овчинные высокие папахи казаков...». В «Росписи покраденой с бахчи старшины Ефима Кутейникова посуды прочего» (XVIII в.) значится и «шапка новая зеленого сукна с черным окольышем – 13 рублей, трех зеленого сукна, опущенный волком стоимостью 50 коп.»⁹⁹. Из описи имения полкового есаула Ал. Ряцина (1789 г) видно, что у него было «четыре шапки: бархатная, две суконных с серым курпяком и зеленая с сайгаком»¹⁰⁰.

Рис. 24. Казак в высокой шапке (фрагмент старинного рисунка).

Практически все авторы указывают на то, что традиционные казачьи шапки были круглыми, меховыми и с окольышем. Шапки носили бараньи¹⁰¹, куны¹⁰², из курпеля¹⁰³. Окольыш или опушка были

из овчины¹⁰⁴, меха норки или черной выдры¹⁰⁵, соболя или куницы¹⁰⁶. Верх или шлык шапки изготавливался из сукна¹⁰⁷, бархата¹⁰⁸ голубого или красного, вышивался золотом или обкладывался позументом¹⁰⁹.

Трухменка – высокая баражковая шапка, по мнению авторов «Казачьего словаря-справочника», принятая донскими казаками от кавказского кочевого племени трухменов, взамен прежнего скифского войлочного колпака. На Дону шапки-трухменки покрывались мехом наружу¹¹⁰. Атаман носил трухменку с красным шлыком¹¹¹, сделанную из бараньей смушки¹¹².

Папаха – высокая баражковая шапка с суконным верхом¹¹³. Составители «Казачьего словаря-справочника» считают, что название «папаха» связано с именем кавказского народа папагов. Казаки пользовались разными фасонами папах, низкими – с плоским верхом или высокими – с конусообразным верхом. Донцы в XVI–XVII веках снабжали папаху суконным тумаком, падавшим на бок в виде клина; в него можно было вложить стальной каркас или иной твердый предмет, для защиты головы от шашечных ударов¹¹⁴.

Рис. 25. Казаки в папахах.

Кабардинка шилась в форме полушария и была распространена не только у казаков, но и у восточных славян почти повсеместно. У нее узкая опушка и плотно прилегающее к голове суконное донышко, расшитое крест-накрест позументом и с пуговицей в центре. Обычно название «кабардинка» связывают с именем кавказского народа кабардинцев. Однако имеются данные, что она получила свое

название от ногайских татар, которые шили такие шапки из шкурок кабарды, т. е. выдры. Но кабардинки шили не только из меха выдры, а из разных других мехов¹¹⁵.

Башлык – турецкий капюшон с длинными завязками сбоку¹¹⁶.

Треух – меховая шапка с наушниками, имеющая форму полушария. Другие ее названия – «долгоушка», «чебак» (рус.), «малахай» (турк.)¹¹⁷.

Ширинка представляла собой хлопчатобумажный головной платок прямоугольной формы, надевавшийся мужчинами на рыбальку. В Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике имеется свадебная ширинка казаков-некрасовцев. Это сложенный по диагонали квадратный платок, отделанный по краям шелковыми кистями и украшенный по полю блестками. Свадебная ширинка готовилась невестой для жениха, и он носил ее, прикрепив к плечам и спине бешмета во время приглашения гостей на торжество и свадебной церемонии¹¹⁸.

Фуражка – форменный головной убор, синий с красным окольшем или кантом¹¹⁹.

2.2. Нательная (нижняя) одежда

Штаны

Казачья стариная одежда очень древняя. В первую очередь это относится к изобретению скифов – штанам, без которых невозможна жизнь кочевника конника. В рисунках на скифских вазах и других предметах встречаются изображения людей в нешироких штанах, являющиеся первыми известными нам изображениями подобной одежды. За столетия покрой их не изменился, те штаны, что находили в древних курганах, были такими же, какие носили казаки и в XVIII, и в XIX веках. Г. С. Маслова считает, что это штаны того же типа, какой известен нам у русских по этнографическим данным XIX века.

Штаны не характерны ни для древнего населения Передней Азии, ни для античного Запада, где они появились очень поздно. На Востоке же штаны – широкого покроя – совсем другого типа, чем у славян. Таким образом, неширокие штаны являются общим элементом одежды для древних славян и скитов¹²⁰.

Название «шаровары», видимо, заимствовано из иранских языков. Их обозначались штаны широкого покроя.

В литературе штаны казаков называют: «штаны широкие», «порты», «спорты», «спорти-шаровары», «шаровары», «простые шаровары», «широкие шаровары» (у низовых казаков). Такие штаны, как правило, заправлялись в сапоги.

В конце XVIII века И. Г. Георги отмечал: «Носят суконные шаровары, цвету красного, или по произволению... Шировары у Козаков походят на Турецкие, только гораздо поуже, почти полушировары»¹²¹.

Штаны, как и рубаха, были основной частью мужской одежды. Эта одежда была и нательной и выходной одновременно¹²².

Штаны шили в основном из сукна. Для домашних летних работ в жару некоторые имели шаровары из холста.

Шаровары шились из двух полотнищ ткани («колош», «калош»), перегнутых по основе и соединенных вставкой – «мотней» (рус. «гача»). В казачьих штанах широкого покроя (с широким шагом) эта вставка была квадратной или ромбовидной. Существовал и другой тип штанов – русский – со вставкой клиньями. Прямоугольное полотнице разрезалось по диагонали, и полученные клинья вшивались затем спереди и сзади в калоши штанов. Штаны такого покроя характерного для русских, имели ту отличительную особенность что клинья-вставки кроились очень широкими, образовывая ту же мотню, что и в штанах первого типа.

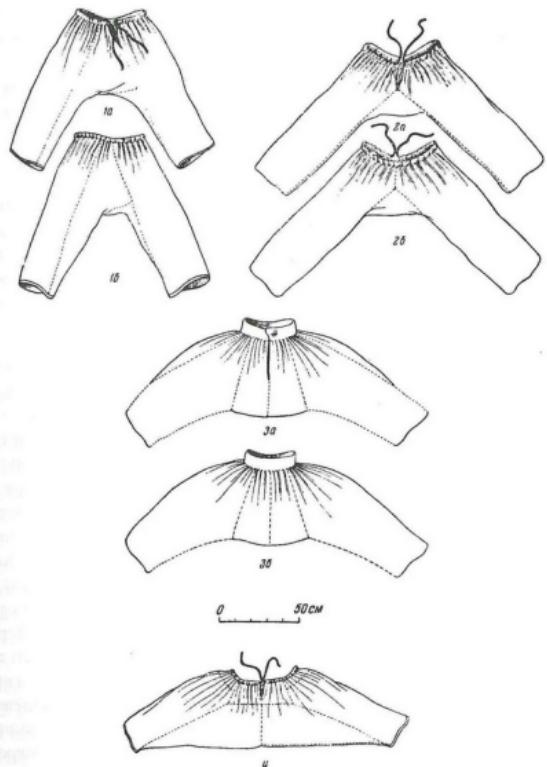

Рис. 26. Покрой мужских штанов XIX – начала XX вв.: 1 – русские порты из холста на гашнике; а – спереди, б – сзади; 2 – порты белорусов холцовые; а – спереди, б – сзади; 3 – украинские шаровары из холста, вместо пуговицы – кусочек дерева; а – спереди, б – сзади; 4 – праздничные шаровары уральских казаков из красного шелка, верх надставлен ситцем.

Шаровары шили на «учкуре» (рус. «гáшнию»; укр. «очкур»), т. е. на шнурке, так как застежки из пуговиц и крючков джигитовки не выдерживали. Для этого верхний край штанов загибали внутрь, так что образовывался широкий рубец, сквозь который продерживали шнурок из пеньки или льна или ремень. Шнурок завязывался узлом и не давал штанам спадать¹²³.

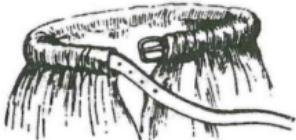

Рис. 27. Ремень для штанов – учкур.

В коллекции Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника хранится пять портов казаков-некрасовцев. Все они сшиты вручную из хлопчатобумажной ткани. Двое синих – будничных и трое красных – праздничных. Покрой портов одинаковый, праздничные отличаются лишь наличием вышивки. Порты состоят из двух полотнищ, перегнутых по основе и образующих штанины. Полотница соединены двумя вставками – спереди и сзади. Вставки изготовлены из прямоугольного полотнища, разрезанного по диагонали и доставленного внизу узким клином. Широкий конец вставки входит в рубец – подвернутую верхнюю часть портов, куда продевается «ушкурнико», т. е. завязка. В пояс по центру, спереди и сзади имеются небольшие прорешки. Верхняя часть портов, прикрываемая при ношении рубахой, часто делалась из ткани белого цвета. Исторически это объяснялось различием цене тканей – белая ткань преимущественно была дешевле, домашней выработки. Штанины сужены книзу и заканчиваются манжетой – покромкой. Красные порты отделяются синей покромкой, а синие – красной. Выше покромки, а также по швам праздничные порты украшены вышивкой из белых, желтых, зеленых и голубых нитей. Узор у покромок выполнен из шнурков, ромбиков и стилизованных птичек, расположенных попарно. Вышивка выполнена в технике счетного русского креста. Швы расшиты мелкими цветочками

из 9 стежков каждый, расположенными между стежковыми полосами вплотную друг к другу, и ромбиками с «усами»¹²⁴.

Штаны отличались по цвету. В будни носили только синие («кин-дечные»), а в праздничные и свадебные дни наряжались в красные («кирмызовые»)¹²⁵. Как домашнюю одежду носили белые холстовые портки¹²⁶.

У некрасовцев цвет полотняных или ситцевых портов зависел от возраста мужчины. Портки из красной ткани, украшенные вышивкой и заканчивающиеся внизу полосками синей ткани, носили в будни молодые («порки кирмызовые киндяком подшитые»¹²⁷), синие, «киндишные», – «сердовые», т. е. среднего возраста казаки, а белые – старики. Зимой поверх полотняных надевали домотканые суконные порты¹²⁸.

Особое значение имели казачьи лампасы. **Лампас** – цветная полоса тонкого сукна, шириной в три пальца, нашитая на внешний шов синих казачьих шаровар. Лампас введен в казачью форму во время императрицы Екатерины II для Донцов и Сибирцев – красного цвета, для Уральцев – малинового, для Оренбургцев – темно-голубого, для Астраханцев, Семиреков, Забайкальцев, Амурцев, Уссурийцев – желтого; Терцы и Кубанцы вместо лампаса нашивали серебряный галун.

О происхождении лампаса на Дону в шутку рассказывали, что царица прислала казакам много синего сукна и мало красного. Когда поделили всем поровну, то оказалось, что красного каждому хватило только на лампасы. Но в основе лампаса лежит обычай первобытных степных кочевников покрывать несовершенный внешний шов дополнительной полоской цветной кожи, иногда украшенной какими-либо затейливым узором. Лампасы обнаруживаются и на одежде половцев, и еще раньше – скифов.

У казаков лампас стал народной отличительной эмблемой, знаменуя принадлежность их хозяина к вольному воинству. Неслучайно так гордились и гордятся именем казаки, они охотно носили шаровары с лампасами и в домашнем быту¹²⁹.

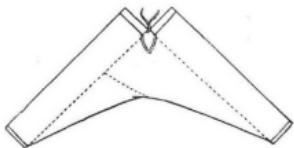

Рис. 28. Штаны русского типа, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 29. Штаны украинского типа, конец XIX – начало XX вв.

Порты на гашнике с середины XIX века постепенно превращались в бельевую часть одежды. Их стали заменять штанами с пришитым поясом, с застежкой из пуговицы и петли, прорезанной в ткани; по бокам часто вшивали карманы. Для лета штаны с пришивным поясом делали из холста и бумагой материи, а для зимы – из шерстяной и полушерстяной домотканной и покупной материи. Их носили поверх собственно портов из холста¹³⁰.

Рубаха

Основная часть мужской одежды – рубаха, как и штаны, в старину была нательной (бельем) и одновременно выходной (платьем) одеждой.

Древнейшие письменные и археологические источники позволяют заключить, что рубаха составляла важнейшую часть славянской мужской одежды. Термины «руб», «срачица», упоминаемые в летописях, являются общеславянскими. Термины, обозначающие рубаху, у великорусов – «рубаха», «сорочка», «исподка», у украинцев и белорусов – «сорочка», «кощуля».

Древняя восточнославянская рубаха имела туникообразный покрой, прямые рукава (иногда очень длинные, спускающиеся ниже кисти) и прямой разрез ворота. Дошедшие до нас из глубокой древности изображения позволяют считать, что рубаху делали обычно с прямым разрезом, т. е. посередине груди. Наличие вышивки спереди подчеркивает место разреза.

К этому же типу относятся рубахи XVII века, хранящиеся в Государственном Историческом музее (рис. 30)¹³¹.

Рис. 30. Русская мужская рубаха XVII в.

Пользуясь этнографическими данными XVIII–XX веков, Г. С. Маслова выделяет «четыре основных типа мужской восточнославянской рубахи: 1) туникообразная, 2) с прямыми поликами, 3) с узкими нашивками на плечах, 4) на кокетке»¹³².

Туникообразный покрой восточнославянской мужской рубахи – наиболее древний из известных нам и вместе с тем наиболее распространенный покрой. Термин «туникообразный» введен Б. А. Кутфитным по сходству с покроем позднеантичной туники.

Туникообразная рубаха прямого покрова шилась из перегнутого полотнища и пришитых по сторонам бочков, с прямыми рукавами, пришитыми по основе ткани¹³³.

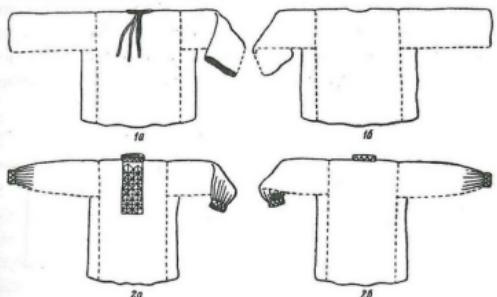

Рис. 31. Покрой мужских сорочек XIX–XX вв.: 1 – сорочка холцовая: а – спереди, б – сзади; 2 – сорочка из холста с нагрудной вышивкой и косым разрезом ворота: а – спереди, б – сзади.

Рубахи туникообразного типа различались: а) по покрою бочков, которые были прямыми или скошенными, иногда с дополнительно вставленными клиньями; б) по длине: старинные рубахи достигали колен, но в XIX веке были распространены и более короткие рубахи; в) по покрою рукавов: рубахи были с прямыми или скошенными рукавами, чаще всего без сборок или же несколько присборенные у плеч, с вшитым под рукавом квадратным куском холста или другой (чаще кумачовой) ткани (рус. «ластвица»), обшлага («манжеты») на рукавах в этом типе рубахи встречались редко (они более позднего времени); г) по устройству ворота рубахи были «голошайки» (рус.) – без воротника или с невысоким стоячим воротником (рус. «ошейник»).

Разрез, идущий от ворота (рус. «пазуха», «прореха»), в старину делался посередине груди. Голошайку с прямым разрезом ворота, общую для всех восточных славян, надо, по-видимому, считать наиболее древней. В мужских рубахах XVI–XVII веков воротник назывался «кожерельем», «сорочкой»; обычно он украшался и пристегивался¹³⁴.

Рубаха обычно имела застежку в виде пуговицы (медной, оловянной или стеклянной) и нитяной петли. Более старым способом застежки нужно считать скрепление ворота при помощи завязок, который в XIX – начале XX века применялся сравнительно редко¹³⁵.

Характерной особенностью мужской рубахи являлась подшивка в верхней ее части подкладки из холста, называемой «подоплекой», которая спускалась спереди и сзади чаще всего треугольным выступом¹³⁶.

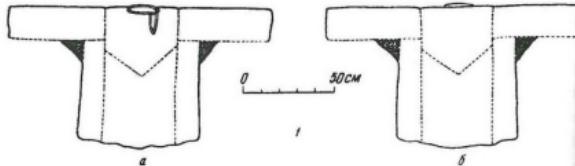

Рис. 32. Покрой косоворотки из холста, XIX–XX вв.: а – спереди, б – сзади.

Что касается разреза для надевания рубахи, то во всех русских рубахах этот разрез делали не посередине груди, а сбоку, иногда у самого плеча. В большинстве случаев он шел вертикально книзу, реже – косо, от плеча к середине груди. Этот тип русской рубахи, так называемая «косоворотка», донским казакам неизвестен.

Что касается покрова рубахи, то отсутствие обычно принятых вставок под мышками – ластовиц донские казаки считали своего рода признаком отличия от «мужиков», т. е. от крестьян, которым казаки всегда противопоставляли себя¹³⁷.

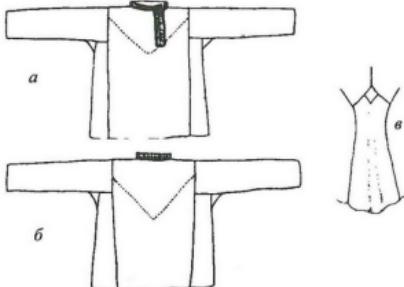
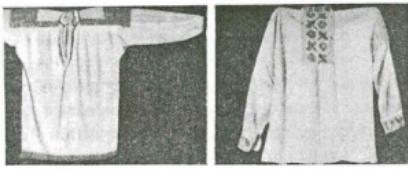
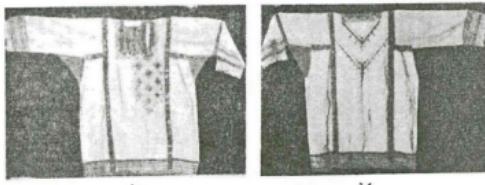

Рис. 33. Южнорусская мужская рубаха (косоворотка): а – спереди, б – сзади, в – деталь, бок рубахи с ластовицей.

Рубаха с прямоугольными вставками на плечах (рус. «полики»), притынутыми по утку основного полотнища ткани, была господствующей формой у белорусов, на севере Украины и лишь местами встречалась у русских. Если туникообразная рубаха состояла из четырех симметрично расположенных полотнищ холста, то поликновую рубаху шили из трех (более широких полотнищ), располагая их несимметрично. Вставки на плечах позволяли собрать ткань у ворота в мелкую сборку, к нему пришивали отложной воротник («кашнер»). Отсюда название этой рубахи у белорусов – «кашуля». Рукава поликовой рубахи так же, как и ворот, собирали внизу в сборки и пришивали обшлага. Кошулка такого типа была и у западных славян – чехов и поляков¹³⁸.

1 2

3 4

Рис. 34. Мужские рубахи: 1 – русская рубаха с прямыми поликами из холста, вышитая черной бумагой; 2 – белорусская сорочка-косоворотка с вышитой грудью и обшлагами; 3 – русская мужская рубаха: а – спереди, б – сзади.

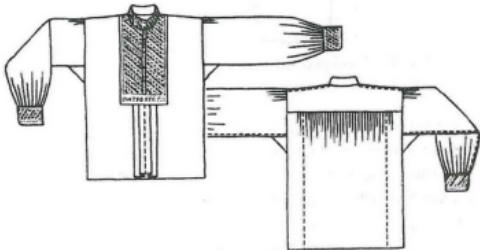

Рис. 35. Рубаха украинского типа, конец XIX – начало XX вв.

Холстовые белые рубахи украшали вышивкой по вороту или воротнику, по разрезу рубахи. Подол рубахи украшали русские и белорусы, которые носили ее навыпуск поверх штанов, что не характерно для большей части украинцев и казаков, перенявших манеру

50

восточных народов заправлять подол рубахи в штаны. Эта манера возникла у восточных народов – наездников, которые значительную часть своей жизни проводили в седле¹³⁹.

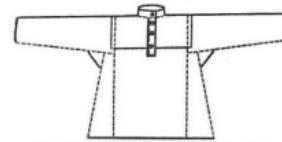

Рис. 36. Мужская туникообразная рубаха с прямым разрезом ворота.

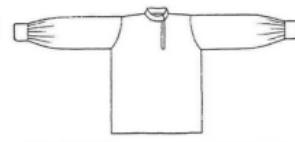

Рис. 37. Рубаха русского типа, конец XIX – начало XX вв.

Казаки верхнедонских станиц одевались практически одинаково с жителями южно-русских губерний. Так, традиционный мужской костюм казаков-некрасовцев включал белую полотняную рубаху, укращенную на груди вышивкой и стеклярусом и отделанную красной полосой (кырмызом) по нижнему краю (подолу). Юноши и женатые мужчины носили рубахи с «воротом» – яркой вышивкой счетным крестом на груди (т. е. крестиком, который имел равные лучи и который использовался в счете как зарубка на память). Рубаха подвязывалась поясом, плетенным из шерстяных нитей, и надевалась навыпуск поверх портков-шаров¹⁴⁰.

В коллекции Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника насчитывается 5 мужских рубах некрасовцев и 2 заготовки для них. Одна рубаха будничная, остальные – праздничные, вышитые.

Все рубахи сшиты вручную из ткани белого цвета. По покрою – туникообразные, с косыми бочками, разрезом посередине и прямоугольной подолплекой без воротника. Основу составляет прямоугольный кусок ткани с разрезом и горловиной, украшенной вышивкой. К этому куску сзади ниже линии плеча, а спереди по бокам и снизу пришивались куски ткани, образующие спину и перед рубахи. Рукава неширокий, прямой, составной, сособрен под манжету, застегивающуюся на пуговицу с воздушной петлей. Между рукавами и бочками рубахи, помимо ромбовидной ластовицы, вставлены прямоугольные кусочки ткани. Вставки, ластовицы, манжеты и кайма («покромка») подола рубахи – кумачовые. На манжете вышивка русским крестом, «стебельком», разноцветными

нитками. Особый интерес представляет соединение стана рубахи с бочками и рукавами ластовицей и вставками встык – особым плетеным декоративным швом, выполненным чередующимися отрезками черного и бордового цвета длиной 3–4 см каждый.

Привлекает внимание вышивка на груди праздничных мужских рубах, выполненная в смешанной односторонней технике: счетный русский крест, захватывающий 4 нити утка и 4 нити основы, и стебельчатый шов. Вышивка размещается прямоугольником вокруг горловины, спускается вниз по обе стороны разреза до середины груди. Центральная часть вышивки выполнена очень плотно, носит ковровый характер. Орнамент стилизованный, геометрический. Отдельные элементы имели свои названия: «вьюнок», «курочки», «уточки», «следки». Для вышивки применялись фабричные нитки – мулине. Рубашки для молодых вышиты разноцветными нитями, здесь различные оттенки красного, черный, синий, зеленый, оранжевый, желтый, белый цвета. Вышивки рубах для людей постарше – преобладающие черно-красные. Горловина («ошейник») отделана шнуром или тесьмой. Тесьма на концах сдвоена, образуя с одной стороны петлю, с другой закрепляется пуговицей.

В мужских рубахах подоплека пришивалась по низу основной ткани. Если шефник шился из материала, как правило, хлопчатобумажного и скромного по расцветке, то подол делался ярким, так как он был хорошо виден из-под балахона. Подол шился расширяющимся книзу и состоял из двух прямоугольных полотниц с клиньями по бокам. Заканчивался подол «построчном» – каймой из красной хлопчатобумажной ткани. На праздничных рубахах подол делался шелковым.

Рукав сложный, составной с ластовицей. К верхней части, выкроенной вместе с шефником, пришивался неширокий кусок ткани, сужающийся книзу («плыла»), под который собиралась нижележащая часть рукава, состоящая из двух продольно сшитых полос ярких контрастных шелковых тканей. На конце рукав собран под манжету (построчку) из материала другого цвета и застегивается на пуговицу с воздушной петлей.

Детская рубаха по покрою – туникообразная, с косыми бочками, заканчивается построчкой из кумача. Горловина с ошейником

и застежкой на одну пуговицу с воздушной петлей. Рукав чаше однотонный, с ластовицей. Головка рукава соборена, конец его собран под манжету другого цвета¹⁴¹.

Мужской костюм низовых казаков включал рубаху калмыцкого покрова (с прямым разрезом на две полы)¹⁴².

Н. Ф. Яковлев называет «белую холстовую рубаху (без ластовиц, которая бываю только у русских)», как домашнюю летнюю одежду¹⁴³.

Рубахи в зависимости от их назначения шили из холста разного качества, шелка, пестряди; с распространением фабричных тканей – из ситца, кумача и пр.¹⁴⁴ «Степняки вообще предпочитали шелк другим тканям – на шелке вошь не живет. Сверху – сукно, а на теле – шелк!»¹⁴⁵. Старшины носили шелковую рубаху.

В конце XIX века сорочка у казака была из пестрой бумажной ткани, преимущественно саринковая, с прямым воротом, застегивающимся на две пуговицы. В конце XIX – начале XX веков под влиянием города стали появляться, главным образом среди молодежи, так называемые рубахи с «татейкой» (кокеткой). В низовых станицах уже нередки были белые сорочки или, по крайней мере, манишки с белыми воротничками и рукавчиками¹⁴⁶.

Во второй половине XIX века распространяется обычай носить бельевую (нательную, или нижнюю) одежду – рубаху и штаны. Шили их, как правило, из отбеленного холста – наименее прочного материала (в низовых станицах покупного, а в верховых – иногда домашнего изделия). Белье кроили обычно так же, как и основную одежду, только рубахи были с прямым разрезом ворота и без воротника; иногда носили и обычные старые рубахи в качестве нижних. Нижние, «кисподние» штаны, шившиеся так же, как и шаровары, иногда служили домашней и летней рабочей одеждой в степи¹⁴⁷.

2.3. Верхняя одежда

Верхняя одежда, надеваемая поверх рубахи и штанов, была очень разнообразной по покрою, материалу и по названиям. При этом сравнительно немногие виды верхней одежды являлись исключительно

мужскими (например, «бешмет») или исключительно женскими. Большинство же видов верхней одежды были как мужскими, так и женскими. И мужская и женская верхняя одежда запахивалась одинаково – правая пола глубоко нахлестывалась на левую, поэтому правая пола часто делалась длиннее левой (на 5–20 см). Линия борта – косая. Застежка располагалась в основном по линии талии: пуговицы или крючки – на правой поле, петли – на левой¹⁴⁸.

Сверху на рубаху и штаны надевали бешмет. Обязательной принадлежностью традиционного типа одежды казаков был зипун. С зипуном носили рубахи, бешметы (кафтаны), шаровары, сапоги, шапки¹⁴⁹. Поверх зипуна надевался кафтан, спускавшийся ниже колен. Дополнением к кафтану служили дорогие турецкие и персидские шали и кушаки¹⁵⁰, на которых носили булатный нож или шашку. Поверх кафтана иногда надевали черкеску.

Чекмень и чапан – также старины верхняя одежда казаков, преимущественно халатообразная¹⁵¹. Парадный чекмень носился враспашку поверх бешмета и холодного оружия, а расхожий стягивался поясом, на котором снаружи навешивалась шашка¹⁵².

Рис. 38. Старинный донской казачий костюм XVII–XVIII вв.
(по А. Ригельману).

Бешмет

«Большой частью он представлял собою кафтан с перехватом, иногда отрезной в талии, но не со сборками, а с клиньями. Его шили из разных тканей, иногда из шелковой восточной материи, на подкладке, часто стеганым на вате»¹⁵³.

Бешмет носили без застежки, желто-оранжевого цвета. «Он служил в качестве будничной и праздничной, в том числе свадебной, одежды»¹⁵⁴.

Некрасовский бешмет – это длинный цветной стеганый кафтан, расклешенный книзу, с застежкой, с длинными рукавами, на подкладке, украшенный тесьмой и стеклярусом¹⁵⁵.

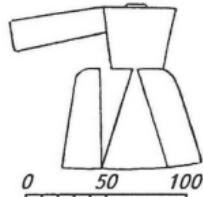

Рис. 39. Покрой татарского бешмета или архалука.

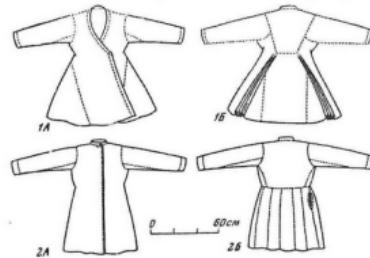

Рис. 40. Бешмет.

Рис. 41. Верхняя одежда с отрезной спинкой:

1 – зипун суконный: А – спереди, Б – сзади;
2 – бешмет из шелковой ткани, на подкладке: А – спереди, Б – сзади; уральские казаки, начало XIX в.

Зипун

К началу XVIII века сложился традиционный тип одежды, обязательной принадлежностью которого был зипун. Это вид распашной одежды, надевавшейся поверх рубахи, полуприлегающего, расширенного к низу силуэта, без ворота, с застежкой встык. Длина его варьировалась от середины коленей и выше. Рукав узкий до запястья. Пройма была прямой, рукав не имел оката. Декоративное решение зипуна сосредоточивалось в основном на линии застежки, съемном воротнике «жокерелье», рукавах из другой ткани, вышитом поясе. При его изготовлении применялись различные ткани: камка, тафта, сукно¹⁵⁷. Украшался зипун тесьмой и стеклярусом.

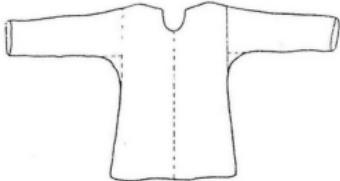

Рис. 42. Зипун

Популярность зипунов можно объяснить их удобством, особенно при верховой езде, обусловленным небольшими объемными размерами, а также относительно мягкими климатическими условиями донского края¹⁵⁷.

Носили казаки и зипуны своей работы¹⁵⁸, они были опущены «головой каймой с шелковыми нашивками»¹⁵⁹.

Кафтан

Поверх зипуна надевался кафтан, спускавшийся ниже колен. Для XVII века кафтан был наиболее распространенной мужской одеждой на Руси, его носили все сословия общества – от крестьян до бояр. Для стрельцов и других родов войск он был и «форменной одеждой» (каждый стрелецкий полк имел свой цвет сукна)¹⁶⁰.

Кафтан имел несколько вариантов, отличавшихся не только отделкой, но и конструктивным решением. Некоторые кафтаны (обычный,

домашний, выходной) были прямого, расширенного книзу силуэта и неогрезные по линии талии. Другие (польский терлик) были прилегающего силуэта с огрезной линией талии, с широкой сборчатой нижней частью. Длина кафтанов варьировалась от коленей до щиколоток.

Для декоративного решения кафтанов использовали дорогие узорчатые ткани, отделку петлицами на груди и по боковым разрезам; металлические, деревянные, плетенные из шнура и жемчужные пуговицы; высокий богато расшитый воротник-козырь, окантовку борта, горловины, низа изделия и низа рукавов разноцветной с золотом и серебром тесьмой или галуном¹⁶¹.

Рис. 43. Детали декоративной отделки кафтанов: петлицы; металлические, деревянные, плетенные из шнура и жемчужные пуговицы.

Казацкий кафтан имел сходство с польским благодаря рукавам, очень широким и пышным у плеча и узким от локтя до кисти. Кафтан изготавливался из сукна, парчи, бархата, атласа, камки (шелк с одноцветным рисунком) ярких расцветок, застегивался серебряными или позолоченными плащами (род пуговиц). А. Ригельман указывает на кафтаны и полукафтаны парчовые, штофные и суконные¹⁶². И. Краснов, описывая низовых казаков, указывал на «бархатные и камлотовые кафтаны»¹⁶³. А И. Г. Георги отмечает, что большей частью «кафтаны и полукафтаны синяго цвета суконные»¹⁶⁴. Из описи имения полкового есаула Ал. Ряцина (документ датирован 1789 годом) мы узнаем, что у него было «четыре кафтаны: лазоревый, атласный, желтый и плиссе»¹⁶⁵. У богатых старшин Ефремовых было несколько парчовых и бархатных кафтанов Высочайше пожалованных им.

Дополнением к кафтану служил пояс, украшенный золотом, или турецкий кушак, на котором носили булатный нож или шашку. Поверх кафтана иногда надевали черкеску из сукна с разрезными рукавами и заковражьями (обшлага), отделанную золотым позументом¹⁶⁶ с блестками¹⁶⁷.

«В Черкасске, городе необыкновенно оживленном и людном в дни праздников, казаки щеголяли в атласных кафтанах с серебряными нашивками и жемчужным ожерельем, с золотыми, серебряными пуговицами и серебряными застежками. Можно было увидеть на казаках бархатные кафтаны без рукавов»¹⁶⁸.

Чекмень

Чекмень – верхняя халатообразная одежда казаков. Чекмень шился из сукна в талию и с широкими рукавами, стянутыми в запястье манжетой. По основным линиям края и по способу запахивания правой полы на левую он подобен скифским кафтанам с древних изображений, а также кавказской черкеске. Расхожий чекмень был длиною до колен, а праздничные – на 15 или 20 сантиметров длиннее. Передние полы были цельные, спина разрезная по талии, грудь открыта почти до пояса, как в черкеске, полы обшивались кругом широкой парчевой или узорчатой цветной ширинкой, рукава часто имели разрез по внешнему шву между локтем и плечом, так что их можно было откладывать за спину¹⁶⁹.

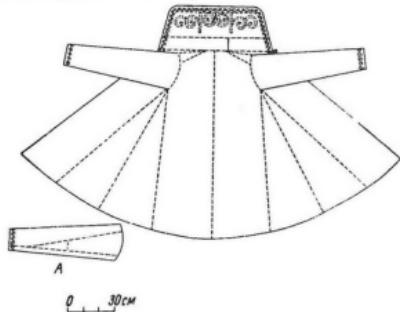

Рис. 44. Чекмень или зипун с шиворотом.

Из описи имения полкового есаула Ал. Ряшина (1789 г.) известно, что у него было «три чекменя: один сталевого сукна и два обложеных золотой тесьмой»¹⁷⁰.

Чапан

Так же, как и чекмень, большей частью халатообразная одежда¹⁷¹.

Казакин

Особый фасон верхней одежды, подобной покрою казачьему чекменю: узкий в талии, с застежками на крючках, с правой полой поверх левой¹⁷².

Черкеска

Верхняя одежда из сукна с разрезанными рукавами и обшлагами. Старшины и богатые казаки отделяли черкески золотым позументом¹⁷³.

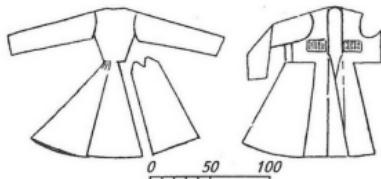

Рис. 45. Кавказская черкеска типичного покроя.
То же: вид спереди, с газырями на груди.

Епанча

Накидка в виде плаща или бурки¹⁷⁴. Описывая донских казаков, И. Г. Георги отмечает: «Плащ или епанча их, состоящая большею частию из войлока, составляет их же и палатку»¹⁷⁵.

Бурка

Войлочный мохнатый плащ, широко распространенный на Кавказе и у казаков¹⁷⁶. В «Росписи покраденой с бахи старшины Ефима Кутейникова посуды прочего» среди различных предметов значится и «бурка новая индийская – 10 руб.»¹⁷⁷.

На основе анализа музеиных подлинников Ф. М. Пармона выделяет наиболее характерные виды композиции (конструкции и развертки поверхности) верхней одежды¹⁷⁸.

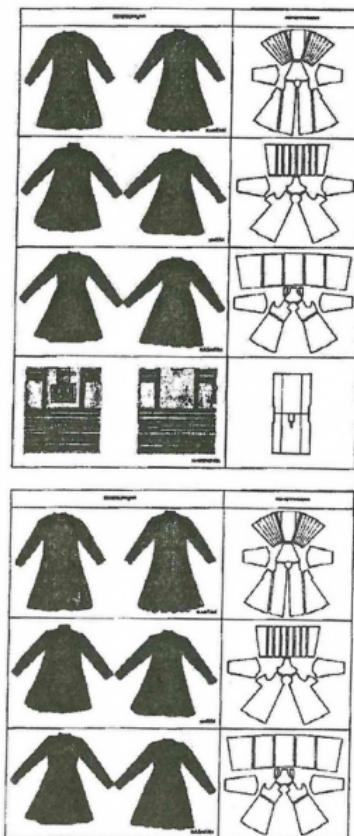
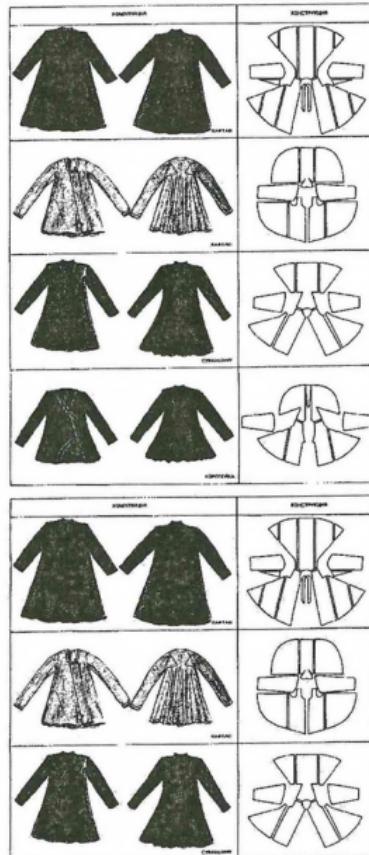

Рис. 46. Наиболее характерные виды, композиции-конструкции и развертки поверхности верхней одежды (по музейным подлинникам).

Необходимую часть верхней одежды, особенно двубортной, составляла застежка. В XVI–XVII веках застежкой служили шнуровые или кожаные узелковые пуговицы или деревянные пуговицы-брускочки – «кляпьши» и шнуровые петли. Застежка располагалась в основном до линии талии: пуговицы или крючки – на правой поле, петли – на левой. Казаки любили украшать свои богатые одежды золотыми, серебряными пуговицами и серебряными застежками. В XIX – начале XX веков застежка, помещаемая на левой стороне груди, большей частью состояла из металлических крючков и пуговиц¹⁷⁹.

Шуба

Шуба – это длинная меховая одежда разного покрова. На Дону бытowała шуба в виде длинного, широкого, запахивающегося халата (так называемая «донская шуба»)¹⁸⁰.

«Казачий словарь-справочник» отмечает, что мужские шубы были «того же кроя, как и женские, запахивались правой полой на левую, но шились на волчьем меху того же фасона и покрывались толстым сукном»¹⁸¹.

У простых казаков были овчинные шубы, а старшины и богатые казаки носили шубы из лисьих и собольих мехов, покрытые бархатом и по краям украшенные опушкой из меха бобра или соболя¹⁸².

Рис. 47. Шуба.

У атаманов Ефремовых было огромное количество шуб. Как следует из описи имения Ефремовых, это «сундук кипарисный с куньими

шубами, сундук липовый с лисьими шубами, сундук кипарисный с собольими шубами, сундук липовый с куперчатыми шубами и купреками». Соболи шубы были и у атамана Лукьяна Максимова. Во время Булавинского восстания часть своего имущества он отсылает в Троицкую крепость на сохранение. Среди серебряных стаканов, чаш, кружек, ложек, жалованных серебряных ковшей, были и три шубы собольи. Другой старшина Ефрем Петров также отвозит на сохранение архимандриту в Азов «четыре шубы – одна соболья, одна присыча и две лисьих»¹⁸³.

Тулуп

Тулупы казаки носили русского образца¹⁸⁴, в «тулупах, крытых разными материями» ходили «все без изъятия»¹⁸⁵.

Рис. 48. Плотник из Ярославля в тулупе, подпоясанном кушаком.

Тулупы шили из дубленых – главным образом красных – вохренных овчин, иногда – черных и редко – белых, недубленых. Применение недубленой, сыроймятной овчины – явление очень старое, на Дону оно сохранялось до конца XIX века¹⁸⁶.

Кроме того, поверх тулупа зимой и в непогоду надевался балахон – валянный из овечьей или верблюжьей шерсти плащ с капюшоном. По нему скатывалась вода, в сильные морозы он не лопался, как кожаные вещи¹⁸⁷.

2.4. Военная форма

Кардинальные изменения в мужском казачьем костюме произошли при Екатерине II в результате введения в 1769 году военной формы. Сначала установили общую форму только для трех полков: Таганрогского, Азовского и крепости Дмитрия Ростовского. Служебная форма казаков этих полков включала: верхний суконный кафтан, подпоясанный цветным кушаком, суконные башмаки (полукафтан), суконные шаровары, заправленные в короткие сапоги, и шапку из смушки с суконным верхом. Форма полков отличалась по цвету: в Азовском полку – синяя, в Таганрогском – зеленого цвета, в полку Дмитрия Ростовского – голубая.

В 1774 году для этих трех полков ввели единую форму, состоявшую из кафтанов, башмаков, шаровар, заправленных в сапоги, и шапок из смушки с суконным верхом. Верхние кафтаны шились голубыми с отделкой красного цвета, т. е. воротник и подбой изготавливались из красного сукна, в то время как башмаки, шаровары и верхи шапок делались в одном, голубом тоне. Края кафтанов и башмаков оторачивались узкой тесьмой желтого цвета. Верхи шапок офицеров отделялись золотой тесьмой, а кушаки – украшениями из золота и серебра¹⁸⁹.

7 мая 1776 года были окончательно составлены и утверждены Екатериной II штаты придворных конвойных казачьих команд. От Войска Донского – 1 штаб-офицер (полковник), 4 обер-офицера (есаулы в чине поручиков), 65 казаков, 7 казаков-денициков. Штаб-офицеру полагалось иметь 8 коней, каждому обер-офицеру – 3 коня, всем остальным – по 2 коня. Команды сменялись через каждые два года.

Официально устанавливалась особая форма одежды, которая подразделялась на парадную и повседневную. Основными форменными вещами были:

- высокие меховые (черные смушковые) шапки с выпуклыми красными верхами, серебряными кисточками (мохрами), белыми бантами (кокардами) и султанами;

- зеленые кафтаны с красными отвороченными верхами, с разрезами под мышками, чтобы можно было рукава закидывать за спину;

с двумя жгутами-эполетами из серебра с красным шелком и лужеными пуговицами;

- красные полукафтаны со стоячими воротниками;
- красные широкие шаровары с зеленой выкладкой и нашивками по ней из серебряного (черного) шнурка;
- черные (золотые с черным шелком) пояса (шарфы – у офицеров);
- черные сафьяновые остроносые сапоги;
- черные галстуки, замшевые перчатки, белые епанчи.

Парадные кафтаны у казаков и урядников обшивались по отворотам и вокруг узким серебряным галуном, у офицеров – широким галуном по отворотам и всем швам (на старинных рисунках у всех показана нашивка серебряных шнурков на груди в 1 ряд). Офицерские сапоги имели обшивку из серебряного галуна и кисточку. Повседневная одежда отличалась только более дешевыми материями и заменой дорогой отделки на простую тесьму, сапоги у всех были из черной кожи.

Рис. 49. Донец конца XVIII в.

В 1790 году для всех придворных лейб-казачьих команд была установлена летняя форма, которая состояла из короткой красной куртки, застегивающейся на крючки, имевшей зубчики по нижнему краю и небольшой стоячий воротник; черных суконных шаровар с серебряным шнурком, нашитым вдоль боковых швов; пояса из белой материи, черных кожаных сапог и облегченной меховой шапки, но не с красным, а с черным верхом, и к тому же обшитым серебряным галуном.

Куртка у нижних чинов обшивалась серебряным шнурком по воротнику, краям рукавов, борту, всем швам и вокруг зубчиков, а также имела

наплечные жгуты-эполеты из серебра и красного шелка с красными императорскими вензелями. Офицерам полагалась обшивка в тех же мештах широким галуном, а внизу вместо зубцов нашивалась серебряная бахрома; эполеты были серебряные, шарф остался прежний.

Все казаки носили сабли в черных кожаных ножнах с железными эфесами и оправой; лосиную погонную и лядуночную перевязи, первая с железным крюком для карабина, вторая – с посеребренными пряжками, запряжниками и наконечниками, все обшиты по ширине серебряным галуном с узкой по краям серебряной бахромой; лядунки из черной кожи, обшитые красным сукном и украшенные в центре крышки накладным посеребренным государственным двуглавым орлом, а по краям – узким серебряным галуном.

Конское снаряжение было казачьего образца, черной кожи, а патрдные чепраки – из белого сукна с обшивкой и вензелями императора из белого шнура. Седельные чехомоданы были белые. У офицеров чепраки были красного сукна с серебряными галунами и вензелями.

Казенное вооружение для лейб-казаков сделали на Тульском оружейном заводе, «по азиатскому манеру», как заказывал Потемкин. На парадах в конном строю каждый казак имел при себе карабин с медным прибором, без штыка, саблю на боку, пару пистолетов при седле и пику с красным древком в руке; урядникам карабины и пики не полагались. В темное время суток конвойщики освещали дорогу факелами.

Придворные команды поочередно сменялись на службе вплоть до 1796 года, когда на престол взошел Павел I. Новый император 7 ноября (на другой же день после смерти Екатерины) издал приказ, в котором имелся следующий пункт: «(9) Подполковнику Кологривову быть в эскадроне гусар как в Лейб, так и в его полку и козаках, что будет составлять полк, прочие же поступать по уставу».

Согласно этому приказу в полк были зачислены казаки придворных Донской и Чугуевской лейб-казачьих команд и донские казаки гатчинских эскадронов (65 человек), которые вскоре образовали два эскадрона лейб-казаков в составе лейб-гусарского Лейб-казачьего полка 16 декабря 1796 года после утверждения штатов полка «государь император повелеть соизволил двум эскадронам лейб-казаков состоять на прежнем довольствии, как получала придворная команда». От гатчинских эскадронов в полк были переданы два штандарта.

В это же время лейб-казаки распрострелись со своей старинной одеждой и переоделись в форму казаков-гатчинцев, шитую по «прусскому образцу»:

- черную меховую шапку – кивер с широким развалом и кутасами;
- синий однобортный, застегивающийся на крючки, чекмень с небольшим стоячим воротником, без погон и эполет;
- красную короткую куртку, подобную чекменю;
- бирюзового цвета шаровары;
- матерчатый пояс (в 1-м эскадроне белый, во 2-м – светло-синий);
- черные кожаные сапоги с тупыми носами;
- белые перчатки с крагами;
- белые плащи.

Офицеры отличались от нижних чинов наличием на куртках и чекменях спереди серебряных шнуров в шесть рядов и обшивкой двойным серебряным галуном по воротнику, бортам, рукавным обшлагам и всем швам; серебряными шарфами-поясами с кистями; шпорами на сапогах и форменными тростями¹⁸⁹.

Впервые форма всему казачьему войску была установлена в 1801 году. Форменная одежда состояла из куртки, шаровар, заправленных в сапоги, пояса с портупеей, чекменя, шинели и кивера. Те донские дворянин, которые служили, носили военную форму. Офицеры имели сultаны на шапках (киверах), шарфы, шпоры и перчатки. На воротниках и обшлагах офицерских мундиров были по две серебряные петлицы, а у казаков – петлицы из шерстяного басона (плетеного шнуря).

Рис. 50. Атаман М. И. Платов
в походе.

Рис. 51. Донской казак
Александр Землянухин,
участник Отечественной войны 1812 г.

Вместо барабашковой шапки на голову надевался кивер – высокая шапка из черных смушек с висячим суконным красным верхом. У офицеров кивер украшался султаном из перьев, вскоре замененных серебряной кокардой и помпоном (шариком из мягкого материала). У рядовых казаков на киверах были суконные кокарды и шерстяные помпоны. На суконных темно-серых шинелях были синие воротники с красными выпушками. Чекмень – однобортный долгополый кафтан с красной выпушкой по обшлагам и воротнику подпоясывался кушаком. В летнее время вместо чекменей носили темно-синие куртки, заправленные в шаровары. Куртку, чекмень и шаровары шили из темно-синего сукна с красными выпушками и лампасами.

Эта весьма эффектная, помпезная военная форма больше подходила для красочных военных парадов, нежели для активных боевых действий. Неудобства новой формы оказывались в ходе Отечественной войны 1812 года. Искрометные в бою донцы так и не смогли к ней привыкнуть. Впрочем, она просуществовала недолго¹⁹⁰.

Рис. 52. Офицеры Войска Донского, начало XIX в.

Рис. 53. Офицеры Войска Донского, начало XIX в.

На протяжении XIX века в военную форму вносились изменения. Так, в 1809 году на парадных генеральских мундирах вводились шитье из серебра по воротнику и обшлагам в виде дубовых листьев. Офицерам и генералам на плечи чекменей и курток нашивался серебряный жгут, а казакам – погоны из темно-синего сукна. В 1812 году

воротники чекменей и курток стали прямые (не скошенные) и застегивались на крючки. Еще через два года серебряные жгуты на форме генералов и офицеров заменяются серебряными эполетами с бахромой. Прошло 13 лет, и для различия чинов на офицерские и генеральские эполеты стали крепиться кованые звездочки. В 1835 году для повседневного употребления вводятся синие фуражки с красным кантом. На погонах указывался номер полка. Тогда же стали носить серую суконную шинель с синим стоячим воротником и застежкой спереди на шести латунных пуговицах¹⁹¹.

Шпоры – металлическое приспособление для понуждения коня, одно время были принадлежностью казачьей полковой формы, но распространением от 8 июня 1867 года изъяты из обмундирования рядовых и оставлены только казачьим офицерам¹⁹².

Украшали мундиры казаков и аксельбант – плетение из шнуров, обвитых золотой или серебряной канителью, крепившееся на правом плече в виде двух петель и двух концов с заостренными металлическими наконечниками. Аксельбант появился в русской армии в 1762 году и просуществовал до 1917 года. Это был отличительный знак адъютантов. Кроме того, аксельбант носили все чины корпуса гвардейцев, фельдъегеря, солдаты Лейб-гвардии гренадерского полка. «Ученый» серебряный аксельбант носили офицеры, окончившие Академию Генерального штаба и топографы¹⁹³.

В конце XIX века казаки расстались с чекменями, как когда-то с зипунами и кафтанами. Форма стала строже и проще: темно-синий, длинный, несколько приталенный мундир с разрезом для посадки на седле застегивался на крючках левой полой наверх. На обшлагах рукавов, стоячем воротнике была красная окантовка. Темно-синие шаровары с красным кантом заправлялись в сапоги. Летом с такими шароварами носилась гимнастерка из ткани защитного цвета со стоячим воротником и застежкой на пуговицах. Удлиненная шинель из грубого сукна защитного цвета застегивалась, как и мундир, крючками левой полой наверх. На воротнике шинели – красные лацканы (петлицы) с серебряной (белого металла) форменной пуговицей. Головные уборы – фуражки и папахи. Казачья донская фуражка с темно-синей тулей, красным окольшем, черным козырьком носилась сдвинутой на правую сторону, а слева выступал традиционный казачий чуб¹⁹⁴.

Рис. 54. Казаки перед выходом на службу
(фото Бондырева И. В., 1876 г.).

Военная форма прочно вошла в быт казаков. Только при выполнении грязной домашней работы они надевали широкие штаны, ру-
бахи, зипуны. Все остальное время они носили форму. В ней казаки ходили даже в церковь¹⁹⁵.

Несмотря на изменения, которые происходили в форменной одежде донских казаков в XIX веке, она еще сохраняла элементы национальной одежды к началу первой мировой войны. Но боевые действия заставили внести изменения. Так, приказом по военному ведомству от 18 октября 1915 года «Об упрощении казачьего обмундирования» в казачьих частях вводилась гимнастическая рубаха (гимнастерка) пехотного образца и фуражки защитного цвета. Зимой носили серые папахи и защитного цвета башлыки. На погонах ставился номер полка. К 1917 году казачья форма имела одинаковый вид с общесармейской, за исключением парадной формы офицеров и низших чинов, где еще сохранились фуражки с красным околь-
шем и выпушкой по тулье, а также шаровары с суконными лампасами ало-
го цвета¹⁹⁶.

В советское время, в 1936 году, была сформирована кавалерий-
ская донская казачья дивизия, для которой установили военное об-
мундирование: шапка черного купрея с красным суконным верхом,
закрытый синий суконный мундир со стоячим воротником и красным
кантом по воротнику и обшлагам, синие суконные шаровары с крас-
ными лампасами, сапоги с длинными голенищами. На воротнике
мундира – петлицы со знаками различия. Длинная серая суконная
шинель с отложным воротником застегивалась на крючки. По угол-
кам воротника также нашивались петлицы со знаками различия. Для
командного состава вскоре была введена двубортная шинель с двумя
рядами пуговиц. Полевое обмундирование состояло из гимнастерки,
шаровар, пилотки и снаряжения с плечевыми и поясными ремнями.

Когда в ноябре 1942 года был сформирован 5-й Донской кавале-
рийский казачий корпус, форма одежды оставалась образца 1936 года,
добавилась лишь черная кавказская бурка. В 1943 году в казачьих час-
тях, как и во всей Советской Армии, были введены погоны¹⁹⁷.

Новочеркасский музей истории донского казачества располагает
обширной коллекцией форменной казачьей одежды XIX–XX веков.
Вот ее краткое описание.

Парадная куртка первой четверти XIX века (общая длина –
40 см, высота ворота – 8,5 см). Куртка, сшитая из тонкого ало-
го сукна, заправлялась в шаровары. На правой стороне – адъютантские
аксельбанты, на плечах – серебряные, с бахромой, эполеты, на вор-
отнике и обшлагах – по две серебряные петлицы. Рукава длинные,
зауженные, оканчиваются обшлагами-растворами. Воротник высо-
кий, спереди прямой, застегивается на потайные крючки. Куртка
принадлежала Василию Васильевичу Орлову-Денисову, командиру
лейб-гвардии казачьего полка, генерал-адъютанту, герою Отечест-
венной войны 1812 года.

Парадный мундир (чекмень) обер-офицера Донского казачьего
войска первой половины XIX века (общая длина – 87 см, высота вор-
отника – 8,5 см). Чекмень из темно-синего сукна со стоячим ворот-
ником. Рукава узкие, обшлага оканчиваются раствором. На обшла-
гах серебряные петлицы. Чекмень в талии отрезной, с подкладкой
до пояса. На плечах серебряные эполеты без бахромы. Застежка на
крючках.

Куртка парадная армейского генерала Донского казачьего войска первой четверти XIX века (общая длина – 40 см, высота воротника – 8,5 см). Куртка темно-синего сукна с высоким скосенным воротом. Рукава длинные. Застегивается на три серебряные пуговицы с орлами. На вороте и обшлагах серебряное шитье – дубовые листья.

Китель летний штаб-офицера Донского казачьего войска 60-х годов XIX века (общая длина 62,0 см). Китель холщовый свободного покроя, воротник стоячий, плечевые погоны с красным кантом и шитыми серебряными звездочками. Рукава прямые, обшлага с мысом. Китель застегивается на два ряда латунных пуговиц, по шесть в ряду. Сзади разрез. Носился с белой рубашкой.

Шаровары казака Донского казачьего войска конца XIX – начала XX века (общая длина – 105,0 см, ширина лампаса – 7,5 см). Шаровары из темно-синего сукна, пояс высокий, стеганый, карманы прямые. Шаровары принадлежали казаку 54-го казачьего полка П. С. Гагарину.

Кивер генеральский начала XX века (высота кивера – 15,0 см, высота окольыша – 11,0 см, высота сultана – 20,0 см). Верх кивера из лакированной черной кожи. Околош высокий алого сукна, окантован золоченым шнуром. По окольышу навешан золоченый широкий шнур – этишкет, по низу – широкий золоченый галун. Козырек лакированный, окантован золоченой фольгой. Подбородочный ремешок металлический, золоченый, состоит из звеньев-чешуек. В центре по козырьку и окольышу – герб России из золоченого металла. Наверху кокарда эллипсоидной формы из белого металла. Слева по окольышу прикреплен сultан из бело-черно-оранжевых птичьих перьев.

Пояс парадный офицерский второй половины XIX века (длина – 128,0 см, ширина – 5,0 см). Пояс тканый из шелка и серебряных проволочек бело-черного цвета. С внутренней стороны подкладка белого шелка. Пряжка проволочная белого металла, со скобой, с лицевой стороны прикрывается клапаном из материала пояса. Пояс введен для офицеров всей русской армии в начале 50-х годов XIX века, сохранился до 1917 года. Пояс принадлежал войсковому старшине В. И. Лукьянову, участнику русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Казакин парадный донского казака образца 1936–1945 годов (общая длина – 77,0 см). Мундир темно-синего сукна, закрытого типа,

с невысоким стоячим воротником, по бокам суконные петлицы. На плечи пристегивались погоны. Мундир в талии отрезной, спинка из трех частей. Обшлага с мысом. По воротнику и обшлагам красный кант. Сзади разрез. Носился в комплекте с шароварами из того же сукна, с красными лампасами, сапогами и фуражкой. Принадлежал казаку 5-го Гвардейского Краснознаменного казачьего Донского корпуса Л. А. Протопопову, участнику Парада Победы в Москве¹⁹⁸.

Часть IV ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

Женский костюм – это целый мир. Не только каждое войско, каждая станица и даже каждый казачий род имели особый наряд, который отличался от иных если не совершенно, то деталями. За мужнюю женщину или девушку, вдова или невеста, какого она рода и даже, сколько у женщины детей, все это находило отражение в костюме¹⁹⁹.

В отличие от мужского старинный женский казачий костюм был на Дону более продолжительное время, преобразуясь постепенно в связи с изменениями условий жизни. Характер и особенности женской одежды прежде всего объясняются происхождением казачек. Женщины долго сохраняли традиционную одежду тех мест, откуда они пришли на Дон. Одни попали сюда в качестве ясырок (плениц) – татарки, турчанки, ногайские женщины. Другие – из русских селений. Как уже говорилось, в культуре верхового казачества преобладали великорусские элементы, в то время как в культуре нижнего казачества существенную роль играли элементы украинские и татарские. Сложность формирования этих групп особенно сильно сказалась на одежде женской части населения²⁰⁰. На Верхнем Дону появляется белая домотканая одежда с большим количеством вышивки. Нижний Дон предпочитал видеть на казачках цветное пластильно, но не пестрое. Характерным было и обилие кружев. Кружева же, как и вышивка, штука магическая. В древности это были знаки, которые защищали грудь, руки и голову. Магические знаки – оберег от злых духов. Поэтому, когда одежда изнашивалась, кружева срезали и хранили отдельно. Поскольку они имели особую ценность, их часто пришивали на новую... У казаков и сейчас кружева «заплетают на судьбу», по кружевам гадают²⁰¹.

Одежда казачки, жившей в верховьях Дона в начале XVIII века, состояла из рубахи, балахона, завески, пояса и мутозиков. Подол, ворот и рукава украшались вышивкой, выделялись цветом, которые выполняли роль оберега и должны были защитить человека от порчи и сглаза. Поверх рубахи надевался балахон, представляющий верхнюю распашную одежду на подкладке, сшитый из яркой шелковой

полосатой ткани. Сверху балахона надевалась завеска. Дополнительным украшением к костюму были пояс и мутозик. В холодное время года поверх балахона носили, куфаенки или сарафаны²⁰².

Рис. 55. Казачки-некрасовки.

Милюшкина в национальном костюме на окраине станицы, 1962 г.

Описывая верховья Медведицы, В. Богачев отмечал: «В одежде женщин... опять найдем великорусский тип рубахи, высокое опоясывание у старух, перетягивание груди под мышками, повязку головы, как у русских»²⁰³. А В. Часовников писал, что казачки верховых окрестностей «носят сарафаны и платки повязывают по-русски»²⁰⁴.

Рис. 57. Казачка с рыбой.

В XVII–XVIII веках на Нижнем и Среднем Дону наибольшее распространение получил комплекс женского костюма с кубельком, в котором особенно чувствовалось влияние Востока. Верхнее платье кубелек напоминало по форме и названию татарское платье – камзол. Шилось оно из дорогих тканей – парчи, шелка. Эти ткани казаки привозили из военных походов или закупали в Москве. Под низ надевалась рубаха, шитая из тонкого полотна, шелка, ворот, рукава и подол которой выглядывали из-под кубелька. Ворот рубахи украшался золотым шитьем. Выше талии поверх кубелька надевался пояс – татаура. При выходе из дома поверх кубелька надевался каврак (кафтан), который также застегивался на груди. Многие женщины на татарский манер носили шаровары. Кублечный костюм, частично изменяясь, сохранялся в течение всего XVIII века²⁰⁵.

Вот как описывает донских казачек второй половины XVIII века А. Ригельман: «Жены их лица круглого и румяного, глаза темные большие, собою плотныя и черноволосы ж, к чужестранным неприветливы; они носят зажиточные, каврак, или саян, и кобилеки, парчевые штофные и прочей материи, то есть, кафтан долгой и полукафтанье, которой только ниже колен длиною, из под коего видна шелковая цветная рубашка, также и рукава оной, по нынешнему обычаю, с обшивкою, как у мужчин, а по старому, висяты широкие; и опоясываются по кубелеку поясами с чепраками, то есть, с золотыми, серебряными, а иные и с дорогими каменьями, и с медными по ремнию бляшками, разными узорами сделанными, и напереди с замошною пряжкою. На голове носят повязки с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастьми жемчужными, а поверх оных высокия кички с сороками, на подобие стоячей большой трехугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугом, с накрытым белым тонким салником, то есть, кисейною или флеровою фатою, с распущенными назади концами; нынешния ж, по большей части старшинская и богатых Козаков, жены носят, с Черкесского обычая, соболи и круглая шапки с унизанным каменьями и жемчугом, а у маломошных в узор золотом и серебром разшитым, или из какой парчи, материи, или бархата, плоским верхом; вдовы же носят их без всякого украшения, только черные... У простых и небогатых Козаков в верховых станицах жены

носят с двумя рожками посредственныя и малыя кички, с сороками ж, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, так точно как в Руси деревенская бабы... Девки ж заплетают волосы с косником в одну косу и носят повязки, что вообще называются чelaчубы; богатыя – жемчужныя с висящими чикиликами, как у женщин, по обеим щекам, жемчужными ж; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичь, с висящими через всю, укрывая, голову, одним углом назади»²⁰⁶.

Рис. 58. Донские казачки XVIII в. (по А. Ригельману).

Во времена кровавых петровских реформ и еще раньше, во времена церковной реформы Никона, на Дон хлынул поток беженцев-старообрядцев. Они принесли старинный женский костюм из глубины России. Сохраняя его по религиозным мотивам, до самого недавнего времени казачки-старообрядки и в повседневной жизни носили сарафаны и кафтаны покроя времен Ивана Грозного²⁰⁷.

Рис. 59. Старуха-казачка, XIX в.

Рис. 60. Девушка-казачка, XIX в.

В XIX веке среди казачек получила распространение сукман. Под сукман надевали длинную домотканную рубаху, воротник, подол и рукава которой шились из красного ситца. Подпоясывался сукман плетенным из красных или шерстяных ниток поясом. Во второй половине XIX века сукман носили в основном женщины пожилого возраста²⁰⁸.

Рис. 61. Казачки за изготовлением кизяка, 1886 г.

Со временем среди казачек сложилось несколько различных комплексов одежды: 1) комплекс с поневой и рогатой кичкой – верховья Дона; 2) комплекс с сарафаном и кокошником – Верхний и Средний Дон; 3) с туникообразной рубашкой и сукманом – Усть-Медведицкий округ; 4) с кубельком – Нижний Дон, а также 5) городской комплекс XIX века с рубашкой на кокетке, юбкой, кофтой и пр.²⁰⁹

Рис. 62. Комплекс одежды с поневой, конец XIX в.: 1 – женщины в поневах, лопатообразных кичках. Девушка (посередине) в сарафане, с «лентой» на голове и с пушками; 2 – на костюме (вид сзади) видны сорока с рогатой кичкой, бисерный позатыльник и «крыльчики»; 3 – женщины в поневах, нагрудниках и в кичках, девушка (слева) в сарафане и платке.

3.1. Прически и головные уборы

У восточных славян с древности женские прически и головные уборы отражали общественные традиции в положении женщин: четкое разграничение на девичьи и замужние женщины. Девушки не закрывали волос головным убором, замужние же тщательно их прятали. На Дону также прически и головные уборы у замужних и незамужних казачек были различны и преимущественно русского происхождения.

Рис. 63. Украинская девушка конца XVIII в.
(фрагмент рисунка по А. Ригельману).

Древнейшей девичьей прической у восточных славян были, видимо, распущеные волосы, о чем свидетельствует ряд данных. Венчали и хоронили девушек также с распущенными волосами. С этим связан особый тип девичьего головного убора в виде перевязки, как бы сдерживающего распущеные волосы. Верхняя часть головы оставалась открытой. Заплетание волос в одну или две косы – видимо, более поздняя восточнославянская прическа. У русских преобладала девичья прическа в одну косу, спущенную по спине. Украинки чаще носили две косы. Плетение косы в четыре-семь прядок («писаная коса», «бесчисленница») было в обычаях у южных великорусов. В косу вплетали «косники» в виде ленты, шнуря, полоски ткани или кисточки. Когда в праздник надевали «повязку», то, по старинному обычая, волосы не заплетали в косу, а распускали. Девушки, не вышедшие замуж, до старости ходили с косой и не меняли головного убора.

Рис. 64. Девушка-казачка с косой,
конец XIX в.

Замужние казачки, как и все женщины России, головы должны были покрывать. Это было связано с древним поверью славян, что волосы обладают магической силой. Поэтому женщины их никогда не стригли. Когда женщина выходила замуж, она становилась членом чужого рода и чтобы не принести вреда своему мужу и его родне, она должна была волосы тщательно прятать. Обычной прической замужних женщин еще в XIX веке, а местами и в начале XX века, были две косы, заплетенные по бокам и уложенные на голове, причем нередко при этом спереди получалось возвышение – «рога».

Интересно название женских головных уборов. Как пишет Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество Древней Руси», «...женский головной убор в народном костюме выражает идею неба. Символически это выражается солнцем, птицей». И действительно, женские головные уборы имели птичьи названия: кичка («кика» – утка), кокошник («кокош» – петух, сорока)²¹⁰.

В одежде верховых казачек было больше черт русского национального костюма. Женщины здесь носили высокий парчовый

повоин, поверх которого повязывался платок. К платку в декоративных целях прикрепляли цветы или страусовые перья²¹¹.

На голову последовательно надевали шлычку (колпачок), которая затягивалась тесемкой и держала закрученную в пучок косу, затем – колотовочку (платочек), закрывавшую до половины лоб, виски и уши, а сверху – большую шерстяную шаль с бахромой и набивным турецким рисунком²¹².

В другой книге эти же авторы указывают, что один угол колотовочки загибался и закрывал рот, а два других тута натягивались и завязывались сзади узлом²¹³.

Вот как носили этот наряд в верховых реки Бузулука (левый приток Хопра), на хуторе Булгурине бывшего Усть-Медведицкого округа:

1. «Шлычка» надевается непосредственно на волосы, так что спереди они немного видны. Волосы собираются под шлычку узлом и поддерживают ее в приподнятом положении. Для той же цели служит вата, подложенная под верхний шов (иногда вокруг всей шлычки). Затягивается шлычка на голове продетой в нее тесемкой, завязывающейся спереди. Шлычка не видна и служит только оставом для повязываемых сверху платков.

2. «Келатовечка», иначе «казимирка» (сорт небольшого платка). Одни из углов колотовочки загибаются, и этим углом она накладывается на лоб. Два боковых конца тута затягиваются сзади узлом, под который пропускается третий угол. Надетая таким образом колотовка закрывает до половины лоб, виски и уши, оставляя ушное отверстие открытым.

3. На колотовочку повязывается верхний «платок» или шаль, причем с боков слегка закладывается внутрь, а над лбом собирается «уголком», что, очевидно, считалось модой (см. рис. 65, А).

Н. Ф. Яковлев указывает, что «описанный головной убор носился летом, в холодное же время года народная «гигиена» выработала особый способ повязывания платка. «Асеній» поверх накинутой на голову шали повязывается под подбородок, прикрывая с боков уши, платочек, свернутый узкой полосой, концы его завязываются на макушке, так называемая «знузделка» (см. рис. 65, В). «Знуздалка» была непременно иного по сравнению с шалью цвета, красная на белой

и наоборот. «Ух, я разнүзделши пашлать, ни взнуздалась!» скажет было казачка. Концы шали уже поверх надетой «знуздалки» обертывались, прикрывая нижнюю часть лица и рот, вокруг шеи и повязывались спереди узлом. Ходили со «знуздалкой» на Булгурине и девки.

Иногда бабы-казачки повязывали одну шаль узлом на макушку, прикрывая в то же время ею рот. В Сергиевской станице, при этом от висков шаль закладывалась 3-мя складками, которая назывались «рогами», «три рога». «Ушам тяпло» мотивируются эти странные способы повязывания платков»²¹⁴.

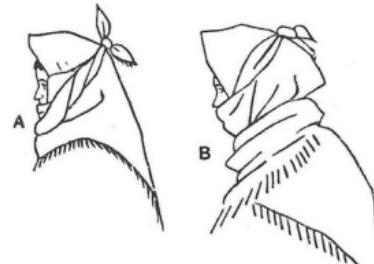

Рис. 65. А – шаль, В – знуздалка.

Голову казачки украшала рогатая кичка, на которую надевались (спереди) сорока с металлическими украшениями, налобник и (сзади) позатыльник (подзатыльник), вышитые шелком, а иногда золотом и серебром, унизанные жемчугом и драгоценными камнями. На лоб и шею свисали нити разноцветного бисера с серебряными монетами на концах. С кички свисали над ушами и до самых плеч чики-лики – длинные нити, унизанные жемчугом, а на лоб – металлические украшения. Кичку накрывали белым тонким шарфом, который спускался ниже пояса²¹⁵.

В верховых станицах казачки носили кички с небольшими рожками. «На рожки кички наматывали миткальный рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом. Спереди на кичку нашивали лобок, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю,

сзади привязывали на шнурке «подзатылен» (позатыльник), расширенный узорами²¹⁶.

Низовые замужние «...женщины носили кички с высокими рогами. Против лба надевался вышитый круг и от лба до ушей были подвески. Сзади был подзатыльник, весь убранный золотом, серебром и бисерными нитками»²¹⁷.

С шубой носили шали, а по праздникам – шапки. Богатые казачки надевали собольи шапки. Вдовы носили шапки черного цвета без каких-либо украшений²¹⁸.

Традиционные черты одежды казачек верховых станиц сохранились в одежде некрасовок.

Казачки-некрасовки донесли до настоящего времени несколько разновидностей старинных головных уборов.

Основным является сложный комплекс, состоящий из четырех частей: каука, шлычки, связки и прямоугольного платка. Надевается он в следующей последовательности. Первым на затылок накладывается каук так, что концы его располагаются над ушами. Поверх надевается шлычка, крылья которой завязываются сзади, пропустив хвост под узел. Концы каука, прикрепленного к голове шлычкой, образуют небольшие рожки. На лоб, поверх шлычки, надевается связка, завязывающаяся сзади узлом. Затем на голову надевается платок так, чтобы по центру спины располагался его угол. Длинный конец платка складывается в более узкое полотнище и обводится под подбородком, затем – по затылку вокруг головы и конец подтыкается сбоку²¹⁹.

Девочки и девушки-невесты некрасовки ежедневно с самого рождения носили связку – сложенную в несколько раз полоску ткани определенной расцветки (бордово-оранжево-черной), увенчанную бисером²²⁰, раковинами каури²²¹, вышитую крестиками. Поверх связки иногда надевали платок красно-желтой расцветки – «куруминский», отделанный по одному углу кисточками из цветных нитей, кружевом и «пушечками», также изготовленными из цветных нитей. Платок складывали углом, завязывали под подбородком или на темени²²².

Особое место в их жизни занимал свадебный головной убор, каиковым являлась кичка рогатая. Рога надевались на голову невесте, идущей к венцу и накрепко привязывались тесемками. Затем

накладывался и привязывался сзади позатыльник. Сверху надевалась сорока. Завершал свадебный головной убор шарф из тонкого прозрачного шелка, закидывавшийся на рога и закрывавший лицо невесты. Этот шарф назывался у некрасовцев лентой. Когда невесту приходили забирать из родительского дома, она встречала жениха и гостей в головном уборе, состоявшем из сороки со спрятанными рогами, – кокошнике²²³.

Женский головной убор некрасовки надевали после первой брачной ночи и затем ежедневно носили до конца жизни. Он включал каук-валик из хлопчатобумажной ткани, наполненный шерстью, поверх которого надевали шлычку – повязку особой формы. Потом прикладывали «связку» и особым образом завершали головной убор уруминским платком²²⁴, обворачивая один сложенный его край вокруг головы²²⁵. Только в жаркое время года, и в основном дома, женщина могла надеть шлычку и платок без связки и каука²²⁶.

На Руси девичий головной убор отличался от головных уборов замужних женщин главным образом тем, что девушки не закрывали темени и открывали волосы. При этом они не прятали косу, которая свешивалась на спину. Непокрытые волосы считались показателем девственности, и поэтому женщины, родившей ребенка, не полагались носить девичий головной убор.

По форме девичий головной убор – это круг или полукруг различной высоты. Материал, из которого его делали, весьма разнообразен: металлическая проволока с подвесными украшениями, лента, сложенный наподобие ленты платок, кусок позумента, золотой или серебряной парчи, ткань с вышивкой или каким-либо другим украшением, венок из живых или искусственных цветов, из крашеных перьев, нанизанных бус, лубяной или картонный круг с украшениями на нем и т. п.²²⁷

В литературе встречаются следующие названия головных уборов донских казачек: поварник, кичка, сорока, позатыльник, колпак, шапка, платок, шаль, шарф, шлычка, каук, связка, перевязка, челоуч, косник, шляпка, чикилики. Описания их чрезвычайно скучны. Если объединить разрозненные сведения различных авторов, то они выглядели следующим образом.

Повойник. Старинный русский головной убор замужних женщин, представляющий собой легкую мягкую шапочку из ткани, разных форм. На Дону повойники были высотой шесть-семь вершков²²⁸ (26,64–31,08 см – *авт.*) с околышем и завязкой²²⁹. Шили их на вате и покрывали парчой²³⁰, бархатом, штофом и тому подобными материями²³¹. И. Г. Георги отмечал: «Замужния надевают на головы ... «повойники», из разных тканей, обложенная позументами золотыми»²³².

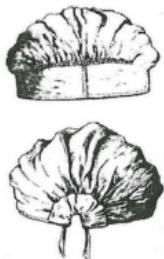

Рис. 66. Южнорусский повойник спереди (а) и сзади (б).

Кичкообразные головные уборы

Кичка – издавна очень широко распространенный у восточных славян головной убор замужних женщин, представляющий собой шапочку с твердой передней частью в форме рогов или лопатки (по-татарски «кичкас» – маленькая бровь, бровка, а «кыч» – задок, корма)²³³.

Упоминание о кичке («чело кичное») впервые встречается в русских письменных памятниках XIV века, но возникновение ее у отдельных восточнославянских групп, вероятно, относится и к более раннему времени²³⁴.

Лучше всего кичка сохранилась у южнорусских. У казачек с кичкой свисали над ушами и до самых плеч чикилики. На рис. 67 изображена донская казачка начала XIX века по рисунку того времени, сделанному Котельниковым. На рис. 68 – южнорусский женский костюм. На высоких рогах казачки сзади висят белое шелковое

покрывало. Нередко концы рогов связывали лентами и шнурками, на которых висели разные украшения²³⁵.

Рис. 67. Донская казачка в рогатом головном уборе, 1818 г.
(по Евл. Котельникову).

Рис. 68. Южнорусский женский костюм.

А. Ригельман пишет о высоких кичках «с сороками, на подобие стоячей большой трехугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугом, с накрытым белым тонким салником, то есть, кисейною или флеровою фатою, с распущенными назад концами»²³⁶.

Г. В. Губарев отмечает, что кичка делалась «на твердой основе в форме лодочки, митры, широкой шапки с двумя или четырьмя рожками, а также в виде тиары, украшенной по верхним обрезам волнистыми фестонами-сороками»²³⁷. «Профессор М. А. Миллер рассказывал, что простой рогатый головной убор Казачки делали, положив поперек темени дощечку и повязав ее сверху платком»²³⁸.

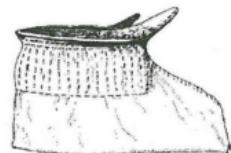

Рис. 69. Южнорусский рогатый головной убор – кичка.

В верховых станицах казачки носили кички с небольшими рожками. Они их мастерили сами из белого или синего холста, который складывали четырехугольником, прошивали густыми рядами суровыми нитками и долго варили в молоке для затвердения. На рожки кички наматывали миткальный рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом. Спереди на кичку нашивали лобок, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю, сзади привязывали на шнурке «подзатылен» (позатыльник), расшитый узорами²³⁹.

А. Ригельман также указывает, что «у простых и небогатых Козаков в верховых станицах жены носят с двумя рожками посредственные и малые кички, с сороками ж, шитыми шелками и красною булавкою пряжью, так точно как в Руси деревенские бабы...»²⁴⁰.

По воспоминаниям казаков, записанным в 80-х годах XIX века, простые казачки в старину делали кички из белого или синего холста, который складывали четырехугольником, прошивали густыми рядами суровыми нитками. Потом долго варили в молоке, чтобы кичка затвердела. На рожки наматывали миткалевый рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом. Спереди на кичку нашивали лобок, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю. Сзади привязывали на шнурке «подзатылен» (позатыльник), расшитый узорами.

Рис. 70. Рогатая кичка казачки-некрасовки.

Еще в начале 50-х годов XIX века в Новочеркасске «ходили в кичках все поголовно: и барыни и простые казачки. Украшались кички у богатых жемчугом и даже бриллиантами, вышивались золотом, а то шелками, бисером, по средствам. Приблизительно в 50–60-х годах кички в зажиточных кругах вытесняются впервые модными

шляпками и чепчиками. Объясняется исчезновение кички между прочим ся дорогоизнай»²⁴¹.

Вот описание кички жены Усть-Медведицкого станичного атамана, которую с трудом удалось разыскать в 70-х годах XIX века: «кичка представляла собой небольшую круглую шапочку с невысоким окольшем (в вершок, приблизительно – 4,44 см, авт.) и плоским верхом. Надета была кичка прямо, волосы тщательно зачесаны под нее, но все же видны и спереди и сзади, так как кичка, повидимому, не покрывала всей головы. Сделана она была из зеленого бархата и вышита гладью золотом»²⁴².

Рис. 71. Рогатая кичка.

Термин «кичка» употреблялся: 1) для обозначения нижней части головного убора из холста, с твердой основой; 2) для всего головного убора в целом, который состоял нередко из большого количества, от 8 до 14 отдельных частей, достигая более чем 7 кг весом. Название «сорока» обозначало: 1) верхнюю нарядную часть, надетую на кичку; 2) весь головной убор в целом.

Основные части этого сложного убора:

- а) собственно кичка, или «волосник» (надетый непосредственно на волосы);
- б) позатыльник, позатылен, который повязывался на кичку и закрывал волосы сзади;
- в) сорока – верхняя часть убора.

Рис. 72. Кичкообразные уборы:

1: а – кичка; б – сорока, вышитая золотом; в – бисерный позатыльник (1860-е годы); 2 – позатыльник (начало XX в.).

Собственно кичка («рога», «волосник», «копыто», «сдериха») состояла из передней твердой части – луба, бересты, простеганной или проклеенной тканью и из куска холста, облегающего голову и стянутого шнурком²⁴³.

По форме твердой части различают кички: рогатые, лопатообразные, копытообразные, котелкообразные, в том числе в виде обруча, овала, полуовала и т. п.²⁴⁴

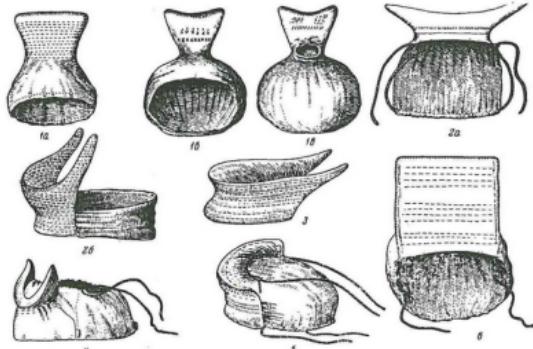

Рис. 73. Женские головные уборы XIX – начала XX вв.: 1 – «галава»; а, б – спереди, в – сзади, два варианта; 2 – рогатые кички; 3 – рогатая кичка; 4 – рогатый шлык; 5 – копытообразная кичка; 6 – лопатообразная кичка.

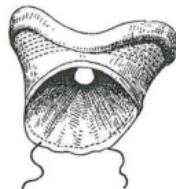

Рис. 74. Кичка уральских казачек.

У **рогатой** кички число рогов могло быть два или четыре. Рога обычно были лубяные и достигали в высоту 20 см и даже более. Рогатая кичка состояла из твердой основы с высокими рогами, налобника и позатыльника. У **лопатообразных** кичек твердая передняя часть представляла собой вертикальный прямоугольник, у **копытообразных** она была сделана в форме копыта.

Сорока («верховка», «привязка», «обвязка» и др.) – верхняя часть убора, обычно из холста, большей частью покрытого кумачом. Покрой сороки более или менее точно соответствовал форме кички, иногда представляя как бы чехол для рогов.

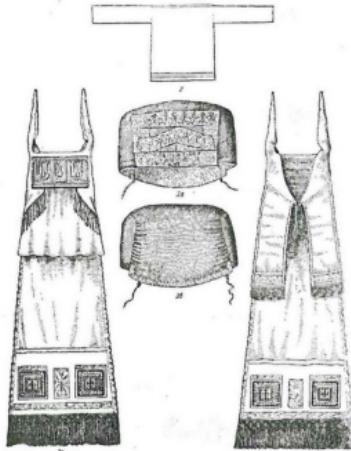

Рис. 75. Типы сорок.

Обычно сорока шивалась из двух кусков ткани – прямоугольного или с закругленными углами, составляющего заднюю часть, и продолговатого, составляющего перед и боковые части, к которым пришивались завязки. Перед сороки, обычно вышитый, назывался «очелье», боковые части – «крылья», задняя часть – «хвост», «озадок». Изредка встречались сороки, состоящие из двух несшитых кусков ткани.

Сорока, как и понева, была признаком принадлежности женщины к той или другой группе селений или даже отдельному селению. Сороки молодых замужних женщин, вдов, старух различались по количеству и характеру украшений и по расцветке.

Рис. 76. Сорока уральских казачек, 1867 г.

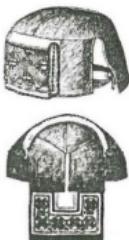

Рис. 77. Южнорусская сорока: сбоку (а) и сзади (б).

Название «сорока» пока не нашло еще полного объяснения, и вопрос требует дальнейшего изучения. В этнографической литературе высказывалось предположение о вероятной связи его с названием птицы – сороки, считавшейся оберегом. Некоторые черты этого головного убора, по мнению исследователей, отражают какую-то связь с птицей: название частей – «крылья», «хвост», иногда ношение с сорокой перьев различных птиц. Есть также предположение о связи термина «сорока» с пристегивающимся воротником рубахи, имевшим то же название, которое якобы потом и было перенесено на головной убор. Термин является славянским, так как упоминается в древнейших славянских письменных памятниках для обозначения рубахи (сорочка, срачница). Возможно, что сорока, являясь покровом кички, подобно тому, как рубаха являлась покровом для тела, поэтому и имела общее с последней название²⁴⁵.

Сороки вышивались «золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугом... У простых и небогатых Козаков в верховых станицах жены носят ... кички, с сороками же, шитыми шелками и красною бумагною пряжею, так точно как в Руси деревенская бабы»²⁴⁶.

Казачки-некрасовки шили сороку из нарядного материала. К чехлу снизу крепили окольыш, расшитый металлической нитью, жемчугом, украшенный драгоценными камнями, стеклами и пастой.

К окольшу подвешивали длинные металлические цепочки с украшениями на концах и другие металлические украшения²⁴⁷.

Сорока упоминается только вместе с кичкой.

Позатыльник («подзатыльник», «позатыльень») повязывался под сороку и закрывал волосы сзади. Он считался необходимой принадлежностью русской сороки, а передко и кокошника. Это отдельный четырехугольный кусок цветной ткани, чаще всего малинового бархата, наклеенный на липовую кору. Длина его сторон доходила иногда до 40 см. Он надевался на затылок и прикреплялся лентами²⁴⁸. Так же, как и сорока, позатыльник вышивался шелком, а иногда золотом, серебром и бисерными нитками, унизывался жемчугом и драгоценными камнями²⁴⁹. У некрасовок позатыльник отделялся галуном, плотно зашивался австрийскими, русскими, турецкими монетами XVII–XIX веков, в том числе и серебряными²⁵⁰.

В позатыльнике различали две части: основная часть – «колодочка» и боковые лопасти – «заушники», к которым пришивалась тесьма для привязывания позатыльника к голове. К колодочке прикреплялась узорная подниз из разноцветного бисера (длиной до 15–30 см), спускающаяся на плечи и спину²⁵¹.

Кичкообразный головной убор, кроме трех основных частей, имел много добавочных. В разных местностях носили:

«налобник» – укращенную узкую полосу ткани с прикрепленными сзади завязками;

«вислоги» – височные украшения – бисерные сизики; украшения из птичьих перьев (павлиньих, селезневых и пр.);

«крыльшки» по бокам, сшитые из ткани и разукрашенные тесьмой, бисером и т. п.;

«наушники» – прямоугольники на твердой основе, обшитые тканью с позументом и бахромой из гаруса;

шарики из гусиного пуха-пушки; кисти из шелковых нитей красного цвета, укрепленные на рогах;

«гайтаны» – черные шнурки, прикрепленные к головному убору и спущенные по спине. Поверх сороки повязывали покрывало-полотенце, ширинку, платок²⁵².

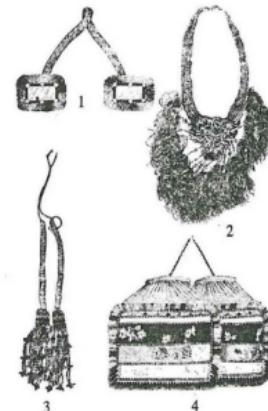

Рис. 78. Части кичкообразного убора: 1 – наушники;
2 – кисти из красного шелка;
3 – кисти из бисера; 4 – крыльшки.

Колпак. Когда поймани и кички стали выходить из употребления, их заменил колпак, получивший большое распространение на Дону. По форме и названию он напоминает татарский калфак. Это был тканый мешочек, заканчивающийся махром, часто украшенный бисером и вышивкой²⁵³. Шился колпак из шелковой одноцветной или вытканный разными узорами ткани²⁵⁴. Носили колпаки и вязанные с узором, в форме закрученного мешочка²⁵⁵. Колпак был исключительно женским головным убором, и в обряде повинования он играл такую же роль, как в более ранний период – кичка. Колпаки обычно носили с кубельками, а позже даже с платяными европейского покрова, которые стали распространяться на Дону после войны 1812 года. Писательница Ал. Алтаева вспоминает, что в Новочеркасске в конце 70 – начале 80-х годов XIX века, «по базару прохаживаются важно старые хозяйственные казачки с корзинами для провизии, в допотопных колпаках с кистями на голове»²⁵⁶.

Кокошник – головной убор, в котором твердая основа и нарядный верх соединены в одно целое. Название происходит от древнего славянского слова «кокош», означавшего курицу-наседку и петуха. Наличие высокого гребня в кокошнике считается одной из основных его черт. Гребень украшался жемчугом, иногда к нему прикрепляли покрывало из дорогой узорной ткани.

Рис. 79. Кокошники.

В период образования Московского княжества и Российской централизованного государства кокошник вместе с другими частями одежды (сарафаном, шугаем) распространялся среди северных и отчасти южных великорусов и верховых казаков. К последним он проник главным образом в результате колонизации верховьев Дона в XVI–XVII веках.

Рис. 80. Казачка в кокошнике.

Известные нам кокошники XVII–XX веков весьма разнообразны по форме и не могут быть сведены к какому-либо одному прототипу. Можно выделить основные группы кокошников: гребенчатые, сорокообразные, с высокой лопастью надо лбом и поварникообразные. Кокошники разделяются две части: собственно кокошник – цельный головной убор на твердой основе и кокошник, являющийся мягкой частью составного убора, как и сорока. Собственно кокошник в виде богато украшенного, нарядного убора на твердой основе в XV–XVII веках был связан с бытом горожан. Г. С. Маслова предполагает, что возник он из древних составных кичкообразных головных уборов в их местных народных формах²⁵⁷.

Шапка. Женские меховые шапки обычно имели тот же фасон, что и мужские. Д. К. Зеленин считает, что «все восточнославянские головные уборы типа шапок, как женские, так и мужские, со своей стороны находились под сильным влиянием восточных народов и греков; многие шапки по форме напоминают митры и калотты, которые русская церковь заимствовала у греческой»²⁵⁸.

У казачек нарядным головным убором являлась соболья шапка с верхом из малинового бархата прямоугольной формы и жемчужными поднижиями (украшением в виде сетки, свисавшей из-под шапки)²⁵⁹. Верх шапки декорировали жемчугом, драгоценными камнями²⁶⁰.

А. Ригельман сообщает: «...Нынешняя ж, по большей части старшинская и богатых Козаков, жены носят, с Черкесского обычая, собольи и круглые шапки с унизанным каменями и жемчугом, а у маломощных в узор золотом и серебром разшищим, или из какой парчи, материи, или бархата, плоским верхом; вдовы же носят их без всяко-го украшения, только черные...»²⁶¹.

Б. А. Алмазов, В. Т. Новиков, А. П. Манжола в книге «Казаки» указывают что казачья соболья шапка надевалась поверх платков²⁶².

Платок. Древнейшим прообразом платка был кусок ткани «кубус», которым замужняя женщина покрывала голову. Платки в России появились только в XVI–XVII вв. Это большие шелковые платки с разноцветными полосами, называвшиеся «канаватками». Их привозили с востока купцы²⁶³.

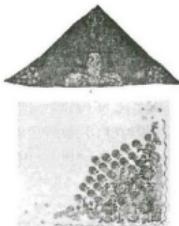

Рис. 81. Косынка и платок XIX – начала XX в.:
1 – поволжская косынка-«головка» из шелка,
вышитая золотой нитью; 2 – золотой платок.

Рис. 82. Казачка-некрасовка
в платке.

Платки носили повсеместно женщины и девушки. Встречались разнообразные платки: холловые с тканым узором по краям, обшиные кумачом и бахромой из шерсти, из набивного ситца (по красному фону – синие, желтые, зеленые, черные цветы); из цветного шелка (красного, зеленого). Платки носили, завязав или заколов под подбородком. Платки повязывали поверх головного убора, позже их носили самостоятельно, по-разному повязывая на голове²⁶⁴.

На Дону голову покрывали разными платками, иногда несколько раз. В литературе встречаются следующие виды платков:

1) **Таркич** (таркич, торкач) – шелковый или бумажный платок²⁶⁵, которым укрывали голову «одним углом назад»²⁶⁶, «а длинные концы опускали по косе»²⁶⁷.

2) **Колотовочка** (келатовечка) – четырехугольный платок с мелким рисунком. Л. А. Новак и Н. Г. Фрадкина в разных изданиях указывают разные способы повязывания этого платка: а) «один угол колотовочки загибался и закрывал рот, а два другие туго натягивались и завязывались сзади узлом»²⁶⁸; б) платочек закрывал «до половины лоб, виски и уши»²⁶⁹.

Информатор Н. Ф. Яковлева сообщает, что на хуторе Булгурине колотовочку называли «казимирка» – «небольшой, красный четырехугольный платок с мелким рисунком или из кумача. Один из углов колотовочки загибается, и этим углом она накладывается на лоб. Два боковых конца туго затягиваются сзади узлом, под который пропускается

третий угол. Надетая таким образом колотовка закрывает до половины лоб, виски и уши, оставляя ушное отверстие открытым»²⁷⁰.

3) **Уруминские** (или урумельские) платки (вероятно, от названия местности, где они производились) были наиболее популярными у некрасовок в Турции. Это сдвоенные мерные фабричные ситцевые платки красного цвета с печатным желтым растительным орнаментом и тонкой, отступающей от края каймой. По одному углу они были отделаны кисточками из цветных нитей, кружевом и «пушечками», также изготовленными из цветных нитей. Платок складывали углом, завязывали под подбородком или на темени, или же оборачивали один сложенный его край вокруг головы²⁷¹.

4) **Знудзала** (замузда, знудзелька) – так назывался платочек, свернутый узкой полоской, который проходил под подбородком, прикрывал с боков уши и завязывался на макушке. Этому обычью никогда не следовали иногородние женщины, а казачек дразнили «татарками». Знудзалку повязывали сверху теплой шали, делая ее из платочек, контрастного шали цвета²⁷².

5) **Файшонка** – шелковая черная кружевная косынка коклюшной работы, связанная по форме узла волос, с концами, которые завязывались сзади бантом. Появляется в конце XIX века²⁷³.

6) **Серик** – платочек из ситца или холста, который носили в будни и на сельскохозяйственные работы²⁷⁴.

Шаль. Наряду с парчевыми повойниками, в описях имущества казаков встречаются и шелковые платки – шали.

Шали впервые появляются в европейском костюме в XIX веке. Наполеон привез из египетского похода своей жене Жозефине великолепную восточную шаль необычайной красоты. С этого времени шаль становится принадлежностью аристократического костюма.

В начале XIX века шали стали производить и в России. Мастерская Елисеевой, мануфактуры Колокольцевой и Мерлинной стали выпускать русские шали ни в чем не уступавшие европейским и даже превосходившие их. Именно в России стали выпускать шали двусторонними, т. е. рисунок был одинаковым на лицевой и изнаночной стороне. Это было достигнуто за счет особого способа крепления нитей.

Во второй половине XIX века особой популярностью пользовались павловопосадские платки и шали. Свое существование павловские платки берут с 1863 года, когда Яков Лаббин открывает кустарную мастерскую по набойке шалей и платков на тонкой шерстяной ткани – кашемире. Первоначально рисунок на платках был некрупным, многие шали имели восточный орнамент в подражание турецким и индийским. Но начале XX столетия цветение алы роз на черной, красной, белой, васильковой земле становится все более пышным. Казачки также с удовольствием носили павловские платки, которые можно было приобрести в станичных лавках и магазинах²⁷⁵.

Красивыми шелковыми и тонкими шерстяными шальми с бахромой и ярким рисунком на красном, белом, зеленом фоне покрывали голову и плечи. Сквозь узорный рисунок черных шалей коклюшной работы красиво выделялись цветные кофты.

Зимой носили шерстяные шали, которые называли баращковыми, так как выделкой они напоминали закрученную шерсть баращка. Их надевали, как правило, с шубой. Н. Ф. Яковлев видел на Булгурине «несколько старых шерстяных шалей с бахромой и набивным «турецким» рисунком, с темным или черным средним фоном»²⁷⁶.

Шарф появляется на Дону вместе с европейским платьем в конце XIX века. Казачки носили дорогие лионские черные шарфы²⁷⁷.

Шлычка (мн. ч. – **шлычки**, «ф шлычках», от первоначального **шлычко** – шлык.)

По описаниям Н. Ф. Яковлев – это особым образом скроенный колпачек, который надевался непосредственно на волосы, так что спереди они были немного видны. Волосы собирались под шлычку узлом и поддерживали ее в приподнятом положении. Для той же цели служила вата, подложенная под верхний шов (иногда вокруг всей шлычки). Затягивалась шлычка на голове продетой в нее тесемкой, завязывающейся спереди. Шлычка была не видна и служила только оставом для повязываемых сверху платков²⁷⁸.

В начале XX века в моду у молодых казачек вошла «шлычка на шиш», которая надевалась на пучок волос и прикалывалась блестящей шпилькой²⁷⁹.

Каук – небольшой валик из шерсти или ваты, обшитый тканью, длиной до 30–40 см, шириной 4–6 см, толщиной 2–3 см²⁸⁰. Каук накладывали на затылок и прикрепляли к голове шлычкой так, что его концы, расположенные над ушами, образовывали небольшие рожки.

Перевязка плотно облегавшая голову шапка с медными позолоченными япраками и свисающими серебряными украшениями²⁸¹ или с медными вызолоченными гвоздиками и золотой бахромой кругом²⁸².

Связка. От девушки и девочек обычай не требовал скрывать волосы, поэтому в летнее время года они носили на голове одну связку. У казачек-некрасовок связка – это прямоугольное полотнище до 70 см длиной, сложенное так, чтобы ширина достигала 10–15 см. Делалась она, как правило, из ситцевой ткани с орнаментом: неправильные кружки разных размеров бордового цвета, разбросанные по черному полю, с трех сторон желтая или оранжевая кайма с черными полосами и бордовыми прямоугольниками²⁸³. Праздничная связка украшалась бисером, блестками.

Девочки и девушки-невесты носили связку ежедневно с самого рождения²⁸⁴.

Челоуч («челаучь», «челоух») – девичья налобная повязка не закрывающая затылка, представляющая собой широкую ленту из красного бархата, унизанную жемчугом и украшенную по краям нашивкой из золотых цепочек или из мелких монет²⁸⁵. «Девки ж... носят повязки, что вообще называются челаучь; богатыя – жемчужные»²⁸⁶.

Косник («накосник») – девичье украшение косы из ленты, кисточек, золотых цепочек или червонцев²⁸⁷. «Девки ж заплетают волосы с косником в одну косу»²⁸⁸.

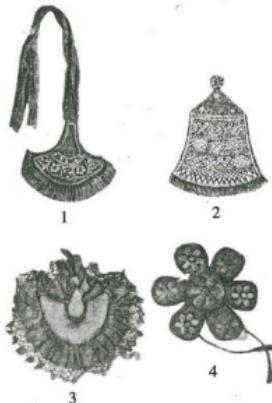

Рис. 83. Девичьи косники XIX – начала XX в.:

1, 3, 4 – косники матерчатые вышитые; 2 – косник, украшенный бисером.

Чикилики («чикилеки») – нитки, унизанные бисером или жемчугом. Очень популярное у молодых и замужних казачек головное украшение²⁸⁹. «На голове носят повязки с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастьми жемчужными... Девки ж... богатыя... с висящими чикиликами, как у женщин, по обеим щекам, жемчужными жо»²⁹⁰.

Шляпка. В церкви, на улице, в саду, вообще на людях, колпаки и характерные головные платочки уступают место шляпкам²⁹¹. Они появляются на Дону вместе с европейским платьем в конце XIX века у старшинских жен и дворянок.

Традиционные головные уборы казачки носили на Дону примерно до середины XIX в. Затем их сменили европейские наряды. Путешественник П. П. Свинын в 1839 г. с сожалением писал о традиционной одежде казачек: «...почти вывелись между ними и старинные головные уборы...»²⁹².

3.2. Нательная (нижняя) одежда

Рубаха («сорочка», «исподка», «подноска»)

Ведущий (основной) элемент женского костюма. Эта длинная, часто почти до щиколотки, нательная одежда являлась порой единственной одеждой на теле человека, т. е. самостоятельным костюмом²⁹³. В XIX веке, а кое-где даже и в начале XX веке у южных великорусов деревенские девушки до свадьбы ходили в одних рубахах, подпоясаные поясом; замужние женщины поверх рубахи надевали поневу²⁹⁴.

До середины XIX века основным материалом для рубах служил конопляный и льняной холст. На юге России, в бассейне Дона, Кубани и Нижней Волги преобладала конопляная ткань. Шерсть – древнейший прядильный материал – употребляли местами только для вышивки рубах. Донские казачки носили и шелковые рубахи. У А. Ригельмана читаем: «шелковая цветная рубашка, также и рукава оной, по нынешнему обычаю, с обшивкою, как у мушин, а по старому, висять широкие»²⁹⁵.

Под низ кубелька надевалась длинная, до пят, рубаха из тонкого полотна или шелка. Покорой ее был туникообразный. Подол и рукава рубахи были видны из-под кубелька. Шею рубахи (ожерелок) выстригали узорами, прямой вырез спереди завязывали лентой или застегивали запонкой²⁹⁶.

Под сарафан и сукман надевалась домотканая белая рубаха с небыстким стоячим воротом и небольшим разрезом спереди. Под подбородком рубаха завязывалась красным лоскутком, продетым в петельки. Рукава, узкие от плеча, сильно расширялись к концу. Ворот, подол рубахи и рукава ткали клеточным узором, а иногда эти части шили из красного ситца и расшивали бумажными нитками²⁹⁷.

Обычная рубаха шилась большей частью из четырех продольных полотнищ холста (точь). Сшитую из цельных полотнищ рубаху хранили главным образом как обрядовую: для свадеб, похорон, для праздников (преимущественно на юге).

Чаще всего рубаха состояла из двух частей разного материала: верх («воротушка», «рукава») – из тонкого холста или фабричной ткани, низ (стан) – из грубого холста²⁹⁸.

В зависимости от конструкции выделяют два типа женских рубах: основной (с поликами) и туникообразный, а также с «воротушкой» и на кокетке.

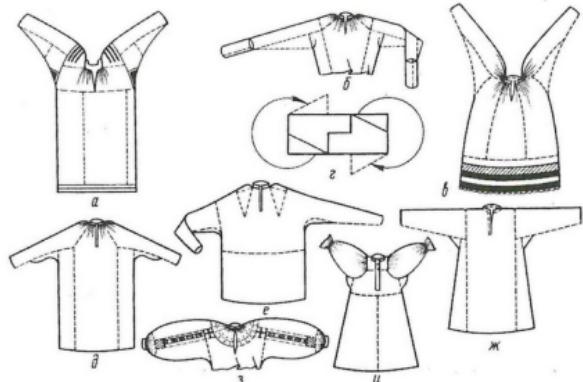

Рис. 84. Русские народные рубахи.

Типы конструкций: а) с поликами, пришитыми параллельно утку, б) с поликами, пришитыми параллельно основе полотнищ стана, в) «бесполиковая», г) с поликами «по-топорному», или «в замок», д) «бесполиковая», е) с косыми поликами, ж) туникообразная, з) с «воротушкой», и) на кокетке.

Основной тип – рубаха с плечевыми вставками – поликами. Она известна всем славянам. Возникновение ее относится к глубокой древности. Полики расширяли верхнюю часть рубахи, обеспечивали свободу движения и возможность собрать полотнища стана и рукава в сборки вокруг горловины, что придавало объемность и особое образное пластическое восприятие рубахи. По форме поликов выделяются рубахи: с прямыми и косыми поликами. Полики прямоугольной формы соединяли четыре полотнища холста шириной 32–42 см каждый. Косые полики (в форме трапеции) соединялись широким основанием с рукавом, узким – с обшивкой горловины. По способу пришивки поликов различаются рубахи с поликом,

пришитым по утку (см. рис. 84, а), или по основе центрального полотнища (рис. 84, б), из которого шилась рубашка. Рубахи с плотно облегающей шею горловиной, собранной и пришитой к узкой обшивке, и с прямыми собранными у кисти или со скоженными кисти рукавами без сборок называли «московскими»²⁹⁹.

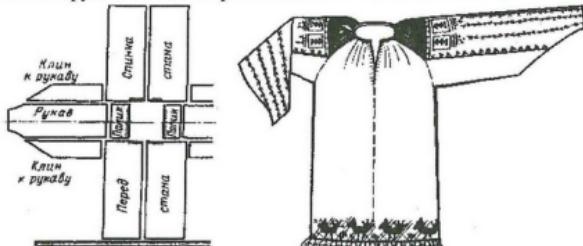

Рис. 85. Женская рубаха с прямыми поликами.

Разновидность рубахи с пришитыми по утку поликами – рубаха, у которой плечевые вставки и рукав выкраивались вместе и пришивались непосредственно к горловине, предварительно собранной на сборку, – «бесполиковая» рубаха (рис. 84, в), которая напоминает своей конструкцией современный рукав покроя «реглан». Такую рубаху называли «новгородской». Имел место и более старый покрой бесполиковой рубахи – рубаха, у которой полик (оплечье) вместе с рукавом выкраивались «по-топорному», или «в замок» (рис. 84, г). Рукав с поликом такой рубахи выкраивали следующим образом. Брали полотнище холста, перегибали вдоль и складывали втрой попечек. В местах сгиба делали надрезы по вертикали до середины полотнища: один от кромки, другой с противоположной стороны; затем по горизонтали ткань разрезали и по линиям надрезов соединяли. Клины, срезанные с конца рукава, пришивали снизу к той части рукава, которая приходилась под мышкой, рукав получался несколько скоженным.

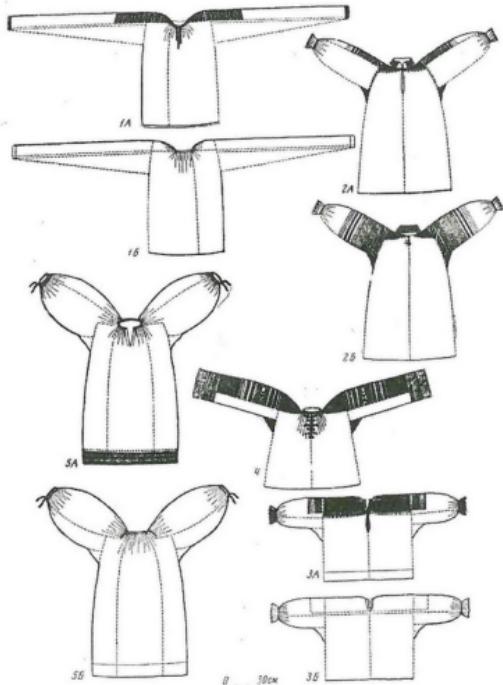

Рис. 86. Женские рубахи с прямыми поликами, пришитыми по утку: 1 – рубаха из холста: А – спереди, Б – сзади; 2 – рубаха холщовая с кумачовыми поликами и ластовицами, воротник отложной, обложен кумачом: А – спереди, Б – сзади; 3 – верхняя часть рубахи из конопляного холста, с поликами из красного сатина, с ластовицами и «брыйжками» – обборкой на рукавах из красного ситца, с вышивкой черной бумагой техникой набора: А – спереди, Б – сзади;

4 – «станушка» – верхняя часть рубахи из холста с кумачовыми ластовицами и поликами, рукава заткны красной бумагой, на концах – кружева; 5 – рубаха со слитными поликами, холщовая, с затканным подолом: А – спереди, Б – сзади.

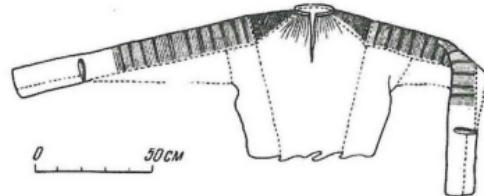

Рис. 87. Женская рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе.

Рубахи с поликами, пришитыми по основе полотница стана, имели свою разновидность – «бесполиковую» рубаху (рис. 84, д), у которой рукав выкраивался вместе с плечевой вставкой и пришивался вдоль основы полотница, верхний срез его вместе со срезами переднего и заднего полотниц был собран вокруг горловины, а сборка закреплялась воротником-стойкой или обшивкой. Такой тип рубахи причисляют к «карпатской», бытова она также в близких к Украине областях.

Рубаха с косыми поликами (рис. 84, е) имела плечевые вставки трапециевидной формы. Полики вставлялись между двумя полотницами или в середину полотница стана, вклиниваясь острыми углами в стан спереди и сзади. Рукав пришивался по-разному: к полотнищу ткани, в которое был вставлен полик; к прямоугольным кускам ткани, вшитым между поликом и рукавом; непосредственно к полику. Область распространения рубахи с косыми поликами позволяет называть ее южновеликорусской.

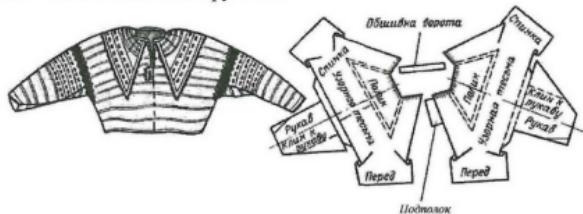

Рис. 88. Женская рубаха с косыми поликами.

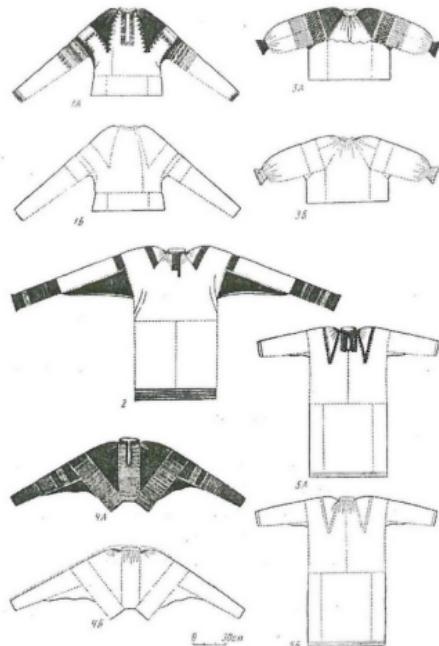

Рис. 89. Женские рубахи с косыми поликами: 1 – станушка рубахи из холста с кумачовыми поликами и ластовицами, рукава украшены узором, тканым закладной техникой, подол, полики и рукава – вышивкой: А – спереди, Б – сзади; 2 – «подноска савинская» – рубаха из белого коленкора, с холцовой «подставкой», рукава и ворот вышиты красной шерстью, с нашивкой полосок ткани и лент, у рукавов вставлены кумачовые клины, на концах – шерстяная красная бахрома с бисеринками; 3 – верхняя часть холцевой рубахи с поликами из кумача и затканными рукавами: А – спереди, Б – сзади; 4 – станушка из кумача и красной пестрди, концы рукавов из синей клетчатой пестрдаки: А – спереди, Б – сзади; 5 – рубаха из белого холста; полики, ворот и прореха окаймлены вышивкой черной нитью, подол заткан полосами красной бумаги: А – спереди, Б – сзади.

Туникообразная рубаха (рис. 84, ж) созвучна с античной туникой. Рубаха с «воротушкой» (рис. 84, з) имела округлую вставку (оплечье) вокруг ворота. Рубаха на кокетке (рис. 84, и) – поздняя разновидность рубах (XIX в.)³⁰⁰.

По устройству ворота можно выделить: 1) рубахи без воротника, имеющие лишь прорез для головы (ткань гладко облегала шею, как в старинных туникообразных рубахах, или же собиралась на нитке вокруг ворота); 2) рубахи с воротом, собранным в сборку, имеющие низенький воротник в виде узкой полоски ткани, иногда вышитой или заткнанной (застегивался такой ворот обычно на медную или стеклянную пуговицу и нитяную петлю; иногда же стягивался лентами, прорезнутыми в две петли); 3) рубахи со стоячим воротником, которые встречались редко³⁰¹.

По покрою рукавов встречаются: 1) рубахи с прямыми рукавами, с ластовицами или без них; 2) рубахи со скошенными рукавами, суживающимися к кисти, без сбора и с клиньями (иногда без ластовиц); 3) рубахи со скошенными рукавами, расширяющимися к кисти³⁰².

Общим для всех восточных славян являлся способ подпоясывания женской рубахи. Характерно для них ношение рубахи с напуском. У южных великорусов длина рубахи нередко доходила до 1,70–1,80 м; носили ее с «пазухой» – с большим напуском, выдернутым из-за пояса или поневы и спускавшимся ниже талии, причем подол рубахи поднимался до колен. Пазуха служила своеобразным мешком для ношения каких-либо предметов³⁰³.

Для славянских народов древним видом орнамента рубах (и костюма в целом) была геометрическая вышивка; также геометрическими были узоры ткани. Основные мотивы орнамента: разнообразные ромбы (с продленными сторонами, с продленными и загнутыми концами, гребенчатые и пр., крестообразные узоры, квадраты, своеобразные фигуры и т. д.). Большое место занимали розетки, звездчатые рисунки в разнообразных вариантах и композициях. Со временем в вышивке распространился растительный орнамент³⁰⁴.

В старинном костюме донских казачек можно выделить два типа рубах: туникообразную, которую носили с сукманом и с прямыми поликами, которую носили с косоклинным сарафаном³⁰⁵.

Г. С. Маслова отмечает, что многие черты донской рубахи являются сходными с рубахами болгар и македонцев³⁰⁷.

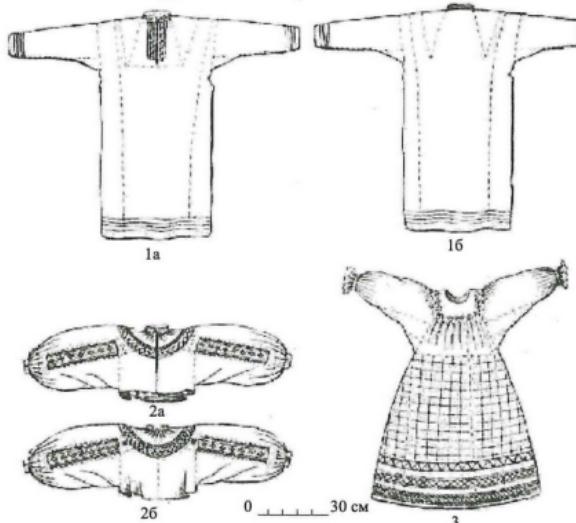

Рис. 90. Русские праздничные рубахи молодых женщин конца XIX – начала XX вв.:
1 – рубаха из холста с косыми поликами и нашивкой кумача на груди:
а – спереди, б – сзади; 2 – рубаха с воротушкой из красной шерстяной ткани, вдоль
рукавов полосы браного узора, украшенные блестками: а – спереди,
б – сзади; 3 – рубаха на кокетке, верх – из кумача, стан – из пестряди с браным
узором.

Своеобразна старинная белая домотканая холщевая рубаха. Полотница в ней были расположены несимметрично. Рукава с помощью вставленных клиньев расширялись книзу. Донская рубаха имела прямой разрез ворота и низкий стоячий воротник³⁰⁷. Под подбородком рубаха завязывалась красным лоскутком, продетым

в петельки. Ворот, подол рубахи и рукава ткались клеточным узором, а иногда эти части шили из красного ситца и расшивали булавками нитками. В таком сочетании синий сукман красиво контрастировал с ярко-красными отделками рубахи. Девушки, носившие рубаху в качестве верхней одежды, подпоясывали ее плетенным из шерсти красным поясом³⁰⁸.

Женский донской костюм включал также составную рубаху, верхняя часть которой изготавливалась из шелка, рукава и оплечье – из парчи, а подол – из полотна. Вокруг шеи на рубахе встречались узоры, т. е. оформлялся ожерелок³⁰⁹. И. Г. Георги отмечал: «...рубахи у них разстроенные по воротникам разноцветными шелками, или бумагою»³¹⁰. Рубаха некрасовки состояла из «шефлика» – верхней части, «подола» – юбки, обшитой по низу красной каймой (крымской), и пышных рукавов на манжете. Все части рубахи шились из материала разного качества и расцветки³¹¹.

Вот как описывает рубаху казачки Н. Ф. Яковлев: «“Рубаха холстобая”, домотканая, белая, с прямым воротом и невысоким, пальца в 2, стоячим воротником. Застегивался “ворот на медных пуговицах”; петельки делались из тесемочки или “пробиты” в холсте” и здавалась туда пунцовую тряпичку и завязывали под подбородком»; такая же завязка была и на мужских рубахах, вследствие отсутствия или дорогоизны пуговиц. Рукава, узкие от плеча, расширялись к концу “во всю полотнищу, как поповские” и обшивались по краю ряда в два, цветными ленточками. Рукава, а также воротник и подол у рубахи бывали обыкновенно “перетканы”. “Перятканы узоры”, “рядами, съятами, клетками, как кому ракитца”, на Булгурине назывались “выклетками”, а в станице Сергиевской “перетыками”; перетканый холст часто заменялся цветным ситцем, обычно красным. Из последнего шились рукава и от плеча украшались иногда шитьем, “бумагой вышиваются”. Воротник, обычно красный, выструченный цветными нитками, делался иногда также из красного ситца, вместо перетканого холста. Назывался он “ажарёлк” (и “ажырёлк”). Подол рубахи “с четвертью снизу” (т. е. насколько он был виден из под верхней одежды, сукмана) украшался выкладками или был “обложен” красным ситцем.

В Сергиевской станице рукава у рубах были иного фасона: во всю руку широкие, они у самой кисти перехватывались цветной ленточкой (если

синий рукав, то красной и наоборот; рукава здесь шились обычно из красного или синяго ситцу), к которой и подшивались, образуя узкое, “как рука только пролезет”, отверстие. Край рукава, подшитый к ленте, собирался “брижетками” (и “брижатками”), т. е. мелкими сборками. Подпоясывались рубахи красным шерстяным поясом, плетеным особым способом на пальцах.

Девки носили такия “холстовая рубахи” в качестве верхней одежды “до венца”, бабы одевали поверх нея “сукман” или сарафан³¹².

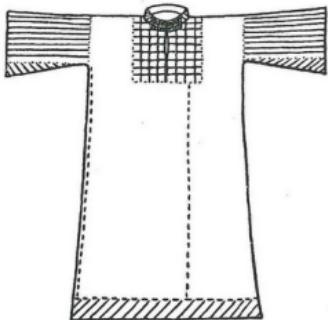

Рис. 91. Рубаха холстовая (по Н.Ф. Яковлеву).

Почти до 30-х годов XX века рубаха была основной одеждой кашек и иногородних. В рубахе и юбке женщины выполняли все домашние работы. Девочки в одной рубашке, подпоясанной поясом или бечевой, ходили до 10–12 лет, а в старину – до самого замужества. В бельевую часть одежды рубаха превратилась только в 90-х годах и то главным образом у молодежи. В праздники и другие торжественные дни под платья стали надевать рубахи с «выкатом» или «вырезные», т. е. с низким круглым вырезом ворота и без рукавов³¹³.

Рис. 92. Женская рубаха с ластовицами и на кокетке, конец XIX – начало XX вв.

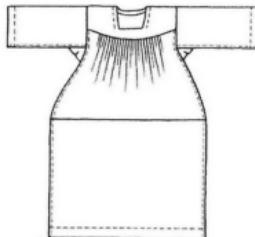

Рис. 93. Женская рубаха с ластовицами и подставом, конец XIX – начало XX вв.

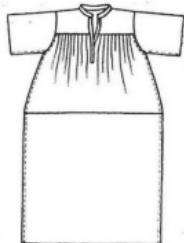

Рис. 94. Женская рубаха с вкройным рукавом и подставом, конец XIX – начало XX вв.

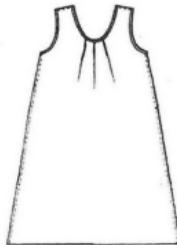

Рис. 95. Женская рубаха с «выкатом», конец XIX – начало XX вв.

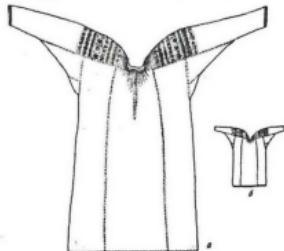

Рис. 96. Русская женская рубаха из холста, с рукавами, выкроенными вместе с плечевыми вставками, пришитыми по утку, с вышивкой красной бумагой: а – спереди, б – сзади, конец XIX в.

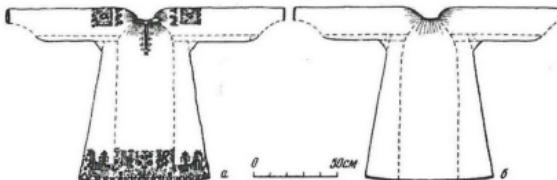

Рис. 97. Женская рубаха из холста, вышитая бумагой: а – спереди, б – сзади; схема покрова, середина XIX в.

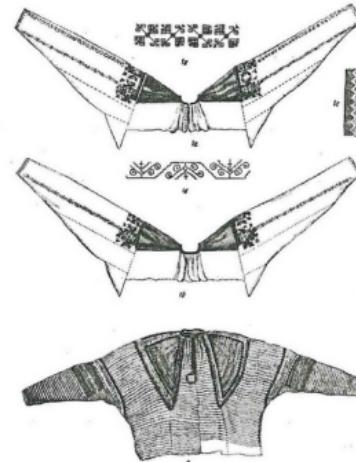

Рис. 98. Женские рубахи второй половины XIX в.: 1 – рукава: а – спереди, б – сзади, в – вышивка рукавов; 2 – вышивка ворота; 3 – южновеликорусская рубаха с косыми поликами из холста, затканная полосами красной бумаги; швы окаймлены вышивкой черной бумагой.

Рис. 99. Русская женская рубаха, которую носили преимущественно во время покоса и жатвы: рукава – из кумача, подстава – из пестриды, с узором из гаруса, XX в.

Штаны

Особенность костюма донских казачек составляли штаны-шаровары. Они были, видимо, заимствованы ими от восточных соседей. На Нижнем Дону казачки носили шаровары широкие, на Среднем и Верхнем – узкие, похожие на брюки-дудочки. Они шились из тонкого шелка, атласа или какой-либо другой легкой материи³¹⁴.

А. Ригельман отмечал, что казачки «все без изъятия ходят в портках, а по их, в штанах». И. Г. Георги уточнял: «Женщины одеваются в длинные и широкие штаны, большую частью бумажные»³¹⁵.

3.3. Поясная одежда

Поясная одежда, которую в разное время носили донские казачки включала понёву, запаску, завеску, а также передник и юбку.

Понева

Само название «понёва», «понйва», «понька» – общеславянское. Основные признаки всех типов этой одежды идентичны. Все они прикрывали нижнюю часть тела замужней женщины, главным образом сзади. Все закреплялись на талии с помощью особого, специально для этого предназначенногопояса («гашника»). Все они были сделаны из домотканой шерстяной материи. Преобладающий рисунок также один и тот же – крупная квадратная клетка. Понева в своей наиболее примитивной форме совсем не имела швов.

Этнографы полагают, что наиболее древние поневы имели две разновидности: составную и цельную.

Составная понева имела 3–6 прямоугольных кусков шерстяной материи, 90 см длины и 50–55 см ширины каждый. Не сшивая, их закрепляли на талии поверх рубахи с помощью пояса.

Цельная понева представляла собой кусок ткани (полотнище), облегающий фигуру сзади в области бедер и оставляющий открытых перед – это распашная понева³¹⁶.

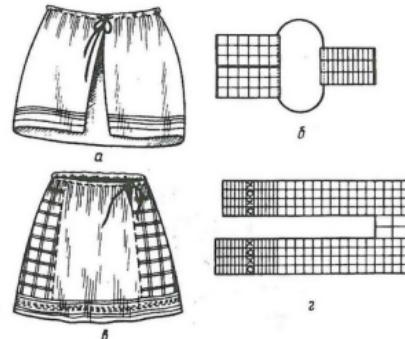

Рис. 100. Русские поневы. Типы конструкций: а) понева, состоящая из трех шерстяных домотканых полотнищ, собранных на шнурке-гашнике (собственно понева); б) понева распашная без прошвы – все три ее полотнища книзу расходились; в) понева глухая с прошвой – со вставленным четвертым полотнищем из более легкой фабричной ткани, реже – из домашней холцовой или шерстяной; г) понева-плакха, состоящая из двух одинаковых полотнищ, в перегнутом виде они укреплялись на талии поясом.

Наиболее раннее изображение поневы относится к XVII веку: одна из гравюр альбома Мейерберга изображает московскую крестьянку в распашной узорчатой поневе.

Рис. 101. Русская понева по рис. Мейерберга, XVII в.

Обычная южнорусская распашная понева состояла, как правило, из трех четырехугольных клетчатых куска шерстяной ткани, сшитых их длинными сторонами в одно полотнище. Получался кусок материи в 160 см ширины и 90 см длины. Подвязанный на талии поясом, он закрывал нижнюю часть туловаща женщины сзади, оставляя спереди просвет, который обычно прикрывали передником³¹⁷.

Рис. 102. Понча распашная с браным подольником, ткань из пеньковой сученой основы и шерстяного красного и черного утка.

Понча закрытая (глухая или с прошвой) была как бы дальнейшим развитием распашной пончи: в нее вшивалось четвертое полотнище из другой, более легкой, часто фабричной ткани или имевшее особые украшения («прошва»)³¹⁸. Время появления прошвы установить трудно, но, по-видимому, в ряде мест в XVIII веке она уже существовала.

Прошву пончи шили преимущественно из синей китайки, иногда из кумача, а mestами из белой льняной ткани. Внизу прошва имела «подподольник» – полосу из домотканной толстой узорчатой материи, сходной со всей тканью пончи. Молодые женщины вышивали белую прошву разноцветной шерстью, и эта вышивка отличалась от вышивки прошвы у пончи старух³¹⁹.

Когда прошва делалась одного и того же цвета и из одной и той же ткани, что и понча, тогда уже получалась юбка, которая и представляется не чем иным, как простым развитием пончи³²⁰.

Анализ подлинников показал, что имели место случаи одновременного бытования различного типа пончи.

Рис. 103. Пончи: 1 – понча распашная, праздничная – «добрая» понча «кульком»; 2А – понча с прошвой, 2Б – понча «добрая» – «с крыльями», с узором меандра; 3 – понча (типа плахты).

На фигуре понча своей длиной обычно достигала щиколотки, иногда была длиннее, но всегда короче рубашки.

Носили пончу либо «распустивши», т. е. просто повязав вокруг талии, либо «подтыкавши» – с подоткнутыми полами. Последний способ связан более с распашной пончой, – нижний угол правой полы или обе полы поднимали к поясу и сзади образовывался угол; это называлось носить пончу «кульком». Носили подоткнутой под пояс и «глухую» закрытую пончу с прошвой³²¹. Пончу «с подтыком подола» орнаментировали с изнанки³²².

Рис. 104. Способы ношения поневы: 1 – слева – замужняя женщина в поневе «скульком», справа – девушка без поневы; 2 – русская крестьянка в поневе-плахте.

У южнорусских, хотя они имели как простые поневы на каждый день и для работы, так и более нарядные, праздничные, тип поневы один и рисунок ткани всегда одинаков³²³. Иногда применялась понева на холщовой подкладке. Ткань, используемая для поневы, – чаще всего темно-синяя, черная, красная, с клетчатым или полосатым (с поперечным расположением полос) узором. Будничные поневы отделялись скромно: шерстяной домотканой узорной тесьмой (пояском) по низу. Праздничные поневы богато украшались вышивкой, узорной тесьмой, вставками из кумача, крашенины, мишурным кружевом, блестками. Широкая горизонтальная полоса подола сочеталась с прошивами, вертикальными цветными вставками. Колористическое решение понев было особенно ярким и красочным благодаря их темному фону³²⁴.

Понева являлась обязательным элементом костюма замужних женщин. В отличие от некоторых других обрядовых элементов костюма, например головного убора, надеваемого после венца, понева являлась в большинстве случаев венчальным нарядом. Обряд надевания поневы на невесту означал собой как бы признание зрелости, совершеннолетия невесты³²⁵.

Красную клетчатую поневу из трех полотнищ домодельной ткани замужние казачки носили с рубахой и рогатой кичкой³²⁶, «так точно как в Руси деревенская бабы» (А. Ригельман)³²⁷.

Запаска

Запаска служила казачкам вместо юбки до XIX века. Ее название происходит от глагола «запахнуться», потому что действительно, за-пахивалась вокруг бедер и связывалась впереди пояском. Передний раствор запаски прикрывался длинной завеской. Запаска вышла из употребления после того, как казачки перестали носить шаровары, потому что она не достаточно прикрывала нижнее белье³²⁸.

Запаска состояла из одного или нескольких продольных полотнищ преимущественно шерстяной полосатой или узорчатой ткани. К углам верхней части пришивались завязки, при помощи которых она укреплялась на талии³²⁹.

Завеска

Завеска («занавеска», «запон», «передник», «нагрудник», «нагрудень», «фартук», «хвартук») была неотъемлемым элементом женского костюма. Завеска к повседневному костюму имела, разумеется, также утилитарную функцию – при работе защищала одежду от загрязнения, а к праздничному костюму – была неотъемлемым дополнением или акцентом. Носили завеску поверх рубахи и поневы или сарафана³³⁰. Завеска как и понева, была короче рубахи.

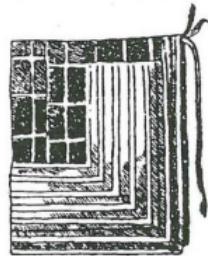

Рис. 105. Русский передник, вытканный в клетку, с красными завязками и отделкой по краям.

Донские казаки надевали завески из гладкого или набивного материала, по подолу обшитые чем-то красным (кырмызом)³³¹. Будничный фартук шился из холста, а праздничный – из дорогой ткани и украшался кружевами, лентами, прошвами³³².

Н. Ф. Яковлев даёт такое описание: «“Запон” (и “запон”), – род короткого фартука из холста, с пришитой небольшой грудинкой (термин Сергиевской станицы); по шву закладываются маленькие сбры. Завязывается запон тесемками вокруг талии, узлом наперед и вокруг шеи, концами узкой цветной обшивки, нашитой по верхнему краю грудинки. Запоны различаются праздничные и “расхóжий”. Праздничные украшались сплошь ткаными узорами...

Запон обшивался по низу вершика в 15 (6,66 см – авт.) китайкой синей или кумачом. “Расхóжий буднишний” запон того же типа, но весь белый, только по низу украшен узорами более или менее широкой полосой.

Запоны носились, повидимому, исключительно на сарафанах, как категорически утверждают некоторые из опрошенных мною лиц, и не надевались на сукман.

Из мелких деталей одежды упомяну о кармане, носимом с левой стороны в виде отдельного мешочка на тесемке, обвязанной вокруг талии (или на пояса)»³³³.

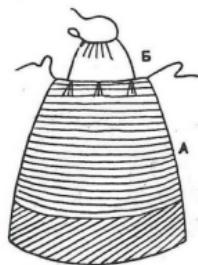

Рис. 106. Запон (по Н. Ф. Яковлеву).

У некрасовок завески надевались поверх балахона. Покрой женских и детских завесок был одинаков. Это было прямое яркое

одноцветное (редко с рисунком) полотнище, ссоборенное сверху под узенькую обшивку, а снизу отделанное красной каймой – построчкой. Завязок у завески не было. Она затыкалась под веревочку, подпоясывающую балахон. Сверху завески надевалась пояс. Интересно, что при проведении посевных работ использовалась завеска под наименованием «запонок», сшитая из плотного полотна с лёгкой через шею и завязками (ушкунниками) по бокам. В запонок насыпали зерно, одной рукой держали конец, чтобы оно не рассыпалось, другой разбрасывали семена³³⁴.

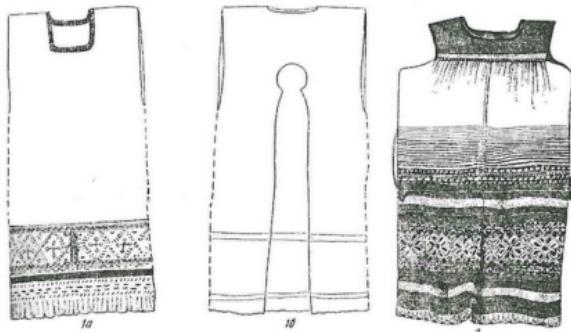

Рис. 107. Женские передники конца XIX – начала XX в.: 1 – «занавеска»: а – спереди, б – сзади; 2 – «занавеска».

Юбка

Появление юбки в Подонье этнографы объясняют переселениями украинских и русских групп, вошедших в состав казачества. Юбка была двух типов: 1) «сукня» («сукманка», «андарак») – юбка из шерстяной домотканой материи, иногда однотонной, но чаще из ткани с яркими разноцветными продольными полосами; 2) «подол» – холщовая юбка, большей частью на вздержке с тканым узором по нижнему краю, которую надевали девушки, не носившие (как правило) поневы.

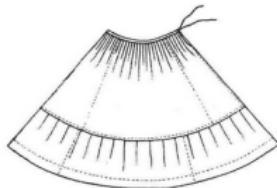

Рис. 108. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

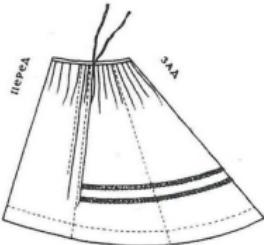

Рис. 109. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

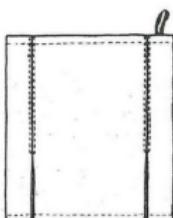

Рис. 110. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 111. Юбки начала XX в.: 1 – юбка холцовая с вышитым подолом; 2 – подол – холцовая юбка, затканная брамным узором и расшитая разноцветным гарусом с бахромой – мхорами.

Во второй половине XIX века длинные и очень широкие юбки казачки шили летом из холста, а зимой из шерсти. На праздничные юбки использовалась покупная ткань: ситец, сатин, бархат, батист, нанка, мадескин, репс, кашемир. Юбки шили с большим количеством сборок сзади и с оборкой по подолу. Праздничную юбку украшали пуговицами, бисером, лентами, кружевами. Чтобы юбка была пышней под нее надевали несколько нижних юбок иногда по четыре-пять. Их шили из миткаля, ситца, но предпочтительнее – из «зона» (коленкора). Такую юбку называли «зоновкой». С 1910–1912 годов самым модным материалом стал бенгалин³³⁵.

3.4. Платья и кофты

Здесь платьем называется вся наплечная женская одежда, надевавшаяся поверх рубахи, т. е. сарафан, сукман, балахон, кубелёк.

Сарафан

Сарафан – это цельное платье без рукавов, надеваемое поверх рубахи или высокая юбка с лямками.

Хотя сарафан считают русской национальной одеждой, появился он сравнительно недавно. Термин «сарафан» впервые упоминается в русских письменных источниках XIV века (Никоновская летопись, 1376 г.). Слово «сарафан» по происхождению персидское. Персидское сегара или сагарај дословно значит «с головы до ног». Так персы называли длинную скромную одежду. Кроме термина «сарафан», ставшего нарицательным, существовало множество других названий для этого типа одежды. Большая часть их была чисто русская и характеризовала: покрой сарафана («клиник», «косоклини», «семиклини», «сорококлин», «круглый», «лямошник», «костицы»); материал, из которого он шит («сукман», «кумашник», «китаешник», «атласник», «шелковник», «штофник», «кашемирник», «гарнетурник», «ситцевник», «пестрядильник», «клетовник», «достольник», «самотканник» и др.); окраску ткани («матурник», «мареник», «дубасник», «сандалник», «набивник», «трокрасочник» и др.). «Сарафаном», «сарафанцем» называлась не только женская, но и мужская одежда кафтанного покроя, известная в княжеском и боярском быту в XIV–XVII веках³³⁶. Временем его массового распространения у севернорусских следует считать XV–XVI века и даже, возможно, начало XVII века. Из дошедших до нас «кроельных книг», мы узнаем, что еще в XVII столетии сарафан носили с рукавами, а как мужская одежда он перестал существовать только в конце вышеуказанного века. Бессспорно, однако, что к концу XVIII века все севернорусские женщины уже носили сарафаны. Центром, из которого распространялся сарафан, была, несомненно, Москва. У южнорусских и донских казачек распространение сарафана продолжалось еще в XIX веке.

Сарафаны изготавливали из холста, домотканого сукна, крашенины, пестряди, набойки и фабричных тканей (китайки, шелка, парчи, узорного ситца). Декором служила вышивка, ленты, цветные полоски из ситца, гарус, галун, бахрома³³⁷.

Основными элементами геометрического вида формы сарафанов являлись прямоугольник и трапеция, комбинация которых позволяла получить разнообразные производные формы³³⁸.

Ф. М. Пармон выделяет пять основных видов сарафана: а) косоклининый глухой (с неразрезанным передним полотнищем), б) косоклининый распашной, в) прямой на лямках, г) прямой с лифом (нагрудником), д) с лифом на кокетке³³⁹.

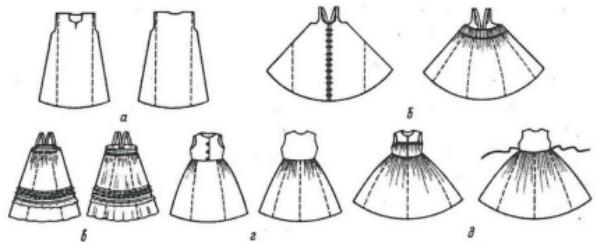

Рис. 112. Русские сарафаны. Типы конструкций.

Косоклининый глухой сарафан без шва спереди, шился большей частью из перегнутого на плечах полотнища, со вставленными по бокам слегка скосенными полотнищами или продолльными клиньями, большей частью с широкими проймами, иногда – с откидными рукавами. Его шили из холста, синего или белого и часто называли «шушун», «сушпан», «сукман».

Южные черные шерстяные сарафаны связаны по происхождению, по-видимому, с черными сукманами-нагрудниками. Их шили с широкими проймами или с узкими лямками и расшитым гарусом³⁴⁰.

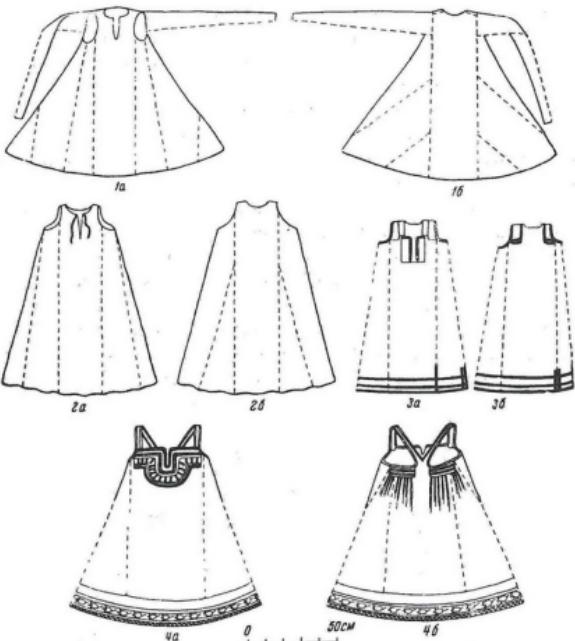
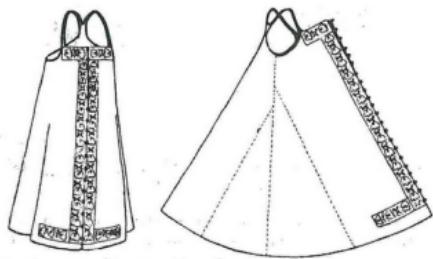

Рис. 113. Покрой русских сарафанов XIX в.: 1 – шушун: а – спереди, б – сзади; 2 – сарафан широколямощник из белого холста: а – спереди, б – сзади; 3 – сарафан «саянский» из черной шерстяной ткани с вышивкой красной шерстью по швам и нашивкой красной материи на груди и плечах: а – спереди, б – сзади; 4 – сарафан из синего сукна с вышивкой разноцветным гарусом: а – спереди, б – сзади.

Спереди у него разрез до подола, иногда короче. У разреза обычно была узорная оторочка. Его носили на лямках. Длина лямок была разная, и соответственно различной была и величина шейного выреза, но, как правило, лямки поддерживали сарафан выше груди.

Косоклинный распашной сарафан шили со швом спереди («клиник», «кумачник», «китайка»). Перед его всегда состоял из двух полос, соединенных посередине застежкой или сшитых друг с другом и имевших декоративную застежку на пуговицы и петли. Для его покроя характерны вшитые в полы юбки клиновидные треугольники. На рис. 114, б изображен правый бок такого сарафана в расправленном виде. Между передним полотнищем, примыкающим к разрезу сарафана, и задним полотнищем, от которого на рисунке видна лишь половина, вшиты два клина. Сарафан, узкий в верхней части, книзу благодаря этим клиньям расширяется.

Этот тип сарафана имел разновидности. Наиболее старые из них – с широкими проймами и нередко также с откидными или ложными рукавами (XVII в.). В XVIII веке происходит постепенное «отмирание» рукавов, а к XIX веку широкие проймы заменяются узкими проймами или лямками, которые нередко выкраивались вместе с полотнищами сарафана. Разворотка поверхности этого сарафана на плоскости представляет полукруг, иногда – почти круг³⁴¹.

Прямой на лямках сарафан без клиньев называли также «круглым» или «московским», «московником», «москвичом». Этот сарафан отличался множеством складок, которые придавали ему пышность и делали очень красивым. Разрез, ничем не украшенный, делали на груди, а иногда под мышками. На рис. 115 изображен такой

сарафан со спины. По покрою это длинная юбка с лямками. Южнорусские называли его еще «саян». Его надевали выше груди, а под грудью подвязывали тесемками передника или специальным поясом, и по виду он отличался главным образом отсутствием спереди разреза и отделки.

Рис. 115. «Круглый» сарафан сзади.

Д. К. Зеленин считает «круглый сарафан» самым поздним типом, вошедшим в моду только в середине XIX века, причем у некоторых староверов носить его считалось грехом³⁴².

Рис. 116. Сарафан из набойки – троекрасочник, ХХ в.

Прямой сарафан с лифом характеризуется наличием пришитого нагрудника («грудинки»). Нагрудник пришивали к юбке, ничем не отличающейся от «круглого сарафана»³⁴³.

Сарафан с лифом на кокетке – наиболее поздний тип. Изготавлялся он в основном из фабричной ткани (ситца). Распространился под влиянием городской одежды в конце XIX – начале XX века³⁴⁴.

Область распространения сарафана в основном соответствовала границам русского государства. Он был известен у потомков служилого населения, водворенного на «засечные черты» в XVI–XVII веках. Его носили также повсюду старообрядки, скрывавшиеся от преследований в различных областях России, в том числе на Дону. С XVII века они сохранили сарафан в качестве основной и обрядовой одежды³⁴⁵.

На Дону в верховых станицах яркий ситцевый сарафан назывался «кумашником». Некрасовский сарафан – это балахон, стеганный на вате или шерсти³⁴⁶.

В ряде верховых станиц сарафан сохранился в комплексе женской одежды до XX века. Вот как описывает его Н. Ф. Яковлев, проводивший исследование в 1916 году: «“Сáрафán” – другой род одежды замужних казачек, шился из цветного, пунцового напр., ситца, спереди с высоким цельным нагрудником («сарафаны с нагрудниками» – хут. Булгурин), с узкими проймами, которые, сходясь сзади, пришиваются к сарафану на высоте талии, спина у сарафана совершенно отсутствует, и с короткой прорехой на пуговицах, с левого бока у основания нагрудника. Сзади сарафан представляет собою доходящую до талии юбку с проймами и заложенными по верхнему краю многочисленными и частыми “сборами”. Закладываются “сборы” под узкую цветную обшивочку (обыкновенно другого цвета, чем сарафан), которая оторачивает весь вообще сарафан по краям и проймы. Чтобы судить о количестве и величине сборов, достаточно сказать, что материи идет втрое больше, чем на переднюю сторону сарафана (швы у сарафана идут по бокам). Весь сарафан шился в пять “тачéй” или в 4 “тóчи” (“тóчка” – отдельный выкроенный, цельный кусок материи); из них сборы собирались “в 3 тóчи”.

Украшается сарафан цветными лентами, нашиваемыми: 1) вдоль верхнего края нагрудника, 2) сзади, по сборам, несколько отступая от

их начала, 3) внизу, вдоль нижнего края сарафана. Повязывается сарафан широким, пальца в 3, плиссым поясом пониже талии, чтобы сзади “сборы были видны и лента”. Теперь такие пояса украшаются вышивками. Изложенное описание сарафана относится к Сергиевской станице, но, по разнозропасам, тип сарафана, обычный на хуторе Булгурине, не отличается от описанного»³⁴⁷.

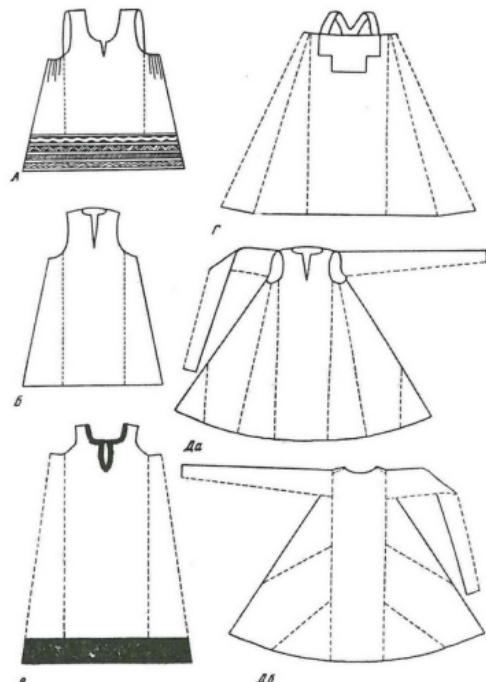

Рис. 117. Сарафаны: А – «сукман» из белого сукна, Б – «ферзь» из холста, В, Г – «касталаны», Д – «шушун» из темно-красного сукна: а – спереди, б – сзади.

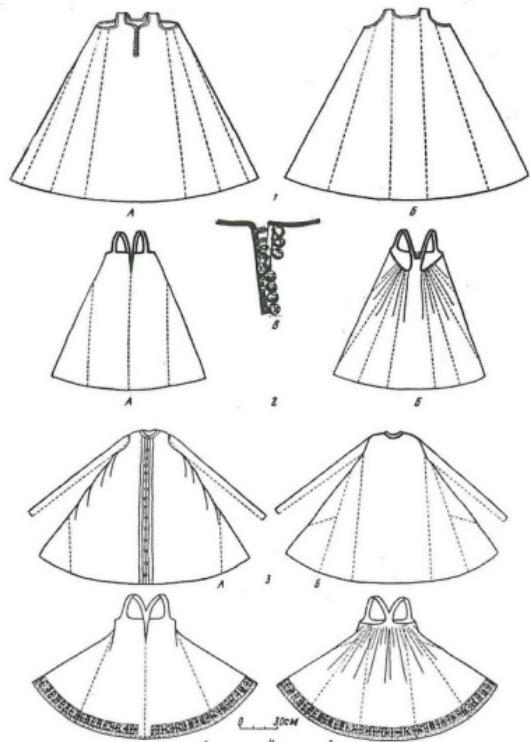

Рис. 118. Разновидности сарафанов: 1 – «широколямочник» из синеного холста: А – спереди, Б – сзади, В – деталь застежки; 2 – «сукман» из красного сукна: А – спереди, Б – сзади; 3 – сарафан старинный – из красного сукна на белой суконной подкладке, с фальшивыми рукавами, металлическими пуговицами: А – спереди, Б – сзади; 4 – «кубка» – косоклинный сарафан: А – спереди, Б – сзади.

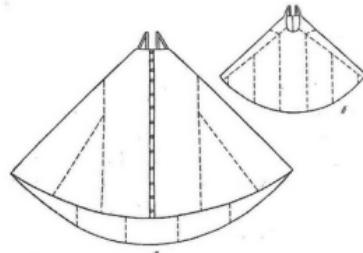

Рис. 119. Сарафан XIX в. – клинник из китайки: а – спереди, б – сзади.

Рис. 120. Сарафан XIX в.

Рис. 121. Крестьянка в «китайке» – косоклинном сарафане, рогатой кичке и сороке, вторая половина XIX в.

Сукман

Разновидностью сарафана был сукман – накладная одежда, с узкими и короткими рукавами. Шился сукман из домотканой крашеной синей или черной (иногда и некрашеной) шерстяной материи. Прямой разрез шеи обшивался широкой шелковой лентой и застегивался медными пуговицами, называемыми «базка», с помощью петель, образуемых цветным шнуром. Подол сукмана обшивался широкой шелковой лентой красной или синей, а по самому краю «гарусском» (узкой самодельной красной шерстяной тесьмой, плетенной особым образом на пальцах)³⁴⁸.

По наблюдениям Н. Ф. Яковлева, сукман «шился из домотканой крашеной синей (иногда и некрашеной) шерстяной материи (см. рис. 122, А). Отличительной чертой сукмана являются очень короткие и узкие рукава; спереди от ворота идет короткий прямой разрез на медных пуговицах, называемый “пáзука” и обшился широкой шелковой лентой по краям. Петли образует цветной шнур, идущий по одному из краев пáзуки и в соответственных местах не пришитый к нему. Ленты и пуговицы бывали иногда и “скрзный до подла”. Вдоль подла сукман обшивался широкой шелковой лентой красной или синей, а пониже, по самому краю, узеньким, обыкновенно красным шерстяным “гурусскóм”, – род тесьмы, плетеной, особым образом на пальцах или на “рáшках”... Подпоясывался сукман широким плетеным, шерстяным кушаком красным или синим»³⁴⁹.

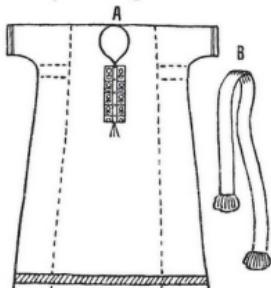

Рис. 122. Сукман и пояс (по Н. Ф. Яковлеву).

Под сукман надевали длинную домотканную рубаху, воротник, подол и рукава которой шились из красного ситца. Подпоясывался сукман плетенным поясом из красных или шерстяных ниток. На него надевали запон, украшенный ткаными узорами. Во второй половине XIX века сукман носили в основном женщины пожилого возраста³⁵⁰.

Балахон

Вид верхней распашной одежды длиною выше колен с застежкой до талии на пуговицы и воздушные (пришитые по краю ткани) петли, с узким коротким рукавом. Рукава балахона, как и рубахи, имели прямую пройму и сшивались при помощи треугольника, называвшегося ластовицами. Сверху рукава балахона украшали «наставками» – яркими 5–6-цветными шелковыми лентами. На груди балахон имел застежку. Причем количество пуговиц превышало количество петель, что дает основание предполагать, что пуговицы использовались как дополнительное украшение. Низ балахона отделявали черным шерстяным шнуром – гарусом. Полы балахона ниже талии (полики) делались из другого материала, так как под завеской их не было видно, а ткань могла пригодиться для изготовления иных деталей одежды. Балахон на талии подвязывался веревочкой.

Балахон вначале шились из полосатой набойки (грубая хлопчатобумажная ткань, холст для последующей набойки, окраски, обычно одним цветом), затем из полосатой ткани фабричного производства, а с 50-х годов XIX века – из яркой шелковой полосатой ткани.

Балахон одевался поверх рубахи. Для женщины ношение этой одежды было обязательным. Девочки начинали носить его с 13–14 лет³⁵².

Коллекция Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника насчитывает 21 балахон (17 женских и 4 девичьих). Они отличаются только размерами и расцветкой, но не краем. Застежка на пуговицах и воздушных петлях. Балахон шит из ярких полосатых тканей: праздничный – из шелковых, повседневный – из хлопчатобумажных. Спина и передние полы кроились из одного полотнища, перегнутого по утку. По бокам пришиты два клина. Нижняя часть, подпольники, изготовлена из прямоугольных кусков более простой и дешевой ткани, что объясняется расположением этих деталей под

скрывающей их завеской. Рукав короткий, сужающийся к концу, с прямой проймой и сшивкой, из двух треугольников, ластовицей. Делался рукав из дешевой ткани, а сверху на него нашивались наставки. Иногда наставки обшивались кружевом. Заканчивался рукав полосатой настрочкой. Горловина (ошейник) расширята редкими крестиками и обведена тонким черно-желтым шнуром. Застежка только на груди. Справа к краю разреза пришит черный шнур с прикрепленными к нему пуговицами. Слева планка, на которую выпущены петли из такого же шнура, проложенного по стыку планки с полой. Количество петель от 8 до 10, пуговиц же значительно больше.

На одном балахоне из коллекции имеется 12 больших висячих дутых посеребренных пуговиц, предназначенных более для украшения, нежели для застежки. В турецком периоде многие праздничные балахоны были украшены нашитыми в несколько рядов по обе стороны груди до пояса серебряными монетами. (При переезде некрасовцев в СССР турецкие власти изъяли у них все украшения, представляющие художественную ценность и изготовленные из драгоценных металлов). Подкладка на всех балахонах хлопчатобумажная, часто пестрая, закреплена по периметру изделия и простегана по линиям основных швов³⁵².

Кубелёк

«Кубельком» называлось распашное платье с широкими рукавами, сшитое в талию и носившееся поверх рубахи. Кубелек шился из дорогостоящих тканей – парчи, шелка. По покрою и форме он напоминал татарский камзол.

Кубелек застегивался на груди только до пояса серебряными или позолоченными пуговицами или пуговицами из ценных камней, по большей части, агатов. Параллельно шел второй ряд пуговиц, которые служили декоративными украшениями и изготавливались из золота или жемчуга. Профессор М. А. Миллер видел на старинных кубельках «вислые пуговицы», которые имели форму виноградной ягоды и были обшиты мелким жемчугом. Полы кубелька заходили одна за другую, не застегиваясь. Выше талии надевался пояс (татаур), состоявший из соединенных между собой серебряных, позолоченных звеньев. Были также пояса из цветного бархата, расшитого жемчугом³⁵³.

По рисункам А. Ригельмана, в XVIII веке кубелек – это шелковое платье, закрытое под шею, но без воротника, сшитое в талию и с очень расширенными книзу рукавами. Когда казачка поднимала руки кверху, широкие рукава выглядели как крылья мотылька и, очевидно, от этого сходства произошло название платья в его первоначальной тюркской форме, потому что словом «кобелек», «кебелек» тюркские народы называют мотылька, бабочку. В некоторых фасонах платья широкий рукав собирался в манжет и нависал над кистью руки пышным буфом³⁵⁴.

Комплекс женского костюма с кубельком наибольшее распространение получил на Нижнем и Среднем Дону. Характерные черты этого комплекса – вязаный колпак или шапка и штаны, что говорит о сильном влиянии на одежду казачек их восточных соседей. Комплекс с кубельком, по свидетельству А. Ригельмана, широко бытовал у донских казачек во второй половине XVIII века. В конце XIX и даже начале XX века кубельки еще бытовали³⁵⁵.

Кофта (блузка)

В конце XIX века преобладающим становится комплекс женской одежды с юбкой и кофтой. Кофта или блузка шилась из того же материала, что и юбка. Покрой ее был довольно сложный. Часто застежка на мелких пуговицах шла сбоку, по пройме и по плечу. Небольшой стоячий воротник также застегивался сбоку. Длинный рукав, широкий до локтя, суживался к кисти. Кружева и прошивки, которые казачки называли батистовками, украшали кофту. В начале XX века в моду вошла кофта под названием «матене». Она была по длине немного ниже талии, свободного края, с застежкой спереди и воротником-стоечкой. Матене украшалась кружевом и сборками. Молодые казачки любили носить кофточки до бедер, плотно облегающие фигуру, и с небольшой баской. Такие кофточки с длинными рукавами и стоечкой застегивались спереди густо посаженными мелкими пуговицами. Назывались они «кираса» или «кирас». Ходили женщины и в широких летних кофтах с вышивками – разлетайках, и в ситцевых летних кофточках с отложным воротником – матросках. Отложной воротник назывался капюшоном, а стоечка – ожерелком³⁵⁶.

3.5. Верхняя одежда

Здесь верхней одеждой называется вся наплечная одежда, надевавшаяся казачками поверх рубахи, набедренной одежды и платья (поневы, юбки, сарафана, балахона, кубелька). Женская верхняя одежда по конструкции почти не отличалась от мужской. Большинство видов верхней одежды были как мужскими, так и женскими. А. Ригельман отмечал, что в верховых станицах казачки ходят «в мужиных кафтанах», «жены их ... все без изъятия ходят в ... тулах, крытых разными материями»³⁵⁸. Различие заключалось в деталях, размере, длине, степени декорирования. Женская одежда, особенно праздничная, больше декорировалась (см., например, рис. 123, 124). И мужская и женская верхняя одежда запахивалась одинаково – правая пола глубоко нахлестывалась на левую, поэтому правая пола часто делалась длиннее левой (на 5–20 см). Линия борта – косая. Застежка располагалась в основном до линии талии: пуговицы или крючки – на правой поле, петли – на левой³⁵⁸.

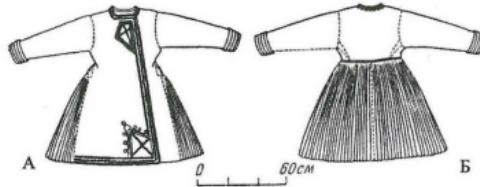

Рис. 123. Кафтан женский из фабричной ткани: А – спереди, Б – сзади.

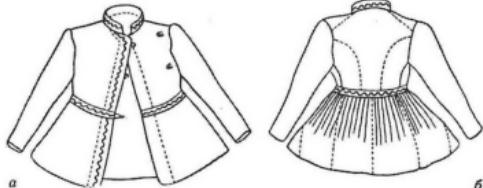

Рис. 124. Кафтан женский из домотканого коричневого сукна: а – спереди, б – сзади, XIX – начало XX вв.

Описание зипуна, кафтана, бешмета, тулупа, шубы уже приводилось в разделе «Мужской костюм». Рассмотрим чисто женские варианты верхней одежды.

Каврак

В летнее время женщины, выходя из дома, надевали «каврак» – халат из шелка или парчи, который застегивался до пояса³⁵⁹. У А. Ригельмана читаем: жены их «носят зажиточные, каврак» – «то есть, кафтан долгой»³⁶⁰.

В втором томе «Казачьего словаря-справочника» каврак трактуется как «саян – бешмет из парчевой или иной дорогой ткани в стариинном наряде Казачек; шился в талии с закрытым воротом, но без воротника, с короткими рукавами «в три четверти», из под которых выпускались широкие рукава кубелека; обычна длина К-ка – ниже колен, а особенно парадных даже длиннее; правая пола запахивалась поверх левой; иногда носился расстегнутым на груди, открывая агатовые пуговки кубелека. Подобное название – «кубрак» встречается у Поляков и Белорусов для широкой и короткой мужской куртки – полупальто»³⁶¹.

Куфайка (куфаенка)

В холодное время года казачки поверх костюма надевали «куфайку» – запашную (без застежки), стеганую на шерсти или вате одежду с длинными рукавами. Шилась она обычно из черного шелка на красной подкладке. Весной и осенью в качестве будничного наряда использовали «куфаенку» – короткую до талии, запашную одежду с короткими рукавами, также стеганую и черную³⁶².

В коллекции Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника хранится четыре куфайки и четыре куфаенки.

Куфайки с длинными узкими рукавами, длиною до колен или чуть ниже. Они сшиты из черного материала. Край в основе такой же, как и у балахона, но к каждой стороне разреза дополнительно пришиты косые полки, расширяющиеся книзу, которые при ношении заходят одна на другую. Имеется невысокий мягкий воротник-стойка. Подкладка хлопчатобумажная, красного цвета, закреплена по периметру и простегана вместе с верхом вертикально расположенными стежками. Рукава выстеганы поперек.

Куфаенки с короткими рукавами, без воротника, длиной до пояса. Также черного цвета, на красной подкладке³⁶³.

Шуба

Традиционным зимним нарядом казачек считалась донская шуба. Она изготавливалась из меха лисы или куницы, а сверху покрывалась парчой или атласом. Ее длина доходила до пят. Она была без застежки, с удлиненными рукавами. Вместе с шубой носили шали, а по праздникам – шапки³⁶⁴.

«Казачий словарь-справочник» отмечает, что женская донская шуба была того же кроя, что и мужская, а парадная «делалась на лисьем меху длиною до пят, покрывалась шелковой матерней зеленого или синего цвета с черными узорами; широкие сверху рукава свисали много ниже рук, а если поднимались выше кистей, то собирались наверху вроде буфов. Вся Ш. Д. вокруг подола, бортов и ворота, часто была оторочена порешней (мехом выдры)»³⁶⁵.

Пальто

В конце XIX и в XX веке казачки носили плюшевые ватные пальто («плиски»), отделанные черными лентами и кружевами³⁶⁶.

Часть V УКРАШЕНИЯ

Донские казаки никогда не оставались равнодушными к украшениям. Основными типами украшений были: головные, шейные, ушные, наплечные, ручные.

Головные и височные украшения

Височные кольца были широко распространены у казачек.

Девушки носили на голове перевязки с медными вызолоченными гвоздиками и золотой бахромой вокруг. Волосы они заплетали в косы, и в косы вплетали яркие ленты и мокры. И. Г. Георги писал об этом: «Девки имеют голову не покрытую; волосы заплетают в косу; на чело же надевают повязку узенькую или широкую, выложенную позументами и жемчугом со множеством висящих сзади снурков, унизанных кораллами, монетами и побрякушками»³⁶⁷.

Замужние женщины с кичными головными уборами против лба надевали вышитый круг, от лба до ушей были подвески. Сзади был подзатыльник, весь убранный золотом, серебром и бисерными нитками.

Самыми характерными из головных украшений были «чикилики» – широкая лента из атласа, украшенная жемчугом, к которой прикреплялась густая сетка из крупного жемчуга. Лента обвязывалась вокруг головы, а жемчужная сетка свисала из-под головного убора, частично прикрывая щеки. На дошедшем до нас портрете Меланьи Карповны (см. рис. 194), эти украшения очень хорошо видны.

Шейные украшения

Шейные украшения составляли: ожерелок, цепочки и шнурьи, монисто, бусы. И. Г. Георги отмечал: «На шее носят кораллы, бусы и монеты с жемчугом на пронизках», золотыми монетами «почти вся грудь бывает покрыта». Ожерелок делался в виде ажурного плотно облегающего шею воротника, плетеного из бисера или из ткани и украшенного бисером. Монисто – бусы или другие предметы (монеты, например), нанизанные на нитки. В XIX – начале XX века были очень распространены цепочки из разноцветного бисера – плоские

или в виде жгута, металлические и из других материалов. Длинные плоские цепочки из бисера (до 1,5 м) надевались на шею и петлей спускались спереди до пояса или ниже. Их называли – гайтанами.

Ушные украшения

Ушными украшениями являлись серьги. У мужчин серьги означали роль и место казака в роду. Так, единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду, где нет, кроме него, наследников по мужской линии, носил серьгу в правом ухе. Две серьги – единственный ребенок у родителей. Кроме символического, сакрального значения языческого древнего оберега, серьги играли и утилитарную роль. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует в бою поберечь.

Казачки любили носить серьги из жемчуга и драгоценных камней. В XIX – начале XX веков медные или серебряные (у богатых – золотые) серьги являлись в основном женским украшением.

Рис. 125. Серьги из металла: 1–5 – литые серебряные, с подвесками; 6 – с бусинами на стержнях; 7 – грушевидные серебряные с самоцветами.

Наплечные украшения

Из наплечных украшений следует отметить гайтаны и перлы.

Гайтаны из шелкового или гарусного шнуря надевали на шею и спускали на спину, на его концах, соединенных вместе, имелась кисточка. Носили гайтаны молодые женщины, причем в зависимости от зажиточности, несколько гайтанов сразу (иногда до 20 штук).

Жемчужное украшение, прикрепленное на плечах и спускавшееся по груди до пояса, называлось «перла» («коробчик», «капчак»). Перла также были низаны из крупного жемчуга, прикреплялись на плечах бантом из золотого позумента, украшенного драгоценными камнями.

Ручные украшения

По документам XV–XVII веков, перстни, кольца, нападки, жуко-винны, жуковицы являлись мужскими и женскими украшениями.

Мужчины-казаки кольца имели, но, как правило, не носили. Обычай этот военный. Считалось, что казаки повенчаны со службой. Казак, получивший кольцо при венчании, носил его в ладанке. Кольцо привозили домой вместе с фуражкой или папахой, когда казак погибал в чужих краях.

Так что кольца на Дону – это в основном женская символика. Серебряное колечко на левой руке девушки на выданье, «хваленка». Серебряное колечко на правой руке – просватана. Серебряный перстень с бирюзой (камнем тоски и памяти) на правой руке – значит, суженый на службе. Золотое кольцо на правой руке – замужем, на левой – разведенная. Два золотых кольца на одном пальце левой руки – вдова. Второе кольцо – умершего или погибшего мужа (с золотом в гроб не клали).

Богатые казаки носили браслеты из гнутых серебряных или золотых пластин, украшенные драгоценными камнями, часто жемчугом – «безилики» («базилики»). Последние армянской и лезгинской работы можно было встретить еще в XIX веке на хуторах Второго Донского округа³⁶⁸.

Часть VI ПОЯСА

Пояс издавна был неотъемлемым элементом костюма (мужского и женского). Подпоясывали рубахи (женскую и мужскую), сарафан, верхнюю одежду. Подпоясанная одежда значительно теплее, так как плотнее прилегает к телу, и вместе с тем облегчает движения во время работы, выигрышно расчленяет фигуру человека и создает гармоническую, выразительную композицию. С помощью подпоясывания возможны разнообразные способы ношения одежды. К примеру, в длинной женской рубахе делался напуск, который по-разному драпировался и вместе с тем мог содержать утилитарную функцию – служить мешком-карманом. Пояс служил для укрепления поясной одежды, для ношения оружия (сабля), орудий труда (нож, топор) и необходимых предметов обихода (денежной сумочки, кисета, гребня, ключей и т. п.). У кочевых народов пояс также играл значительную роль в одежде, однако не у всех. Известно, например, у татар и башкир ношение нараспашку широкого длинного халата; нательная одежда типа рубахи у них не подпоясывалась³⁶⁹. Отсюда и выражение: «беспоясный татарин».

Пояс считался талисманом, оберегающим человека от нечистой силы, особенно от лешего и домового³⁷⁰. По стариным поверьям,ходить без пояса было так же «грешно», как и без креста. В фольклоре «без креста, без пояса» появляются отрицательные герои. Характерно, что при обрядах, связанных якобы с общением с «нечистой силой», снимали одновременно с крестом и пояс, – например, при добывании «цвета папоротника» в Иванову ночь, «неразмноженного рубля» и т. п.³⁷¹

Пояс – общевосточнославянский термин. Имеются и другие названия: «опояска», «кушак», «сéтка», «покрóмка», «ремéнь» (рус.); пыас, дыга, ремень (белор.); «кройка», «черес», «баюр» (укр.)³⁷².

Пояса были узкие (примерно от 1 до 10 см ширины), их носили поверх рубахи («пояс», «покромка», «подживотник»), и широкие («кушаки»), примерно от 20 до 40 см шириной, которые носили с верхней одеждой³⁷³.

Г. С. Маслова приводит достаточно подробное описание восточнославянских поясов³⁷⁴. Кожаный пояс или ремень шириной в 5–9 см

составлял, как правило, принадлежность мужской одежды. Его надевали на рубаху и на верхнюю одежду. Металлические, чаше медные, пряжки и бляхи, нередко художественно обработанные, служили застежкой кожаных поясов³⁷⁵.

Значительно более были распространены плетеные и тканые пояса. Ширина тканых или плетеных поясов различна. Можно выделить два типа поясов: 1) узкий поясок в виде шнура или тесьмы (витой, плетеный – «дерганий» или тканый), который наиболее типичен для ношения с нательной одеждой; 2) широкий матерчатый пояс – кушак, который носили обычно с верхней одеждой. У украинцев домотканые пояса были очень широкими и достигали 10–20 см ширины. В литературе есть упоминания об употреблении холщовых полотняных широких поясов – «рушников». Широкими делали кушаки для подпоясывания верхней и зимней одежды. Остальные пояса делали узкими, от 1 до 3 см, реже – от 4 до 10 см ширины.

Рис. 126. Русские, украинские и белорусские пояса XIX – начала XX в.: 1, 2 – пояса кожаные мужские с тисненым узором; 3 – пояс женский шерстяной; 4 – пояс женский, тканый из красной шерсти; 5 – пояс женский праздничный, тканый из серебряной пряжей нити; 6 – кушаки из южновеликорусских областей; 7 – пояса из Минской области; 8 – слуцкий пояс.

Техника изготовления этих поясов очень разнообразна: их плели, ткали, вязали.

У великорусов известно так называемое «дерганье» поясов – древний способ плетения «на пальцах», плетение «на вилочке» из шелковых или шерстяных ниток: пояса, плетенные на вилочке, имели характерный орнамент – ромбами или «елочкой».

Тканые пояса изготавливали преимущественно без помощи ткацкого стана – «на дощечках», «на ниту», «на бердечке».

Для тканых поясов обычен прямолинейно-геометрический орнамент. Часто встречались мотивы ромба, усложненные гребенчатым орнаментом, узор из двух перекрещивающихся линий, косых крестов, иногда розеток. Распространенные названия узоров на русских поясах: «кружки» (ромбы), «копытца», «рептии» и другие или названия, указывающие на количество нитей, взятых для образования добавочного зева, когда ткут браный узор, – «за тринацать», «за двадцать» и т. д. На широких поясах – кушаках – у всех восточнославянских народов особенно часто встречаются узоры из продольных полос, выполненные разноцветными нитями, проходящими в основе. Широкие пояса, напоминающие рушники, с узорами из поперечных полос, выполненных цветными нитями, проходящими в утке, были известны на Украине.

Преобладание вытканных геометрических узоров на поясах обусловлено, вероятно, самой техникой ткани и формой пояса в виде узкой полосы. Более сложные изображения фигур и растений чаще выполнялись вышивкой. Пояса из ткани часто вышивали узорами из цветов, веток. Узоры из слов характерны для поясов второй половины XIX и начала XX веков: «Кого люблю, того дарю»; «Милый мой, носи не забывай, дарю, не теряй». Отсюда видно, что пояски служили подарком, имевшим особое значение. Иногда на поясах были вытканы слова молитвы; нередко их ткали в монастырях или старообрядки. Вытканный на поясе текст нередко включал отрывок народной лирической песни или частушку.

Кроме самодельных поясов, получили распространение пояса, сделанные городскими ремесленниками (например, в городах Кропивницке, Слуцке, Красноборске, Череповце и др.) или в монастырях, где производство их получило значительное развитие в XIX веке.

Матерчатые пояса (из куска ткани) известны еще в XVI–XVII веках. Их носили казаки, у которых, кроме повседневных дешевых самодельных поясов, были для праздничного костюма пояса турецкой, персидской и китайской работы, шерстяные или шелковые, иногда затканные серебряной и золотой пряденой нитью, у запорожских казаков – до одного метра шириной. Историк В. Сухоруков писал по этому поводу: «У всех шелковые турецкие кушаки». А И. Г. Георги отмечал: «По кафттану подпоясываются, рядовыя, сабельным опоясем, или же поясом камлотовым и других материй: но Старшины, с верх опоясъя сабельного, имеют шелковые Персидские, или Польские поясы, сабли носят на полукафтаны»³⁷⁶.

В связи со спросом на широкие восточные пояса в г. Слуцке в XVIII веке возникло местное производство таких поясов. Слуцкие пояса широко прославились и по богатству и красоте не уступали восточным. Их раскупало казачество. Слуцкая фабрика просуществовала до конца XVIII века. Было много и других, менее значительных фабрик, изготавливавших роскошные шелковые пояса. Слуцкие пояса (творчество белорусских ткачих Слуцчины) представляли собой тонкую шелковую ткань с двухсторонней расцветкой и орнаментацией растительного характера.

В коллекции Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника насчитывается 9 поясов казаков-некрасовцев. Большая часть из них выткана на дощечках из шерстяных разноцветных нитей. Ширина колеблется от 1,5 до 7 см, а длина от 1,5 до 2,5 м. Концы поясов заканчиваются небольшой бахромой из тех же нитей, либо кистями-вихрами. На двух поясах кисти у основания тую перевиты металлическими нитями. На узких, повседневных поясах покромках, выполненных в два-три цвета орнамент примитивный клеточки, ромбики, столбики. На широких поясах узор сложный, и количество цветов ниток доходит до 10. Пояса ткались самими некрасовцами или покупались у турок³⁷⁷.

Дополнительным украшением к женскому костюму был «мутончик» – пояс длиной 2,5 м (или 2 по метру), сшитый из разноцветных лоскутков с длинными кистями цветной шерсти на концах³⁷⁸. Их коллекция в Старочеркасском музее-заповеднике представлена 7 предметами. Мутонзаками не запоясывались. Их при надевании

праздничного наряда прикрепляли сзади к поясу так, чтобы они висели до нижнего края рубахи. Они были предназначены, по сохранившимся свидетельствам некрасовцев, для красоты. Наблюдались случаи пришивания мутозиков к завеске³⁷⁹.

Выше талии, на лифе кубелька старшинские жены носили «татайур» – пояс, составленный из серебряных или позолоченных звеньев, или сшитый из цветного бархата, унизанного жемчугом. У Меланы Карповны, жены Степана Ефремова, был «жемчужный пояс с крючьями алмазными»³⁸⁰.

Ниже талии повязывали плисовый пояс в 5–6 сантиметров ширины³⁸¹.

Богатые казачки подпоясывали свой кубелек поясом из кованого серебра³⁸².

Казаки как и русские пояс преимущественно завязывали, а не подтыкали, поэтому не только женские, но и мужские старинные пояса украшались на концах бахромой, кистями, помпонами из шерсти, бисера и т. д.

Существовало два способа повязывания пояса: высоко – под грудью и низко – под животом. Пояс, обернутый вокруг корпуса, завязывался чаще сбоку, иногда спереди или сзади, нарядными концами вниз. Женские пояса, которые обычно были длиннее мужских (до 5 м), нередко обертывались несколько раз вокруг фигуры³⁸³.

Поясные подвески, как украшение, известны в женском поневном комплексе. Это так называемые махры, подмахорники, назадни, причем были они парные и одиночные³⁸⁴.

Сзади за веревочку заправлялись также «мутозки» (или «мотузки», от слов мотать или вязать) – завязки, которые шились из разных кусочков тканей и заканчивались на конце пушистой кистью из шерстяных нитей различного цвета.

А. Ригельман описывает украшение женских поясов так: «...опоясываются по кубелеку поясами с чепраками, то есть, с золотыми, серебряными, а иные и с дорогими, каменными, и с медными по ремню бляшками, разными узорами сделанными, и напереди с замощеною пряджкою»³⁸⁵.

На мужском пояске укреплялся мешочек из кожи для денег и принадлежностей для выsecания огня – «калитка» (рус. и белор.),

«калитка» (укр.); кроме того, «мошонка», «гаман», «гаманец» (преимущественно укр. и белор.). Остатки калиты находят в славянских курганных погребениях, а термин этот известен в ранних письменных источниках. К поясу прикрепляли нож (иногда в футляре), а на цепочке – «гребенец», – деревянный, костяной или металлический гребень для расчесывания волос. Были орнаментированные гребни с парными конскими головками. Мужчины носили на пояске принадлежности для выsecания огня и для курения.

Девушки обычно прикрепляли к поясу карман-лакомку для подарков, замужние женщины – для разных мелких предметов и денег. Изготавливали его из ткани и вышивали, а иногда составляли из различных кусочков ситца³⁸⁶. На полевых работах женщины могли быть в рубахах и юбках, а девушки – в рубахах и широких фартуках. Часто в юбках и фартуках карманов не было. Специально сшитый из ткани карман – «ладанку», «чемезин», «зеп» – носили на пояске. Кожаный кошелек – «буккушку» – тоже привязывали к поясу³⁸⁷.

Рис. 127. Подвески к поясам: 1 – русский медный гребень, 2 – простицалка для трубки и фигурное кресало, 3 – карман из лоскутов ситца, укрепленный на пояске.

Часть VII ОБУВЬ

В качестве материала для изготовления обуви традиционно использовали шкуры животных, дубленую кожу, древесное лыко. Обувь в основном была самодельная. Повсеместно бытовали поршни, башмаки, читы, сапоги, лапти. Этую обувь носили как мужчины, так и женщины. «Жены их ... так точно как в Руси деревенские бабы, и также в ... мужниных ... лаптях, портнях и сапогах, а летом босиком» – отмечал А. Ригельман³⁸⁸. По мнению Н. Ф. Яковлева, на Дону придерживались русской традиции: «в общем употреблении были лапти и кожаные поршни»³⁸⁹. Но казаки любили показаться и «в красивых или желтых сафьяновых сапогах»³⁹⁰. Женщины носили кожаные, сафьяновые, бархатные, атласные сапоги и башмаки. До XVII века обувь была без каблуков, затем на высоких каблуках³⁹¹. С праздничными платьями казачки носили покупную обувь – кожаные на пуговицах ботинки – «гусарики», гетры на шнурках, полуботинки с узким носом – «баретки»³⁹². Старшинским женам обувью служили мягкие сафьяновые сапожки, выструченные на подъеме золотыми и серебряными нитями. Поверх сапожек надевали туфли из сафьяна на высоком каблуке³⁹³.

Ниже приводится разработанная Ф. М. Пармоном классификация кожаной обуви³⁹⁴.

Наименование	Форма и композиция	Конструкция
Поршень простой		
Поршень (моделью) ажурный		
Поршень черный составной		
Постолы		
Коты		
Башмаки простые		
Башмаки ажурные		
Башмаки		
Полусапоги ботильонные		
Сапоги бысторытные		

Рис. 128. Классификатор русской народной кожаной обуви.

Поршни

Обувь эта была распространена еще у древних славян и у многих из их соседей. У казаков она называлась «постолы», «посталы», «чувяки», «чевяки».

Рис. 129. Постолы – традиционная обувь славянских народов.

Поршни следует считать древнейшей кожаной обувью, которую, собственно, не шили, а закладывали складками, «моршили», т. е. стягивали кусок кожи веревкой таким образом, что по бокам у него образовывались сборки, «морщины». Поршни в большинстве случаев делали из сырой матней кожи, иногда из свиной³⁹⁵. Они были двух разновидностей: 1) более старая форма – из одного куска кожи, собиравшегося вокруг ноги при помощи ремешка или веревки, продетой в прорези, и 2) из двух кусков кожи, с пришивной головкой³⁹⁶.

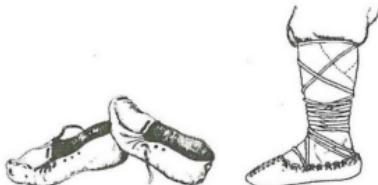

Рис. 130. Украинская кожаная обувь – ходаки, постолы.

Н. Ф. Яковлев описывает изготовление поршня так: «Поршень делался из цельного, овальной формы, куска кожи, с одной стороны которого, где должен приходиться носок, вырезывался тупой угол; кругом всего куска по краю пробивались дыры, в которых продавался ремешок, выходивший концами со стороны пятки. Края тупого угла сшивались, образуя нос поршня, а края кожи стягивались вокруг ноги ремешком. Получался род грубейшей туфли, сборчатой и неровной»³⁹⁷.

К ноге поршни привязывали ремнями или шнурками длиной до двух метров («обόра», «оборка»). Оборы обивали вокруг голени до самого колена³⁹⁸.

Поршни были самой распространенной рабочей обувью.

Башмаки

Носили казаки и башмаки – кожаную обувь с ремнями, названную так потому, что изготавлялась она из телячьей кожи (турк. «башмак» – теленок)³⁹⁹. «В верховых станицах летом носят башмаки из грубой кожи на толстой подошве»⁴⁰⁰.

Рис. 131. Башмак с ушками, башмак с ушками и языком, конец XIX – начало XX вв.

На Дону такую обувь называли «чирикай», «чирики», «чревики». Она считалась праздничной. Шили ее «с гладкой подошвой и вырезом сверху»⁴⁰¹, «с широким каблуком и тупым носком»⁴⁰². Чирики надевали либо поверх ичиг, либо поверх толстых чесаных носков⁴⁰³.

Рис. 132. Чирики, конец XIX – начало XX вв.

Состоятельный казаки носили парадные, щегольские «кислиной» наверстанные чирики, т. е. туфли, обшитые по краям ремешком из белой кожи. Позже казаки стали шить уже праздничный «окаймённой», т. е. обшитый цветной тесемкой башмак⁴⁰⁴.

Рис. 133. Обувь женская кожаная: 1 – женские туфли с аппликацией из красного сафьяна, вырезанного узорами; 2 – женские туфли, украшенные медными «пистонами».

Ичиги

В старой Москве были очень модны ичиги (род вывороченных сафьяновых чулок различной длины) из цветного сафьяна, чаще всего красного и желтого⁴⁰⁵. По Ригельману, в восемнадцатом веке на Дону женщины носили ичиги красной кожи с вышивками. Тюркское значение слова ичиги – «во внутрь»⁴⁰⁶.

Сапоги

Сапоги представляли собой кожаную жесткую обувь с высокими голенищами. Раньше их делали без каблуков. Иногда каблук заменяла небольшая железная подковка на пятке. Русские сапоги, как правило, имели жесткую подошву и твердый задник, состоящий обычно из двух кусков кожи, между которыми была вложена прокладка из

кожи, бересты или лыка. Сапоги на Руси носили все – женщины, мужчины, дети. Левый и правый сапоги кроили и шили одинаковыми, форму же ноги они приобретали только в носке. Голенища древнерусских сапог – невысокие, головки – тупоносые (в сапогах из более грубой кожи) или остроносые, слегка загнутые кверху. Разновидностью русских праздничных сапог были сапоги с голенищами в гармошку (со сборками), форма и конструкция которых несли функционально-эстетическую нагрузку. Судя по материалам Государственного Исторического музея, каблуки у сапог имели металлическую основу, вбитую в деревянный подкаблучник. Сапоги также декорировались тиснением на головках, на задниках и краях носков часто набивались гвоздики. В XVI–XVII веках модны были сапожки на высоком каблуке, которые носили преимущественно девушки.

Наименование	Форма и композиция	Конструкция
Сапоги с высокими голенищами		
Сапоги в «гармошку»		

Рис. 134. Русские сапоги.

Еще в середине XIX века у восточных славян преобладал особый вид сапог, так называемые «выворотные»: подметка пришивалась к сапогу изнутри, после чего весь сапог смачивали водой и выворачивали⁴⁰⁷.

На Дону бытовали «красные сапожки с железными подковками в вершок, под каблуком»⁴⁰⁸. Сапоги носили, как правило, татарского

образца с сильно загнутой носочной частью и фигурной линией верхнего края, выделанные из сафьяна ярких цветов: красного, желтого, зеленого⁴⁰⁹. Каблуки к ним прикреплялись серебряными или железными скобами, подошвы – гвоздями. Рядовые казаки носили полусапоги «черного сафьяна или простой кожи»⁴¹⁰; старшина – цветные сапоги, нередко расшитые жемчугом, золотой нитью, кованые серебряными подковками и т. д. А. Ригельман отмечает, что сапоги были черкесские⁴¹¹.

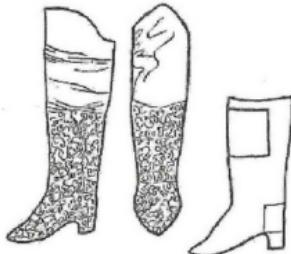

Рис. 135. Сапоги.

В конце XIX – начале XX века у казаков были сапоги из хромовой или шагреневой кожи, носившиеся нередко из особого щегольства с резиновыми калошами. Среди молодежи распространилась мода на лакированные сапоги, надевавшиеся на гулянье⁴¹².

Рис. 136. Женский сапог с голенищем, собранным гармоникой, с высточенным узором и с медной подковкой на каблуке.

Рис. 137. Праздничный сапог уральских казаков, XIX в.

Лапти

Лапти плели из древесного лыка. По своему типу они полностью повторяли простейшую кожаную обувь, однако не шитую, а «морщенную» (поршни). Они также привязывались к ноге длинными шнурками, называвшимися «оббры». В простейшей разновидности лаптей оборы продевались сквозь петли или утки, которые соответствовали отверстиям на кожаных поршнях: ими прикрепляли обувь к ноге.

Русские лапти отличались косоугольным плетением, своей высотой и формой они иногда напоминали настоящий низкий башмак.

На Дону лапти носили обычно верховые казаки. Об этом упоминают А. Ригельман, и Н. Ф. Яковлев⁴¹³. Только вместо онуч мужчины и женщины надевали с лаптями чулки.

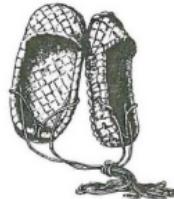

Рис. 138. Южнорусские лапти.

Мужчины, как и женщины, носили с обувью грубые бумажные или шерстяные белые чулки⁴¹⁴, изобретенные в свое время в Багдаде. Молодые казачки любили носить чулки без подвязок. Особым щегольством считалось, если чулки собирались толстыми складками на узкой части ноги над щиколоткой.

Среди казаков было распространено поверье, что чулки из овечьей шерсти предохраняют от укуса тарантулов, которые боятся запаха овец, т. к. овцы едят тарантулов. Поэтому казаки в летом охотно ходили в шерстяных чулках⁴¹⁵.

Валенки

В Первом и Втором Донских округах казаки и крестьяне катали валенки.

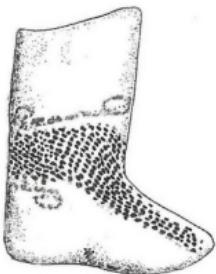

Рис. 139. Русский валеный орнаментированный сапог XIX в.

Примечания

¹ Минников Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д, 1998. С. 448.

² Там же. С. 448–449.

³ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II / А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджян и др. Ростов н/Д, 1995. С. 36.

⁴ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 754.

⁵ Сухоруков В. Д. Историческое описание земли войска Донского // Дон. 1990. № 10. С. 149–150.

⁶ Сухоруков В. Д. Общежитие донских казаков в XVII–XVIII столетиях. Исторический очерк. Новочеркасск, 1892. С. 43; Сухоруков Василий. Рыцарская жизнь казаков // Донские казаки в походе и дома. Ростов н/Д, 1991. С. 28–29.

⁷ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Земля Войска Донского. Составил И. Краснов. СПб., 1863. С. 54.

⁸ Иллюстрированная история казачества. Репринтное издание 1909 г. Волгоград, 1994. С. 105.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Цит. по: Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манюкова А. П. Казаки. СПб., 1999. С. 50.

¹² Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов... С. 743.

¹³ ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Ех. 428. Св. 11. Цит. по: Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. Батайск, 2002. С. 75.

¹⁴ Там же. С. 75–76.

¹⁵ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. С. 205, 207.

¹⁶ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм XVII–XIX веков // Донской народный костюм. Ростов н/Д, 1986. С. 34.

¹⁷ Краснов И. Низовые и верховые казаки // Донские войсковые ведомости. 1858. № 35.

¹⁸ Материалы для географии и статистики России... С. 225.

¹⁹ Там же.

²⁰ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. Батайск, 2002. С. 69.

²¹ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев // Донской народный костюм. Ростов н/Д, 1986. С. 55.

²² Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 70.

²³ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 60; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень: книга-альбом. Ростов, 1973.

²⁴ ГАРО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 7. Лл. 1–10.

²⁵ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 180.

²⁶ Цит. по: Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 76–77; Тимофеев П. Т. Хопер: история, быт, культура. Калининград, 1998. С. 137.

- ²⁷ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 203.
²⁸ Там же. С. 203–204.
²⁹ Цит. по: Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
³⁰ Русская Старина. 1877. Т. 7–9. Цит. по: Казачий словарь-справочник. Т. 2. Репринт. Воспроизведение изд. 1968 г. М., 1992. С. 230.
³¹ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 203–204.
³² Домоводство на Дону: дом, кухня, костюм. Ростов н/Д., 2002. С. 183.
³³ Там же. С. 163–164.
³⁴ Там же. С. 188–190.
³⁵ РГАДА. Ф.89. 1622. д. 1. л. 114.
³⁶ Иллюстрированная история казачества. С. 105.
³⁷ Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д. 1986. С. 74.
³⁸ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 18.
³⁹ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 55.
⁴⁰ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX вв. // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 241.
⁴¹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 571–572; Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 260–261.
⁴² Этнография восточных славян. С. 261.
⁴³ Пармон Ф. М. Композиция костюма: Учебник для вузов. М., 1997. С. 272.
⁴⁴ Громов Г. Г. Одежда // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I. М., 1979. С. 204.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992. С. 167.
⁴⁷ Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. С. 73–74.
⁴⁸ Громов Г. Г. Одежда. С. 204; Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 571.
⁴⁹ Нидерле Л. Быт и культура древних славян. Прага. 1924.
⁵⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 571.
⁵¹ Этнография восточных славян. С. 261.
⁵² Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 572.
⁵³ Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. С. 73–74.
⁵⁴ Громов Г. Г. Одежда. С. 204–205.
⁵⁵ См.: Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 101.
⁵⁶ Громов Г. Г. Одежда. С. 205–206.
⁵⁷ Каминская Н. М. История костюма. М., 1977. С. 87.
⁵⁸ Клейн В. Иноzemные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925. С. 22, 27, 29, 50. Цит. по: Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 570.

- ⁵⁹ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 272.; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
⁶⁰ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 271–272.
⁶¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа. С. 167–168.
⁶² Клейн В. Иноzemные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925. С. 22, 27, 29, 50. Цит. по: Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 570.
⁶³ Громов Г. Г. Одежда. С. 205–206.
⁶⁴ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 571.
⁶⁵ Этнография восточных славян. С. 261–262.
⁶⁶ Шмелева М. Н., Тазихина Л. В. Украшения русской крестьянской одежды // Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. М., 1970. С. 90.
⁶⁷ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 273–274.
⁶⁸ Этнография восточных славян. С. 262.
⁶⁹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа. С. 167–169.
⁷⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 572; Маслова Г. С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 261.
⁷¹ Этнография восточных славян. С. 261; Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 572–573.
⁷² Соболев Н. Н. Набойка в России. М., 1912; Этнография восточных славян. С. 261.
⁷³ Каминская Н. М. История костюма. С. 87.
⁷⁴ Громов Г. Г. Одежда. С. 204.
⁷⁵ См.: Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 95–97.
⁷⁶ Этнография восточных славян. С. 262.
⁷⁷ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 242.
⁷⁸ Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. С. 74.
⁷⁹ Громов Г. Г. Русская материальная культура XVII века // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 121.
⁸⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
⁸¹ Громов Г. Г. Одежда. С. 204.
⁸² Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 76–77; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курен. 1973.
⁸³ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 180.
⁸⁴ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков // Этнографическое обозрение. 1916. № 1–2. М., 1916. С. 54; Тимофеев П. Т. Холер: история, быт, культура. С. 138.

- ⁸⁵ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 201.
- ⁸⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
- ⁸⁷ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 245; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 273.
- ⁸⁸ История Льва Диакона Каносского. СПб., 1820, стр. 97.
- ⁸⁹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 595–596; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 273.
- ⁹⁰ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 273.
- ⁹¹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 596; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 273, 275.
- ⁹² Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 181–182.
- ⁹³ Домоводство на Дону: дом, кухня, костюм. Ростов н/Д., 2002. С. 169; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 76, 182; Пармон Ф. М. Композиции костюма. М., 1997. С. 291; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 205; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 275.
- ⁹⁴ Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов н/Д., 1998. С. 376–377; Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 52; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 78.
- ⁹⁵ Казачий словарь-справочник. Т. 3. Репринт. воспроизведение изд. 1969 г. М., 1992. С. 300.
- ⁹⁶ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 251–252.
- ⁹⁷ Ригельман А. История или повествование о донских казаках... С. 137.
- ⁹⁸ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. 1799.
- ⁹⁹ ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Ех. 428. Св. 11. Цит. по: Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 75.
- ¹⁰⁰ ГАРО. Ф. 338. Д. 1028. Лл. 2–2 об., 3–3 об. Цит по: Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 75–76.
- ¹⁰¹ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень. 1973.
- ¹⁰² Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 37; Сухоруков В. Д. Общежитие донских казаков... С. 43.
- ¹⁰³ Иллюстрированная история казачества. С. 106.
- ¹⁰⁴ История донского казачества. Ростов н/Д., 2001. С. 130.
- ¹⁰⁵ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376.
- ¹⁰⁶ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38.
- ¹⁰⁷ Иллюстрированная история казачества. С. 106.
- ¹⁰⁸ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹⁰⁹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38.
- Позумент – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка; галун.
- ¹¹⁰ Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 178, 300.
- ¹¹¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 39.
- ¹¹² Иллюстрированная история казачества. С. 18.
- ¹¹³ Брун Вольфган, Тильке Макс. История костюма: от древности до Нового времени. М., 1999. С. 36.
- ¹¹⁴ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 257–258.
- ¹¹⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 252.
- ¹¹⁶ Брун Вольфган, Тильке Макс. История костюма. С. 36.
- ¹¹⁷ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 252, 254.
- ¹¹⁸ Жукова Л. М., Бандуринна С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 60.
- ¹¹⁹ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376.
- ¹²⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 591–592.
- ¹²¹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 205.
- ¹²² Этнография восточных славян. С. 262.
- ¹²³ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 233; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 237–238; Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 151.
- ¹²⁴ Жукова Л. М., Бандуринна С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 58.
- ¹²⁵ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С 37.
- ¹²⁶ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков.
- ¹²⁷ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹²⁸ Жукова Л. М., Бандуринна С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 55; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹²⁹ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 51; Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 122.
- ¹³⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 592.
- ¹³¹ Там же. С. 577–580.
- ¹³² Там же. С. 581.
- ¹³³ Маслова Г. С. Одежда.
- ¹³⁴ Там же. С. 262.
- ¹³⁵ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 588.
- ¹³⁶ Маслова Г. С. Там же. С. 584.
- ¹³⁷ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 224–225.
- ¹³⁸ Маслова Г. С. Одежда. С. 262–263.
- ¹³⁹ Там же. С. 265; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 227.
- ¹⁴⁰ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 37, 38; Жукова Л. М., Бандуринна С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 55.
- ¹⁴¹ Жукова Л. М., Бандуринна С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 55–58.
- ¹⁴² Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38.
- ¹⁴³ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 54.
- ¹⁴⁴ Этнография восточных славян. С. 265.
- ¹⁴⁵ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 50.
- ¹⁴⁶ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376; Кубанские станицы. С. 149–150.

- ¹⁴⁷ Кубанские станицы. С. 151–152.
- ¹⁴⁸ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 293.
- ¹⁴⁹ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 33; Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376.
- ¹⁵⁰ Материалы для географии и статистики России. С. 54.
- ¹⁵¹ Гордеев А. А. История казаков. Часть I. Золотая Орда и зарождение казачества. М., 1991. С. 72; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 248, 261.
- ¹⁵² Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 263.
- ¹⁵³ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 248.
- ¹⁵⁴ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 37–38.
- ¹⁵⁵ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда.
- ¹⁵⁶ Каминская Н. М. История костюма. С. 91–92.
- ¹⁵⁷ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹⁵⁸ Иллюстрированная история казачества. С. 105.
- ¹⁵⁹ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹⁶⁰ Громов Г. Г. Одежда. С. 207–208.
- ¹⁶¹ Каминская Н. М. История костюма. С. 92.
- ¹⁶² Ригельман А. История или повествование о донских казаках... С. 137.
- ¹⁶³ Материалы для географии и статистики России. С. 54.
- ¹⁶⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 205.
- ¹⁶⁵ ГАРО. Ф. 338. Д. 1028. Лл. 2–2 об., 3–3 об.
- ¹⁶⁶ Позумент – золотая, серебряная или мишуруная (медная, оловянная) тесьма; золототканная лента, повязка, обшивка, оторочка; галун.
- ¹⁶⁷ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38.
- ¹⁶⁸ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ¹⁶⁹ Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 263.
- ¹⁷⁰ ГАРО. Ф. 338. Д. 1028. Лл. 2–2 об., 3–3 об.
- ¹⁷¹ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 248.
- ¹⁷² Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 30.
- ¹⁷³ Домоводство на Дону. С. 168; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 76, 180.
- ¹⁷⁴ Казачий словарь-справочник. Т. 1. С. 233.
- ¹⁷⁵ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 207.
- ¹⁷⁶ Казачий словарь-справочник. Т. 1. С. 99.
- ¹⁷⁷ ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Ех. 428. Св. 11.
- ¹⁷⁸ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 293, 298.
- ¹⁷⁹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 707; Новак, Фрадкина. Казачий курень.
- ¹⁸⁰ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 249.
- ¹⁸¹ Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 310.
- ¹⁸² Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38.
- ¹⁸³ См.: Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 181.
- ¹⁸⁴ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376.
- ¹⁸⁵ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 138.
- ¹⁸⁶ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 242.
- ¹⁸⁷ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 50.
- ¹⁸⁸ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 40.
- ¹⁸⁹ Агафонов О. Со знаком рыцарских времен. Забытые родонаучальники казачьей гвардии // Родина. 2004. № 5. С. 35–37.
- ¹⁹⁰ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 35; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 77–78, 203; Домоводство на Дону. С. 180; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 40–41.
- ¹⁹¹ Потапов И. П. Военная одежда донских казаков // Донской народный костюм: О создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д, 1986. С. 50–53.
- ¹⁹² Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 308.
- ¹⁹³ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 204.
- ¹⁹⁴ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Домоводство на Дону. С. 187–188.
- ¹⁹⁵ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41.
- ¹⁹⁶ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 78; Домоводство на Дону. С. 188.
- ¹⁹⁷ Потапов И. П. Военная одежда донских казаков. С. 53.
- ¹⁹⁸ Там же. С. 53–54.
- ¹⁹⁹ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 48.
- ²⁰⁰ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 260.
- ²⁰¹ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 48.
- ²⁰² Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 70–71.
- ²⁰³ Богоявлов В. В. Очерки географии Всевеликого войска донского. Новочеркасск, 1919. С. 456, 465.
- ²⁰⁴ Часовников В. Донская археология и этнография // Дон. 1887. № 2–3.
- ²⁰⁵ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 68.
- ²⁰⁶ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁰⁷ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 48.
- ²⁰⁸ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 73.
- ²⁰⁹ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 260; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 35–36.
- ²¹⁰ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 68–69.
- ²¹¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²¹² Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень: книга-альбом.
- ²¹³ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40.
- ²¹⁴ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 46–47.

- ²¹⁵ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²¹⁶ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40.
- ²¹⁷ Иллюстрированная история казачества. С. 106.
- ²¹⁸ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²¹⁹ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62–63.
- ²²⁰ Бисер (от арабского буера – стеклярус) – мелкие разноцветные стеклянные бусины с отверстиями, употребляемые главным образом для вышивания (на предметах быта, женской одежды и т. д.).
- ²²¹ Каури – семейство морских брюхоногих моллюсков подкласса переднежаберных; их раковина (длиной до 15 см) овальная, блестящая, пестрая, поэтому используется для изготовления украшений.
- ²²² Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43–44.
- ²²³ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 63.
- ²²⁴ Платок некрасовки имеет прямоугольную форму длиной до 1,5 м и шириной 0,75 м. Делается из покупной хлопчатобумажной или шелковой ткани. Наиболее популярны в Турции у некрасовок были «курумникские» или «курумельские» платки (вероятно, от названия местности, где они производились). Это сдвоенные мерные фабричные ситцевые платки красного цвета с печатным желтым растительным орнаментом и тонкой, отступающей от края каймой.
- ²²⁵ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 44.
- ²²⁶ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 63.
- ²²⁷ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 266–267.
- ²²⁸ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²²⁹ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ²³⁰ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²³¹ Ригельман А. И. История о донских казаках. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1992. С. 197; Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. С. 179.
- ²³² Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 210.
- ²³³ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²³⁴ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 228–229.
- ²³⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 257–259; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²³⁶ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²³⁷ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 63.
- ²³⁸ Там же.
- ²³⁹ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40.
- ²⁴⁰ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁴¹ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 48.
- ²⁴² Там же. С. 48.
- ²⁴³ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 667.

- ²⁴⁴ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 228–229; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 290; Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 666–667.
- ²⁴⁵ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 668–670.
- ²⁴⁶ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁴⁷ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 63.
- ²⁴⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 266.
- ²⁴⁹ Иллюстрированная история казачества. С. 106; Картины бытого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. [Краснов П. Н. СПб., 1909] М., 1992. С. 92; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ²⁵⁰ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 63.
- ²⁵¹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 667.
- ²⁵² Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 670; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 228; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 290.
- ²⁵³ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 39.
- ²⁵⁴ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 377.
- ²⁵⁵ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ²⁵⁶ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 39.
- ²⁵⁷ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 743
- ²⁵⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 265–266.
- ²⁵⁹ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²⁶⁰ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²⁶¹ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁶² Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манюкова А. П. Казаки. С. 48.
- ²⁶³ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 73–74.
- ²⁶⁴ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 291.
- ²⁶⁵ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²⁶⁶ Ригельман А. И. История о донских казаках. С. 197.
- ²⁶⁷ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²⁶⁸ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40.
- ²⁶⁹ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ²⁷⁰ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 46.
- ²⁷¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43–44; Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62.
- ²⁷² Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 47; Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манюкова А. П. Казаки. С. 48; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40.
- ²⁷³ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 43; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 73–74; Домоводство на Дону. С. 187.
- ²⁷⁴ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 43.
- ²⁷⁵ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 74.
- ²⁷⁶ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 46.

- ²⁷⁷ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 74.
- ²⁷⁸ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 46.
- ²⁷⁹ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 43.
- ²⁸⁰ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62.
- ²⁸¹ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²⁸² Картины бытого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. С. 92.
- ²⁸³ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62.
- ²⁸⁴ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43.
- ²⁸⁵ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42; Иллюстрированная история казачества. С. 106.
- ²⁸⁶ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁸⁷ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм XVII–XIX веков. С. 37; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²⁸⁸ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁸⁹ Иллюстрированная история казачества. С. 106; Картины бытого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. I. С. 92; Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37.
- ²⁹⁰ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁹¹ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 377.
- ²⁹² Цит. по: Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42.
- ²⁹³ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 274.
- ²⁹⁴ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 601.
- ²⁹⁵ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ²⁹⁶ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 36; Домоводство на Дону. С. 181.
- ²⁹⁷ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 39–40; Домоводство на Дону. С. 183.
- ²⁹⁸ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 217–218.
- ²⁹⁹ Там же. С. 218.
- ³⁰⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 605–611.
- ³⁰¹ Там же. С. 613.
- ³⁰² Там же. С. 613–614.
- ³⁰³ Там же. С. 614.
- ³⁰⁴ Маслова Г. С. Одежда. С. 269.
- ³⁰⁵ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 743.
- ³⁰⁶ Там же. С. 605.
- ³⁰⁷ Там же. С. 605.
- ³⁰⁸ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 39.
- ³⁰⁹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41.
- ³¹⁰ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российской государстве народов. С. 210.
- ³¹¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43.
- ³¹² Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 48–50.
- ³¹³ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 157.
- ³¹⁴ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 743, 636; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 261; Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 49; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 178.
- ³¹⁵ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 138; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 210.
- ³¹⁶ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 265; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 235–236.
- ³¹⁷ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 235–236; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 265.
- ³¹⁸ Этнография восточных славян. С. 269.
- ³¹⁹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 623–624.
- ³²⁰ Пармон Ф. М. Композиция костюма. С. 265.
- ³²¹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 625.
- ³²² Каминская Н. М. История костюма. М., 1986. С. 146.
- ³²³ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 234–235.
- ³²⁴ Каминская Н. М. История костюма. М., 1986. С. 144.
- ³²⁵ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 281.
- ³²⁶ Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 39.
- ³²⁷ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ³²⁸ Казачий словарь-справочник. Т. I. С. 252.
- ³²⁹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 618, 631.
- ³³⁰ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 281–282.
- ³³¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43.
- ³³² Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 42.
- ³³³ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 52–53.
- ³³⁴ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62.
- ³³⁵ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 40–42; Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 201; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 73; Домоводство на Дону. С. 185–186.
- ³³⁶ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 636–637.
- ³³⁷ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 277.
- ³³⁸ Там же. С. 281.
- ³³⁹ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1985. С. 238.
- ³⁴⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 637–638.
- ³⁴¹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 240–241.
- ³⁴² Там же. С. 241, 243; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1985. С. 238.
- ³⁴³ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 241.
- ³⁴⁴ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1985. С. 238.
- ³⁴⁵ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 202.

- ³⁴⁶ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 61.
- ³⁴⁷ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 51–52.
- ³⁴⁸ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Астапенко П. Т. Холер: история, быт, культура. С. 141.
- ³⁴⁹ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 50–51.
- ³⁵⁰ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 73.
- ³⁵¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 71.
- ³⁵² Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 60–61.
- ³⁵³ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41; Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 36.
- ³⁵⁴ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 112.
- ³⁵⁵ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 200–201; Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 39; Домоводство на Дону: дом, кухня, костюм. С. 181, 183.
- ³⁵⁶ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 42; Домоводство на Дону. С. 186.
- ³⁵⁷ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137, 138.
- ³⁵⁸ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 241; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 293.
- ³⁵⁹ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 37; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 179.
- ³⁶⁰ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ³⁶¹ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 21–22.
- ³⁶² Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 43; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 71–72.
- ³⁶³ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 61–62.
- ³⁶⁴ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 42; Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 37; Картины бытого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1.
- ³⁶⁵ Казачий словарь-справочник. Т. 3. С. 310.
- ³⁶⁶ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм XVII–XIX веков. С. 43; Домоводство на Дону. С. 187.
- ³⁶⁷ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 120.
- ³⁶⁸ Пармон Ф. М. Композиция костюма. С. 292–293; Тимофеев П. Т. Холер: история, быт, культура. С. 143–144; Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 49; Картины бытого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. С. 92; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 210; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 69–70, 179–180; Домоводство на Дону. С. 151–152.
- ³⁶⁹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 688; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 292.
- ³⁷⁰ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 251.
- ³⁷¹ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 692.
- ³⁷² Там же. С. 689.
- ³⁷³ Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 239.
- ³⁷⁴ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 688–692.
- ³⁷⁵ Там же. С. 689; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 292; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 249.
- ³⁷⁶ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 205.
- ³⁷⁷ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 58, 60.
- ³⁷⁸ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 71; Домоводство на Дону. С. 158.
- ³⁷⁹ Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев. С. 62.
- ³⁸⁰ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 68, 178–179; Домоводство на Дону. С. 144, 181; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 41.
- ³⁸¹ Домоводство на Дону. С. 183.
- ³⁸² Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 250; Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 68.
- ³⁸³ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 292.
- ³⁸⁴ Там же.
- ³⁸⁵ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ³⁸⁶ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 250; Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов. С. 692; Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 292.
- ³⁸⁷ Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 43; Домоводство на Дону. С. 186.
- ³⁸⁸ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ³⁸⁹ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 53.
- ³⁹⁰ Сухоруков В. Д. Историческое описание земли войска Донского // Дон. 1990. № 10. С. 149.
- ³⁹¹ Каминская Н. М. История костюма. М., 1977. С. 95.
- ³⁹² Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 74; Домоводство на Дону. С. 166.
- ³⁹³ Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков. С. 179.
- ³⁹⁴ Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1997. С. 288–289.
- ³⁹⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 267.
- ³⁹⁶ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда. С. 250.
- ³⁹⁷ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 53.
- ³⁹⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 267.
- ³⁹⁹ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 50.
- ⁴⁰⁰ Донские казаки в прошлом и настоящем. С. 376.
- ⁴⁰¹ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 53.
- ⁴⁰² Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Стариный донской казачий костюм. С. 40.

- ⁴⁰³ Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. С. 50.
- ⁴⁰⁴ Тимофеев П. Т. Хопер: история, быт, культура. С. 139.
- ⁴⁰⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 268.
- ⁴⁰⁶ Казачий словарь-справочник. Т. 2. С. 18; Фрадкина Н. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм. С. 37; Домоводство на Дону. С. 182.
- ⁴⁰⁷ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. С. 267.
- ⁴⁰⁸ Картины бывшего Тихого Дона. Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. С 92.
- ⁴⁰⁹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. С. 38; Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ⁴¹⁰ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. С. 205.
- ⁴¹¹ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137.
- ⁴¹² Кубанские станицы. С. 156.
- ⁴¹³ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. С. 137; Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. С. 53.
- ⁴¹⁴ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень.
- ⁴¹⁵ Тимофеев П. Т. Хопер: история, быт, культура. С. 139.

Перечень иллюстраций

- Рис. 1. Семья казака-некрасовца, вернувшаяся на Родину в 1962 г.
- Рис. 2. Семья богатого казака, конец XIX в.
- Рис. 3. Казачья семья (фото Бондырева И. В., 1876 г.).
- Рис. 4. Улица в праздник на виноградных садах (фото Бондырева И. В., 1876 г.).
- Рис. 5. Смотр казаков атаманом (фото Бондырева И. В., 1876 г.).
- Рис. 6. Проводы казаков на службу (фото Бондырева И. В., 1876 г.).
- Рис. 7. Русская набойка XX в.
- Рис. 8. Одно из первых изображений казака.
- Рис. 9. Казак периода Азовского сидения.
- Рис. 10. Казак верховой станицы.
- Рис. 11. Казак крепости Димитрия Ростовского.
- Рис. 12. Старики с атаманом (фото Бондырева И. В., 1876 г.).
- Рис. 13. Украинский гайдамак с оселедцем. Фрагмент старого украинского лубка.
- Рис. 14. Украинский крестьянин. 1785 г. (по Ригельману).
- Рис. 15. Степан Разин. Деталь английской гравюры XVII в.
- Рис. 16. Войсковой наказной атаман Матвей Иванович Платов.
- Рис. 17. Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов.
- Рис. 18. Прическа на пробор (ряд).
- Рис. 19. Прически мужские.
- Рис. 20. Мужские шапки: малахай (1–3), крысатка (4–5), кабардинка (6).
- Рис. 21. Мужские головные уборы XIX в.: 1 – маргелка белорусская белая валяная, 2 – суконная шапка с бархатным околышем уральских казаков; 3 – грешневик – коричневая валяная шапка великорусов; 4, 5 – шапки из овчины; 6 – малахай.
- Рис. 22. Донские казаки в морском походе.
- Рис. 23. Шапка татарская.
- Рис. 24. Казак в высокой шапке (фрагмент старинного рисунка).
- Рис. 25. Казаки в папахах.
- Рис. 26. Покрой мужских штанов XIX – начала XX вв.: 1 – русские порты из холста на гашнике: *a* – спереди, *b* – сзади; 2 – порты белорусов холщовые: *a* – спереди, *b* – сзади; 3 – украинские шаровары из холста, вместо пуговицы – кусочек дерева: *a* – спереди, *b* – сзади; 4 – праздничные шаровары уральских казаков из красного шелка, верх надставлен ситцем.
- Рис. 27. Ремень для штанов – учкур.
- Рис. 28. Штаны русского типа, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 29. Штаны украинского типа, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 30. Русская мужская рубаха XVII в.

Рис. 31. Покрой мужских сорочек XIX–XX вв.: 1 – сорочка холщевая: а – спереди, б – сзади; 2 – сорочка из холста с нагрудной вышивкой и косым разрезом ворота: а – спереди, б – сзади.

Рис. 32. Покрой косоворотки из холста, XIX–XX вв.: а – спереди; б – сзади.

Рис. 33. Южнорусская мужская рубаха (косоворотка): а – спереди, б – сзади, в – деталь, бок рубахи с ластовицей.

Рис. 34. Мужские рубахи: 1 – русская рубаха с прямыми поликами из холста, вышитая черной бумагой; 2 – белорусская сорочка-косоворотка с вышитой грудью и обшлагами; 3 – русская мужская рубаха: а – спереди, б – сзади.

Рис. 35. Рубаха украинского типа, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 36. Мужская туникообразная рубаха с прямым разрезом ворота.

Рис. 37. Рубаха русского типа, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 38. Старинный донской казачий костюм XVII–XVIII вв. (по А. Ригельману).

Рис. 39. Покрой татарского бешмета или архалука.

Рис. 40. Бешмет.

Рис. 41. Верхняя одежда с отрезной спинкой: 1 – зипун суконный: А – спереди, Б – сзади; 2 – бешмет из шелковой ткани, на подкладке: А – спереди, Б – сзади; уральские казаки, начало XIX в.

Рис. 42. Зипун.

Рис. 43. Детали декоративной отделки кафтанов: петлицы; металлические, деревянные, плетеные из шнура и жемчужные пуговицы.

Рис. 44. Чекмень или зипун с шиворотом.

Рис. 45. Кавказская черкеска типичного покроя. То же: вид спереди, с газырями на груди.

Рис. 46. Наиболее характерные виды, композиции-конструкции и развертки поверхности верхней одежды (по музейным подлинникам).

Рис. 47. Шуба.

Рис. 48. Плотник из Ярославля в тулупе, подпоясанном кушаком.

Рис. 49. Донец конца XVIII в.

Рис. 50. Атаман М. И. Платов в походе.

Рис. 51. Донской казак Александр Землянухин, участник Отечественной войны 1812 г.

Рис. 52. Офицеры Войска Донского, начало XIX в.

Рис. 53. Офицеры Войска Донского, начало XIX в.

Рис. 54. Казаки перед выходом на службу (фото Бондырева И. В., 1876 г.).

Рис. 55. Казачки-некрасовки.

Рис. 56. Казачка-некрасовка Милушкина в национальном костюме на окраине станицы, 1962 г.

Рис. 57. Казачка с рыбой.

Рис. 58. Донские казачки XVIII в. (по А. Ригельману).

Рис. 59. Старуха казачка, XIX в.

Рис. 60. Девушка-казачка, XIX в.

Рис. 61. Казачки из изготовлением кизяка, 1886 г.

Рис. 62. Комплекс одежды с поневой, конец XIX в.: 1 – женщины в поневах, лопатообразных кичках. Девушка (посередине) в сарафане, с «лентой» на голове и с пушками; 2 – на костюме (вид сзади) видны сорока с рогатой кичкой, бисерный позатыльник и «крыльышки»; 3 – женщины в поневах, нагрудниках и в кичках, девушка (слева) в сарафане и платке.

Рис. 63. Украинская девушка конца XVIII в. (фрагмент рисунка по А. Ригельману).

Рис. 64. Девушка-казачка с косой, конец XIX в.

Рис. 65. А – шаль, В – знудзалька.

Рис. 66. Южнорусский повойник спереди (а) и сзади (б).

Рис. 67. Донская казачка в рогатом головном уборе, 1818 г. (по Евл. Кательникову).

Рис. 68. Южнорусский женский костюм.

Рис. 69. Южнорусский рогатый головной убор – кичка.

Рис. 70. Рогатая кичка казачки-некрасовки.

Рис. 71. Рогатая кичка.

Рис. 72. Кичкообразные уборы: 1: а – кичка; б – сорока, вышитая золотом; в – бисерный позатыльник (1860-е гг.); 2 – позатыльник (начало XX в.).

Рис. 73. Женские головные уборы XIX – начала XX вв.: 1 – «голова»: а, б – спереди, в – сзади, два варианта; 2 – рогатые кички; 3 – рогатая кичка; 4 – рогатый шылк; 5 – копытообразная кичка; 6 – лопатообразная кичка.

Рис. 74. Кичка уральских казачек.

Рис. 75. Типы сорок.

Рис. 76. Сорока уральских казачек, 1867 г.

Рис. 77. Южнорусская сорока: сбоку (а) и сзади (б).

Рис. 78. Части кичкообразного убора: 1 – наушники; 2 – кисти из красного шелка; 3 – кисти из бисера; 4 – крыльышки.

Рис. 79. Кокошкини.

Рис. 80. Казачка в кокошнике.

Рис. 81. Косынка и платок XIX – начала XX вв.: 1 – поволжская косынка – «головка» из шелка, вышитая золотой нитью; 2 – золотой плат.

Рис. 82. Казачка-некрасовка в платке.

Рис. 83. Девичьи косники XIX – начала XX в.: 1, 3, 4 – косники матерчатые вышитые; 2 – косник, украшенный бисером.

Рис. 84. Русские народные рубахи. Типы конструкций: а) с поликами, пришитыми параллельно утку, б) с поликами, пришитыми параллельно основе полотнища стана, в) «бесполиковая», г) с поликами «по-топорному», или «в замок», д) «бесполиковая», е) с косыми поликами, ж) туникообразная, з) с «воротушкой», и) на кокетке.

Рис. 85. Женская рубаха с прямыми поликами.

Рис. 86. Женские рубахи с прямыми поликами, пришитыми по утку: 1 – рубаха из холста: А – спереди, Б – сзади; 2 – рубаха холщовая с кумачовыми поликами и ластовицами, воротник отложной, обложен кумачом: А – спереди, Б – сзади; 3 – верхняя часть рубахи из конопляного холста, с поликами из красного сатина, с ластовицами и «брыжжами» – оборкой на рукавах из красного ситца, с вышивкой черной бумагой техникой набора: А – спереди, Б – сзади; 4 – «станушка» – верхняя часть рубахи из холста с кумачовыми ластовицами и поликами, рукава затканы красной бумагой, на концах – кружевы; 5 – рубаха со сплитными поликами, холщовая, с затканным подолом: А – спереди, Б – сзади.

Рис. 87. Женская рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе.

Рис. 88. Женская рубаха с косыми поликами.

Рис. 89. Женские рубахи с косыми поликами: 1 – станушка рубахи из холста с кумачовыми поликами и ластовицами, рукава украшены узором, тканым закладной техникой, подол, полики и рукава – вышивкой: А – спереди, Б – сзади; 2 – «подноска саянская» – рубаха из белого коленкора, с холщовой «подставкой», рукава и ворот вышиты красной шерстью, с нашивкой полосок ткани и лент, у рукавов вставлена кумачовые клины, на концах – шерстяная красная бахрома с бисеринками; 3 – верхняя часть холщевой рубахи с поликами из кумача и затканными рукавами: А – спереди, Б – сзади; 4 – станушка из кумача и красной пестряди, концы рукавов из синей клетчатой пестряди: А – спереди, Б – сзади; 5 – рубаха из белого холста; полики, ворот и прореха окаймлены вышивкой черной нитью, подол заткан полосами красной бумаги: А – спереди, Б – сзади.

Рис. 90. Русские праздничные рубахи молодых женщин конца XIX – начала XX вв.: 1 – рубаха из холста с косыми поликами и нашивкой кумача на груди: а – спереди, б – сзади; 2 – рубаха с воротушкой из красной шерстяной ткани, вдоль рукавов полосы браного узора, украшенные блестками: а – спереди, б – сзади; 3 – рубаха на кокетке, верх – из кумача, стан – из пестряди с браным узором.

Рис. 91. Рубаха холстовая (по Н. Ф. Яковлеву).

Рис. 92. Женская рубаха с ластовицами и на кокетке, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 93. Женская рубаха с ластовицами и подставом, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 94. Женская рубаха с вкрайным рукавом и подставом, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 95. Женская рубаха с «вывкатом», конец XIX – начало XX вв.

Рис. 96. Русская женская рубаха из холста, с рукавами, выкроенными вместе с плечевыми вставками, пришитыми по утку, с вышивкой красной бумагой: а – спереди, б – сзади, конец XIX в.

Рис. 97. Женская рубаха из холста, вышитая бумагой: а – спереди, б – сзади; схема покрова, середина XIX в.

Рис. 98. Женские рубахи второй половины XIX в.: 1 – рукава: а – спереди, б – сзади, в – вышивка рукавов; 2 – вышивка ворота; 3 – южновеликорусская рубаха с косыми поликами из холста, затканная полосами красной бумаги; швы окаймлены вышивкой черной бумагой.

Рис. 99. Русская женская рубаха, которую носили преимущественно во время поиска и жатвы: рукава – из кумача, подставка – из пестряди, с узором из гаруса, XX в.

Рис. 100. Русские поневы. Типы конструкций: а) понева, состоящая из трех шерстяных домотканых полотнищ, собранных на шнурке-гашнике (собственно понева); б) понева распашная без прошвы – все три ее полотнища книзу расходились; в) понева глухая с прошвой – со вставленным четвертым полотнищем из более легкой фабричной ткани, реже – из домашней холщовой или шерстяной; г) понева-плата, состоящая из двух одинаковых полотнищ, в перегнутом виде они укреплялись на талии поясом.

Рис. 101. Русская понева по рис. Мейерберга, XVII в.

Рис. 102. Понева распашная с браным подольником, ткань из пеньковой сученой основы и шерстяного красного и черного утка.

Рис. 103. Поневы: 1 – понева распашная, праздничная – «добрая» понева «кульком»; 2А – понева с прошвой, 2Б – понева «добрая» – «с крыльями», с узором меандра; 3 – понева (типа плахты).

Рис. 104. Способы ношения поневы: 1 – слева – замужняя женщина в поневе «кульком», справа – девушка без поневы; 2 – русская крестьянка в поневе-плахте.

Рис. 105. Русский передник, вытканный в клетку, с красными завязками и отделкой по краям.

Рис. 106. Запон (по Н. Ф. Яковлеву).

Рис. 107. Женские передники конца XIX – начала XX вв.: 1 – «занавеска»: а – спереди, б – сзади; 2 – «занавеска».

Рис. 108. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 109. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 110. Женская юбка, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 111. Юбки начала XX в.: 1 – юбка холщевая с вышитым подолом; 2 – подол – холщовая юбка, затканная браным узором и расшитая разноцветным гарусом с бахромой – мхорами.

Рис. 112. Русские сарафаны. Типы конструкций.

Рис. 113. Покрой русских сарафанов XIX в.: 1 – шушун: а – спереди, б – сзади; 2 – сарафан широколямпиник из белого холста: а – спереди, б – сзади; 3 – сарафан «саянский» из черной шерстяной ткани с вышивкой красной шерстью по шва и нашивкой красной материи на груди и плечах: а – спереди, б – сзади; 4 – сарафан из синего сукна с вышивкой разноцветным гарусом: а – спереди, б – сзади.

Рис. 114. Северорусский сарафан: а – вид спереди, б – правая половина.

Рис. 115. «Круглый» сарафан сзади.

Рис. 116. Сарафан из набойки – троекрасочник, XX в.

Рис. 117. Сарафаны: А – «сукман» из белого сукна, Б – «ферязь» из холста, В, Г – «касталаны», Д – «шушун» из темно-красного сукна: а – спереди, б – сзади.

Рис. 118. Разновидности сарафанов: 1 – «широколямпиник» из синеного холста: А – спереди, Б – сзади, В – деталь застежки; 2 – «сукман» из красного сукна: А – спереди, Б – сзади; 3 – сарафан старинный – из красного сукна на белой суконной подкладке, с фальшивыми рукавами, металлическими пуговицами: А – спереди, Б – сзади; 4 – «шубка» – косоклинный сарафан: А – спереди, Б – сзади.

Рис. 119. Сарафан XIX в. – клинник из китайки: а – спереди, б – сзади.

Рис. 120. Сарафан XIX в.

Рис. 121. Крестьянка в «китайке» – косоклинном сарафане, рогатой кичке и сороке, вторая половина XIX в.

Рис. 122. Сукман и пояс (по Н. Ф. Яковлеву).

Рис. 123. Кафтан женский из фабричной ткани: А – спереди, Б – сзади.

Рис. 124. Кафтан женский из домотканого коричневого сукна: а – спереди, б – сзади (XIX – начало XX вв.).

Рис. 125. Серьги из металла: 1–5 – литье серебряные, с подвесками; 6 – с бусинами на стержнях; 7 – грушевидные серебряные с самоцветами.

Рис. 126. Русские, украинские и белорусские пояса XIX – начала XX вв.: 1, 2 – пояса кожаные мужские с тисненым узором; 3 – пояс женский шерстяной; 4 – пояс женский, тканый из красной шерсти; 5 – пояс женский праздничный, тканый из серебряной пряденой нити; 6 – кушаки из южно-великорусских областей; 7 – пояса из Минской области; 8 – слуцкий пояс.

Рис. 127. Подвески к поясам: 1 – русский медный гребень, 2 – прочищалка для трубы и фигурное кресало, 3 – карман из лоскутов ситца, укрепленный на поясе.

Рис. 128. Классификатор русской народной кожаной обуви.

Рис. 129. Постолы – традиционная обувь славянских народов.

Рис. 130. Украинская кожаная обувь – ходаки, постолы.

Рис. 131. Башмак с ушками, башмак с ушками и языком, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 132. Чирики, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 133. Обувь женская кожаная: 1 – женские туфли с аппликацией из красного сафьяна, вырезанного узорами; 2 – женские туфли, украшенные медными «пистонами».

Рис. 134. Русские сапоги.

Рис. 135. Сапоги.

Рис. 136. Женский сапог с голенищем, собранным гармоникой, с выстороченным узором и с медной подковкой на каблуке.

Рис. 137. Праздничный сапог уральских казаков, XIX в.

Рис. 138. Южнорусские лапти.

Рис. 139. Русский валиный орнаментированный сапог XIX в.

Рис. 140. Казачий костюм: 1 – XVI–XVII вв.; 2 – XVIII в.

Рис. 141. Казачий костюм, XIX в.

Рис. 142. Жители города Черкасса.

Рис. 143. Одежда казаков-некрасовцев.

Рис. 144. Россияне в XIX в. Верхний ряд: 1–4 – русские женщины, 5 – белорус. Средний ряд (украинцы): 6 – женщина из Херсона, 7 – крестьянка, 8 – стариц, 9 – женщина в праздничной одежде, 10 – юноша. Нижний ряд: 11 – донской казак (ок. 1813 г.), 12 – ямщик, 13–15 – крестьяне, 16 – украинская девушка-крестьянка.

Рис. 145. Донской казак в зимней дорожной одежде: овчинный тулуп, войлочный или суконный «пышльник-балахон» с башлыком. Казачка в донской шубе мехом внутрь, «крытой» шитой парчой. Шапка и опушка шубы бородовые, конец XIX в.

Рис. 146. Образцы домотканых материалов.

Рис. 147. Расцветка и техника тканья понев. Легкая ткань поневы, тканой на двух подножках: 1 – синяя клетчатая поневы, 2 – ткань красной клетчатой поневы, 3 – ткань черной (гофрированной) поневы, 4 – понева-«шашечница».

Рис. 148. Донской казак (хоперец), XV–XVI вв.

Рис. 149. Одежда донского войскового атамана.

Рис. 150. Одежда донского станичного атамана.

Рис. 151. Одежда донского казака.

Рис. 152. Казак из старшины в парадной одежде.

Рис. 153. Донские казаки. Литографии И. Шелковникова, раскрашенные акварелью (по оригиналам А. И. Ригельмана, 1846 г.): 1 – казак, 2 – станичный атаман Войска Донского, 3 – старшина Войска Донского, 4 – войсковой атаман Войска Донского.

Рис. 154. Войсковой атаман в начале XVIII в.

Рис. 155. Портрет войскового атамана Д. Е. Ефремова.

Рис. 156. Портрет войскового атамана С. Д. Ефремова (неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 157. Портрет войскового атамана А. И. Иловайского.

Рис. 158. Портрет войскового атамана В. П. Орлова.

Рис. 159. Портрет полковника Войска Донского Ивана Федоровича Платова, отца атамана М. И. Платова.

Рис. 160. Портрет И. М. Иловайского (неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 161. Портрет генерал-майора Д. М. Мартынова (копия с работы неизвестного художника, XVIII в.).

Рис. 162. Портрет неизвестного офицера (художник А. О. Жданов, 1790 г.).

Рис. 163. Русские крестьяне. Рубаху из белого или цветного холста носили поверх штанов и подпоясывали ремнем или длинным шерстяным кушаком. Декоративное решение косоворотки – вышивка по низу изделия, низу рукавов, горловине. Верхней одеждой служил зипун или кафтан из домотканого сукна, запахивающийся на левую сторону, с застежкой на крючки или пуговицы.

Рис. 164. Стрижка «под горшок».

Рис. 165. Шаровары – одежда степняков.

Рис. 166. Рубахи: украинская и русская косоворотка с вышивкой.

Рис. 167. Мужские рубашки: 1 – из холста с кумачовыми ластовицами и кружевной отделкой; 2 – из холста с вышивкой красной бумагой по подолу, на груди и на рукавах; 3 – старинная рубашка из филевого шелка с желтыми ластовицами; 4 – рубашка праздничная из кумача с вышитыми рукавами, подолом и воротом.

Рис. 168. Бешмет с застежкой на крючки встык.

Рис. 169. Русская мужская верхняя одежда: зипун, кафтан и польский, терлик.

Рис. 170. Разрезной кафтан.

Рис. 171. Старик в архалуке.

Рис. 172. Казаки XVIII в.

Рис. 173. Казак крепости Св. Димитрия, 1774 г.

Рис. 174. Офицер Донского казачьего войска (раскрашенная гравюра Х.-Г. Гейслера, конец XVIII в.).

Рис. 175. Донской казак (раскрашенная гравюра Х.-Г. Гейслера, конец XVIII в.).

Рис. 176. Обер-офицеры лейб-гвардии Казачьего полка, 1801–1809 гг.

Рис. 177. Казак и урядник Донского Атаманского полка, 1801–1809 гг.

Рис. 178. Казаки: 1 – обер-офицер Атаманского казачьего полка, 2, 4 – казаки Донских казачьих полков, 3 – генерал, 5 – казак Бугских казачьих полков (рисунки С. А. Гавриличенко).

Рис. 179. Казаки: 1–2 – казаки лейб-гвардии Казачьего полка, 1809–1812 гг.; 3 – казак лейб-гвардии Черноморской сотни, 1812 г.; 4 – обер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1812–1815 гг.; 5 – штаб-офицер лейб-гвардии Черноморского эскадрона; 6–8 – генерал, обер-офицер и унтер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1885 г.; 9–10 – казак и обер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1878 г.; 11 – обер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1885 г.; 12 – генерал (генерал-адъютант) лейб-гвардии Казачьего полка, 1885 г.; 13–17 – форма лейб-гвардии Казачьего полка, 1906 г. (рисунки С. А. Гавриличенко).

Рис. 180. Казаки: 1 – урядник Атаманского полка, 1812 г.; 2 – казак Атаманского полка, 1812 г.; 3 – казак Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, 1832 г.; 4–5 – трубач и унтер-офицер лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка в парадной форме, 1878 г.; 6–7 – казак и обер-офицер лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка в обыкновенной форме, 1910 г.; 8 – казак лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, 1910 г.

Рис. 181. Донские казаки на бивуаке в 1814 г. (гравюра Г. Адама).

Рис. 182. Казак и офицер лейб-казачьей Придворной Донской команды в летней форме, 1790–1796 гг. Знаменщик 1-го эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка, 1796–1801 гг. (рисунок С. А. Гавриличенко).

Рис. 183. Обер-офицер Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 184. Штаб-офицер лейб-гвардии Казачьего полка (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 185. Генерал Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 186. Обер-офицер Донской конно-артиллерийской роты (рисунок неизвестного художника, 1830-е гг.).

Рис. 187. Верхнедонская казачка в XVII в.

Рис. 188. Казачка-вдова и девушка, на ее груди – казачье украшение «жеръёлко», XVII–XVIII вв.

Рис. 189. Нижнедонская казачка в повседневном костюме с фартуком-завеской, XVII в.

Рис. 190. Девичий наряд богатой донской казачки. Литография И. Шелковникова, раскрашенная акварелью (по оригинал А. И. Ригельмана, 1846 г.).

Рис. 191. Казачка с рыбой, XVIII в. (рисунок А. Ригельмана).

Рис. 192. Казачка верховых донских станиц в поневе и кичке. Литография И. Шелковникова, раскрашенная акварелью (по оригинал А. И. Ригельмана, 1846 г.).

Рис. 193. Жена старшины в праздничном наряде, XVII–XVIII вв.

Рис. 194. Меланья Карповна, жена войскового атамана Степана Ефремова.

Рис. 195. Портрет казачки (неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 196. Портрет казачки (неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 197. Костюм крестьянки. Слева: сарафан, «епанечка», парчовая рубаха и нарядный кокошник. Справа: домотканая холцовая рубаха со сплошь вышитыми узорными рукавами; богато украшенный передник-занавеска; синяя клетчатая понева с цветными нашивками и узорной тесьмой по подолу; головной убор – сорока с платком сверху.

Рис. 198. Русский женский костюм с рубахой, поневой и нагрудником. Впереди распашная понева, надетая «с подтыком подола».

Рис. 199. Г. Гагарин. Казачка станицы Червленой (акварель).

Рис. 200. Зимняя одежда девицы и женщины Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 201. Рабочая одежда девиц Хоперского и Усть-Медведецкого округов Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 202. Одежда женщины Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 203. Казачка в повседневной одежде с завеской – фартуком и зануздалкой – платком, прикрывающим часть лица, XIX–XX вв.

Рис. 204. Замужняя казачка в праздничной одежде. Волосы стянуты в узел и прикрыты колпаком.

Рис. 205. Женские головные уборы – колпаки.

Рис. 206. Украшение кички.

Рис. 207. Рогатая кичка с сорокой из кумача, с золотой вышивкой по очелью и с концами, вышитыми разноцветной нитью; по бокам очелья и рогам прикреплены кисти из темно-красного шелка.

Рис. 208. Сорока и кокошники.

Рис. 209. Платки и шали, Россия, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 210. Слева: рубаха холцовая с пестрядинными рукавами и косыми кумачовыми поликами. Справа: понева тканная двумя основами и двумя утками с прошвой из ситца.

Рис. 211. Девушка в рубашке и поневе. Девушка в рубашке и запоне.

Рис. 212. Передник или занавеска, закрывающий женскую фигуру спереди. Передник обычно делали из холста и орнаментировали вышивкой, тканым узором, цветными отделочными вставками, шелковыми узорными лентами. Край передника оформляли зубцами, белым или цветным кружевом, бахромой из шелковых или шерстяных ниток, обборкой разной ширины.

Рис. 213. «Запон» – передник из пестрядии.

Рис. 214. Рубаха из хлопчатобумажной ткани и сарафан из холста.

Рис. 215. Слева: девичий костюм Московской губернии середины XIX в. Он состоит из цветной рубахи с широкими, суженными книзу рукавами и косоклинного сарафана, украшенного цветной полосой и оловянными пуговицами. Жемчугом расшист головной убор, косник, ожерелье. Справа прямой сборчатый сарафан более позднего периода. Прямые сарафаны шили из набивной ткани: пестрядии, кумача, ситца, атласа, кашемира, парчи с цветочным узором. Рубаху к нему также делали из яркой цветной ткани.

Рис. 216. Комплексы с сарафаном, начало XX в.

Рис. 217. Казачка в донской шубе, XVIII в. (рисунок А. Ригельмана).

Рис. 218. Традиционные женские казачьи серьги «чикиники».

Рис. 219. Вышивка жемчугом, золотое шитье в русском народном костюме.

Рис. 220. Женский пояс донской. Изготавливается из кожи, украшался серебряными застежками, вышивкой, бисером, жемчугом, обшивался галуном.

Рис. 221. Пояса: 1 – пояс мужской из красной шерсти, тканый на дощечках, с сумочкой «калитой»; 2 – «подпояска» праздничная, тканная из шерсти на стане, с помпонами из разноцветной шерсти по бокам; концы застяны и украшены бахромой («кистя»); 3 – пояс из шерсти, тканый на стану; 4 – «покромка» женская из шерсти и льняных ниток, тканая на дощечках; 5 – пояс: А – общий вид, Б – деталь – конец, украшенный бисером.

Рис. 222. Пояса: 1 – пояс женский из красной шерсти, плетенный по стени; 2 – конец «подпояска» женская, с кистью и привязанной к ней куриной кисточкой; 3 – пояс женский, сшитый из ткани, вышитый серебряной нитью: А – общий вид, Б – деталь конца; 4 – конец пояса с браным узором; 5 – «подпояска» женская из шерстяных и поганых ниток, с браным узором; 6 – «подпоясок» женский из шерстяных ниток, плетенных на вилочке.

Рис. 223. Праздничные женские туфли черевички.

Рис. 224. Обувь из телячей кожи – башмаки.

Рис. 225. Мягкие сапоги без каблуков – ичиги.

Рис. 226. Сапоги: 1 – персидский женский сапог из красного бархата; 2 – сапог из мягкой кожи (Турия); 3 – мужские сапоги с каблуками, украшенные серебряными шнурами, для плохой погоды; 4–8 – нарядные бархатные сапоги с вышивкой золотом и серебром.

Рис. 227. Традиционная русская плетеная и кожаная обувь.

Литература

1. Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1986. 192 с.
2. Агафонов О. Со знаком рыцарских времен. Забытые родоначальники казачьей гвардии // Родина. 2004. № 5. С. 35–37.
3. Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжюла А. П. Казаки. Серия «Иллюстрированная история Отечества». Под ред. Б. А. Алмазова. СПб.: «Золотой век», «Диамант», 1999. 87 с., ил.
4. Аристов Н. Промышленность древней Руси. СПб.: Типография Королова и комп., 1866.
5. Астапенко Г. Д. Быт, обычай, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. Батайск: Батайское книжное издательство, 2002. 205 с.
6. Богачев В. В. Очерки географии Всевеликого войска донского. Новочеркасск, 1919.
7. Брун Вольфган, Тильке Макс. История костюма: от древности до Нового времени. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. 464 с., ил.
8. Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – нач. XX вв.). Казань: Изд-во Казанского университета, 1966. 404 с.
9. Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар. Казань, 1950.
10. Восточнославянский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 805 с.
11. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 338. Д. 1028. Лл. 2–2 об., 3–3 об.
12. ГАРО. Ф. 338. Оп. 1. Ex. 428. Св. 11.
13. ГАРО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 7. Лл. 1–10.
14. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. I–IV СПб.: Императорская Академия Наук, 1799.
15. Герберштейн С. Записки о московитских делаах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина, Спб., 1908.
16. Гордеев А. А. История казаков. Часть I. Золотая Орда и зарождение казачества. М.: МГП «Страстной бульвар», 1991. 176 с.

17. Горина Г. С. Народные традиции в моделировании одежды. М.: Легкая индустрия, 1974. 184 с., ил.
18. Громов Г. Г. Одежда // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I. М., 1979. С. 202–218.
19. Громов Г. Г. Русская материальная культура XVII века // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 106–124.
20. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
21. Домоводство на Дону: дом, кухня, костюм: учеб. пособие / сост. К. С. Филиппов. Ростов н/Д: НПК «Гефест», 2002. 192 с.
22. Донские казаки в прошлом и настоящем / под общ. ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д: Издательство Ростов. ун-та, издательство «ГинГо», 1998. 504 с.
23. Донской народный костюм: О создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1986. 64 с., ил.
24. Древности Российского государства. В 6 тт. М., 1849–1853.
25. Жукова Л. М., Бандурина С. А. Одежда казаков-некрасовцев // Донской народный костюм: О создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д, 1986. С. 54–63.
26. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / пер. с нем. К. Д. Цивиной; примеч. Т. Л. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова; послесл. К. В. Чистова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 511 с.: ил.
27. Иллюстрированная история казачества: Картины бывшего Тихого Дона. Краткий очерк истории войска Донского для чтения в семье, школе и воинских частях. Репринт. изд. 1909 г. Волгоград: Ведо, 1994. 522 с.: ил.
28. История донского казачества: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2001. 384 с., ил.
29. История Льва Диакона Каносского. СПб., 1820.
30. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II / А. П. Скорик, Р. Г. Тикидзян и др. Ростов н/Д: Изд-во облиУУ, 1995. 208 с.
31. Казачий словарь-справочник. Т. 1: Абрамов-Зябловский / изд. А. И. Скрылов, Г. В. Губарев. Репринт. воспроизведение изд. 1966 г. М.: ТО «Созидание», 1992. 286 с. (Вых. дан. ориг.: Кливленд. Охайо. США.)
32. Казачий словарь-справочник. Т. 2: Ибн Батута – Пятый Дон. каз. полк / сост. Г. В. Губарев; ред.-изд. А. И. Скрылов. Репринт. воспроизведение изд. 1968 г. М.: ТО «Созидание», 1992. 338 с. (Вых. дан. ориг.: Сан-Андреас, Калифорния. США.)
33. Казачий словарь-справочник. Т. 3: РАА – Ятова/Сост. Г. В. Губарев. Ред.-изд. А. И. Скрылов. – Репринт. воспроизведение изд. 1969 г. М.: ТО «Созидание», 1992. 344 с. (Вых. дан. ориг.: Сан-Андреас, Калифорния. США.)
34. Каминская Н. М. История костюма. Учебное пособие для средн. спец. учеб. заведений швейной пром-сти. М., «Легкая индустрия», 1977. 128 с. с ил.
35. Каминская Н. М. История костюма: Учеб. пособие для техникумов. 2-е изд., перераб. М.: Легпромбытизdat, 1986. 168 с.: ил.
36. Картины бывшего Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1 [Краснов П. Н. СПб., 1909]. М.: Граница, 1992. 256 с.
37. Клейн В. Иноземные ткани, бытавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925.
38. Комелова Г. Н. Сцены русской народной жизни конца XVIII – начала XIX веков по гравюрам из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1961.
39. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / авт. очерка и comment. Б. Г. Литвак; под общ. ред. Н. И. Павленко. М.: Республика, 1992. 303 с.
40. Краснов И. Низовые и верховые казаки // Донские войковые ведомости. 1858. № 35.
41. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М.: Наука, 1967. 355 с.
42. Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
43. Лебедева Н. И. Очередные вопросы изучения прядения и ткачества. М., 1929.
44. Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 193–267.
45. Логинов А. Н. Костюм донских казаков XVI–XVIII вв. // Вопросы гуманитарных наук. М., 2004. № 2. С. 338–340.
46. Логинов А. Н. Мужская одежда донских казаков XVI–XVIII вв. // Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья: сборник научных статей по материалам научной конференции 2002 г. Волгоград, 2003. С. 69–78.

47. Логинов А. Н. Русская традиция в одежде донских казаков XVI–XIX веков // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Вып. 8. Волгоград, 2003. С. 66–76.

48. Логинов А. Н. «Тюркская струя» в традиционной одежде донских казаков в XVI–XVIII вв. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: материалы VI Междунар. конф., г. Волгоград, 28–30 нояб. 2002 г. Волгоград, 2003. С. 23–30.

49. Луночкин М. Н. Цимлянская сторона: История Чернышковского района. Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2001. 352 с.: ил.

50. Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 541–757.

51. Маслова Г. С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 541–757.

52. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Земля Войска Донского. Составил Член-Сотрудник императорского Русского Географического Общества, Генерального штаба штабс-капитан И. Краснов. СПб.: Типография департамента генерального штаба, 1863.

53. Мейерберг. Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661–1662 гг. Спб., 1827.

54. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1998. 512 с.

55. Мовчан А. С. Казаки (быт и традиции). Ростов н/Д: НПК «Гефест», 2004. 160 с.: ил.

56. Нидерле Л. Быт и культура древних славян. Прага, 1924.

57. Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Казачий курень. Книга-альбом. Ростов, 1973. 120 с., илл.

58. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Москвию в Персию и обратно. Введение, пер., примеч. и указ. А. М. Ловягина. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1906.

59. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное Павлом Савваитовым. СПб., 1896.

60. Очерки русской культуры XVII века. Ч. I. Материальная культура. Государственный строй / под ред. А. В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1979. 352 с. 95 ил.

61. Оятева Е. И. Обувь и другие кожаные изделия земляного городища Старой Ладоги. Арх. сб. Вып. 7. Л., 1965. С. 42–59.

62. Пармон Ф. М. Композиция костюма: Учебник для вузов. М.: Легпромбытиздан, 1985.–264 с., ил.

63. Пармон Ф. М. Композиция костюма: Учебник для вузов. М.: Легпромбытиздан, 1997. 318 с., ил.

64. Пармон Ф. М. Народная (национальная) обувь – творческий первоисточник для модельера в современных условиях. М., 1988.

65. Пармон Ф. М. Проектирование и изготовление изделий из шубной овчины. М., 1974.

66. Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструктский источник творчества: Монография. М.: Легпромбытиздан, 1994. 272 с., ил.

67. Потапов И. П. Военная одежда донских казаков // Донской народный костюм: О создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов-на-Дону, 1986. С. 50–53.

68. Прохоров В. А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по величайшему соизволению. В 4 кн.: Спб., 1881–1885.

69. Работнова И. П. Русская народная одежда. М.: Легкая индустрия, 1964. 57., ил.

70. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 89. 1622. № 1. Л. 114.

71. Ригельман А. И. История о донских казаках. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1992. 224 с.

72. Ригельман А. История или повествование о донских казаках, отколько и когда они начали свое имеют и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие из них дела и чем прославились и пр. М., 1778.

73. Русская Старина. Т. 7–9. М., 1877.

74. Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. (Середина XIX – начало XX века). М.: Наука, 1967. 360 с.

75. Соболев Н. Н. Набойка в России. М., 1912.

76. Стасов В. В. Заметки о древнерусской одежде и вооружении // Собр. соч. 1847–1886. Т. 2. С. 571–596.

77. Степанов П. К. История русской одежды. Птт., 1916.

78. Стриженова Т. К. Из истории советского костюма. М., 1972.
79. Ступак И. «Не боли болячка – я казачка!» // Родина. 2004. № 5.
80. Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. Ч. 1. Новочеркасск, 1867.
81. Сухоруков В. Д. Историческое описание земли войска Донского // Дон. 1990. № 10. С. 149–150.
82. Сухоруков В. Д. Общежитие донских казаков в XVII–XVIII столетиях. Исторический очерк. Новочеркасск, 1892.
83. Сухоруков Василий. Рыцарская жизнь казаков // Донские казаки в походе и дома. Ростов н/Д, 1991. С. 17–30.
84. Сухоруков Василий. Частная жизнь донцов в конце XVII и в первой половине XVIII века // Донские казаки в походе и дома. Ростов н/Д, 1991. С. 56–70.
85. Тимофеев П. Т. Хопер: история, быт, культура / Худож. С. А. Гавриленко. Калининград: Янтарь, 1998. 222 с.: ил.
86. Фрадкина И. Г., Новак Л. А. Старинный донской казачий костюм XVII–XIX веков // Донской народный костюм. Ростов н/Д, 1986. С. 32–49.
87. Часовников В. Донская археология и этнография // Дон. 1887. № 2–3.
88. Шмелева М. Н., Тазихина Л. В. Украшения русской крестьянской одежды // Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшения крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. М., 1970. С. 89–123.
89. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: «Наука», 1987. 557 с.
90. Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков // Этнографическое обозрение. 1916. № 1–2. С. 43–55.

А.Н. Логинов

КОСТЮМ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVI—XIX ВЕКАХ

Публикуется в авторской редакции

Технический редактор А. Тужилкин

Корректор И. Рученина

Компьютерная верстка М. Емельяненко

Рис. 140. Казачий костюм: 1 – XVI–XVII вв; 2 – XVIII в.

Рис. 141. Казачий костюм, XIX в.

ООО «ПринТерра-Дизайн»
400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88.

Тел. 23-87-01, 23-82-60, 23-32-81.

Наши электронные адреса:

www.printerra.com

mail@printerra.com

Подписано в печать 16.12.08. Формат 60×84 1/16.

Тираж 900 экз. Заказ 970.

Физ. печ. л. 14,5. Усл. печ. л. 13,49.

Отпечатано в типографии издательства «ПринТерра»

Рис. 142. Жители города Черкасска.

Рис. 143. Одежда казаков-некрасовцев.

1 2 3 4 5

6 7 8 9 10

11 12 13 14 15 16

Рис. 144. Россия в XIX в. Верхний ряд: 1-4 – русские женщины; 5 – белорус. Средний ряд (украинцы): 6 – женщина из Херсона; 7 – крестьянка; 8 – старик; 9 – женщина в праздничной одежде; 10 – юноша. Нижний ряд: 11 – донской казак (ок. 1813 г.); 12 – ямщик, 13–15 – крестьяне; 16 – украинская девушка-крестьянка.

Рис. 145. Донской казак в зимней дорожной одежде: овчинный тулуп, войлочный или суконный «пыльник-балахон» с башлыком. Казачка в донской шубе мехом внутрь, «крытой» шитой парчой. Шапка и опушка шубы бобровые, конец XIX в.

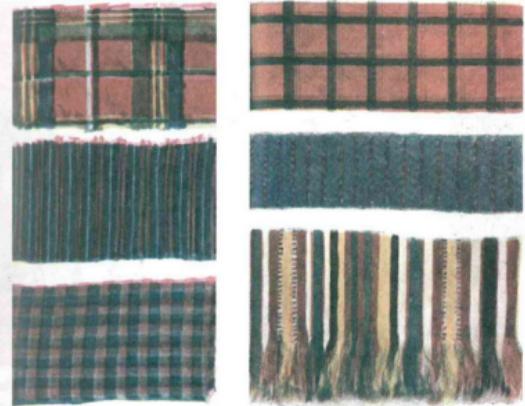

Рис. 146. Образцы домотканых материалов.

Рис. 147. Расцветка и техника тканья поневы. Легкая ткань поневы, тканной на двух подножках: 1 – синяя клетчатая поневы, 2 – ткань красной клетчатой поневы, 3 – ткань черной (гофрированной) поневы, 4 – понева-«шашечница».

Рис. 148. Донской казак (хоперец), XV-XVI вв.

Рис. 149. Одежда донского войскового атамана.

Рис. 150. Одежда донского станичного атамана.

Рис. 151. Одежда донского казака.

Рис. 152. Казак из старшины в парадной одежде.

Рис. 153. Донские казаки. Литографии И. Шелковникова, раскрашенные акварелью (по оригиналу А. И. Ригельмана, 1846 г.): 1 – казак; 2 – станичный атаман Войска Донского; 3 – старшина Войска Донского; 4 – войсковой атаман Войска Донского.

Рис. 154. Войсковой атаман в начале XVIII в.

Рис. 155. Портрет войскового атамана Д. Е. Ефремова.

Рис. 157. Портрет войскового атамана А. И. Иловайского.

Рис. 158. Портрет войскового атамана В. П. Орлова.

Рис. 156. Портрет войскового атамана С. Д. Ефремова (неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 159. Портрет полковника Войска Донского Ивана Федоровича Платова, отца атамана М. И. Платова.

Рис. 160. Портрет И. М. Иловайского
(неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 161. Портрет генерал-майора Д. М. Мартынова.
(копия с работы неизвестного художника XVIII в.).

Рис. 162. Портрет неизвестного офицера
(художник А. О. Жданов, 1790 г.).

Рис. 163. Русские крестьяне. Рубаху из белого или цветного холста носили поверх штанов и подпоясывали ремнем или линнным шерстяным кушаком. Декоративное решение косоворотки – вышивка по низу изделия, низу рукавов, горловине. Верхней одеждой служил зипун или кафтан из домотканого сукна, запахивающийся на левую сторону, с застежкой на крючки или пуговицы.

Рис. 164. Стрижка «под горшок».

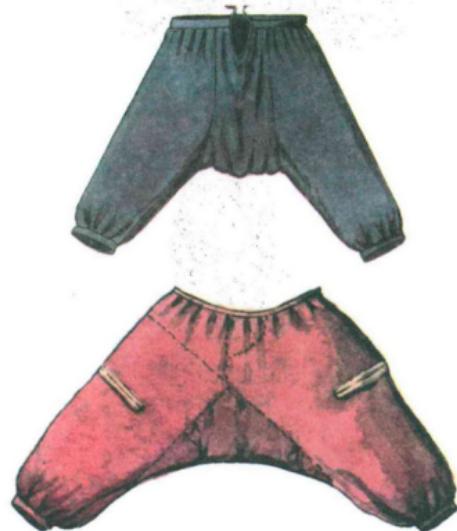

Рис. 165. Шаровары – одежда степняков.

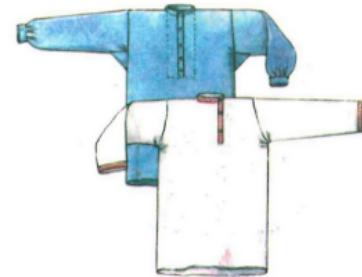

Рис. 166. Рубахи: украинская и русская косоворотка с вышивкой.

Рис. 167. Мужские рубашки: 1 – из холста с кумачовыми ластовицами и кружевной отделкой; 2 – из холста с вышивкой красной бумагой по подолу, на груди и на рукавах; 3 – старинная рубашка из фиолетового шелка с желтыми ластовицами; 4 – рубашка праздничная из кумача с вышитыми рукавами, подолом и воротом.

Рис. 168. Бешмет с застежкой на крючки встык.

Рис. 169. Русская мужская верхняя одежда: зипун, каftан и польский терлик.

Рис. 170. Разрезной каftан.

Рис. 171. Старик в архалуке.

Рис. 172. Казаки XVIII в.

Рис. 173. Казак крепости Св. Димитрия (1774 г.).

Рис. 174. Офицер
Донского казачьего войска
(раскрашенная гравюра
Х.-Г. Гейслера, конец XVIII в.).

Рис. 175. Донской казак.
(раскрашенная гравюра
Х.-Г. Гейслера,
конец XVIII в.).

Рис. 176. Обер-офицеры
лейб-гвардии Казачьего полка,
1801-1809 гг.

Рис. 177. Казак и урядник
Донского Атаманского полка,
1801–1809 гг.

Рис. 178. Казаки: 1 – обер-офицер Атаманского казачьего полка; 2, 4 – казаки
Донских казачьих полков; 3 – генерал; 5 – казак Бугских казачьих полков
(рисунки С. А. Гавриляченко).

Рис. 179. Казаки: 1–2 – казаки лейб-гвардии Казачьего полка, 1809–1812 гг.;
3 – казак лейб-гвардии Черноморской сотни, 1812 г.; 4 – обер-офицер лейб-гвардии
Казачьего полка, 1812–1815 гг.; 5 – штаб-офицер лейб-гвардии Черноморского
эскадрона; 6–8 – генерал, обер-офицер и унтер-офицер лейб-гвардии Казачьего
полка, 1885 г.; 9–10 – казак и обер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1878 г.;
11 – обер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка, 1885 г.; 12 – генерал (генерал-
адъютант) лейб-гвардии Казачьего полка, 1885 г.; 13–17 – форма лейб-гвардии
Казачьего полка, 1906 г. (рисунки С.А. Гавриляченко).

Рис. 180. Казаки: 1 – урядник Атаманского полка, 1812 г.; 2 – казак Атаманского полка, 1812 г.; 3 – казак Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, 1832 г.; 4–5 – трубач и унтер-офицер лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка в парадной форме, 1878 г.; 6–7 – казак и обер-офицер лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка в обыкновенной форме, 1910 г.; 8 – казак лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, 1910 г.

Рис. 181. Донские казаки на бивуаке в 1814 г. (гравюра Г. Адама).

Рис. 182. Казак и офицер лейб-казачьей Придворной Донской команды в летней форме, 1790–1796 гг. Знаменщик 1-го эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка, 1796–1801 гг. (рисунок С. А. Гавриляченко).

Рисунки к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.: 183 – обер-офицер Войска Донского; 184 – штаб-офицер лейб-гвардии Казачьего полка; 185 – генерал Войска Донского.

Рис. 186. Обер-офицер Донской конно-артиллерийской роты (рисунок неизвестного художника, 1830-е гг.).

Рис. 187. Верхнедонская казачка в XVII в.

Рис. 188. Казачка-вдова и девушка, на ее груди – казачье украшение «жеръёлко», XVII–XVIII вв.

Рис. 189. Нижнедонская казачка в повседневном костюме с фартуком-завеской, XVII в.

Рис. 190. Девичий наряд богатой донской казачки. Литография И. Шелковникова, раскрашенная акварелью. По оригиналу А. И. Ригельмана. 1846 г.

Рис. 191. Казачка с рыбой. XVIII в. (с рисунка А. Ригельмана).

Рис. 192. Казачка верховых донских станиц в поневе и кичке (литография И. Шелковникова, раскрашенная акварелью; по оригиналу А. И. Ригельмана, 1846 г.).

Рис. 193. Жена старшины в праздничном наряде, XVII–XVIII вв.

Рис. 194. Меланья Карповна, жена войскового атамана Степана Ефремова.

Рис. 195. Портрет казачки,
(неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 196. Портрет казачки
(неизвестный художник, XVIII в.).

Рис. 197. Костюм крестьянки. Слева: сарафан, «спанечка», парчовая рубаха и нарядный кокошник. Справа: домотканая холщовая рубаха со сплошь вышитыми узорными рукавами; богато украшенный передник- занавеска; синяя клетчатая понева с цветными нашивками и узорной тесьмой по подолу; головной убор – сорока с платком сверху.

Рис. 198. Русский женский костюм с рубахой, поневой и нагрудником. Впереди распашная понева, надетая «с подтыком подола».

Рис. 199. Г. Г. Гагарин. Казачка станицы Червленой (акварель).

Рис. 200. Зимняя одежда девицы и женщины Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 201. Рабочая одежда девиц Хоперского и Усть-Медведецкого округов Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 202. Одежда женщины Войска Донского (рисунок к «Статистическому описанию Войска Донского» И. Ф. Богдановича, 1830-е гг.).

Рис. 203. Казачка в повседневной одежде с завеской – fartukom и зануздалкой – платком, прикрывающим часть лица, XIX–XX вв.

Рис. 204. Замужняя казачка в праздничной одежде. Волосы стянуты в узел и прикрыты колпаком.

Рис. 205. Женские головные уборы – колпаки.

Рис. 206. Украшение кички.

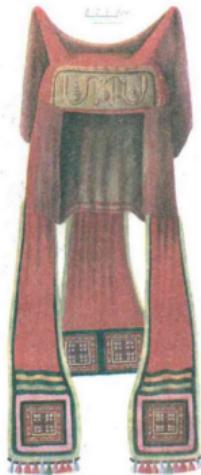

Рис. 207. Рогатая кичка с сорокой из кумача, с золотой вышивкой по очелью и с концами, вышитыми разноцветной нитью; по бокам очелья и рогам прикреплены кисти из темно-красного шелка.

Рис. 208. Сорока и кокошники.

Рис. 209. Платки и шали. Россия, конец XIX – начало XX вв.

Рис. 210. Слева: рубаха холщовая с пестрядильными рукавами и косыми кумачовыми поликами. Справа: пончова тканная двумя основами и двумя утками с прошвой из ситца.

Рис. 211. Девушка в рубашке и поневе. Девушка в рубашке и запоне.

Рис. 212. Передник или занавеска, закрывающий женскую фигуру спереди. Передник обычно делали из холста и орнаментировали вышивкой, тканым узором, цветными отделочными вставками, шелковыми узорными лентами. Край передника оформляли зубцами, белым или цветным кружевом, бахромой из шелковых или шерстяных ниток, оборкой разной ширины.

Рис. 213. «Запон» – передник из пестряди.

Рис. 214. Рубаха из хлопчатобумажной ткани и сарафан из холста.

Рис. 215. Слева девичий костюм Московской губернии середины XIX в. Он состоит из цветной рубахи с широкими, суженными книзу рукавами и косоклинного сарафана, украшенного цветной полосой и оловянными пуговицами. Жемчугом расширят головной убор, косник, ожерелье. Справа прямой сборчатый сарафан более позднего периода. Прямые сарафаны шили из набивной ткани: пестрядя, кумача, сатина, ситца, атласа, кашемира, парчи с цветочным узором. Рубаху к нему также делали из яркой цветной ткани.

Рис. 216. Комплексы с сарафаном, начало XX в.

Рис. 217. Казачка в донской шубе, XVIII в. (с рисунка А. Ригельмана).

Рис. 218. Традиционные женские казачьи серьги «чекишки».

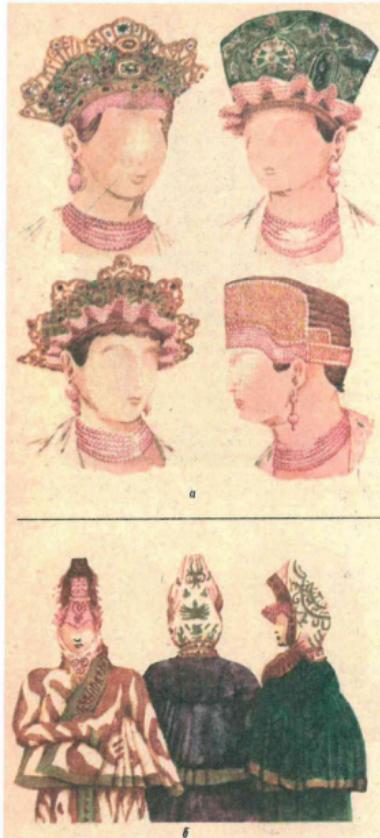

Рис. 219. Вышивка жемчугом, золотое шитье в русском народном костюме.

Рис. 220. Женский пояс донской. Изготавливался из кожи, украшался серебряными застежками, вышивкой, бисером, жемчугом, обшивался галуном.

Рис. 221. Пояса: 1 – пояс мужской из красной шерсти, ткаенный на дощечках, с сумочкой-«калиткой»; 2 – «подпояска» праздничная, тканная из шерсти на стане, с помпонами из разноцветной шерсти по бокам; концы заткны и украшены бахромой («кисти»); 3 – пояс из шерсти, ткаенный на стане; 4 – «покромка» женская из шерсти и льняных ниток, тканная на дощечках; 5 – пояс: А – общий вид, Б – деталь – конец, украшенный бисером.

Рис. 222. Пояса: 1 – пояс женский из красной шерсти, плетенный по стене; 2 – конец «подпояска» женская, с кистью и привязанной к ней куриной кисточкой; 3 – пояс женский, сшитый из ткани, вышитый серебряной нитью: А – общий вид, Б – деталь конца; 4 – конец пояса с браным узором; 5 – «подпояска» женская из шерстяных и портняжных ниток, с браным узором; 6 – «подпоясок» женский из шерстяных ниток, плетенных на вилочке.

Рис. 223. Праздничные женские туфли черевички.

Рис. 224. Обувь из телячьей кожи – башмаки.

Рис. 225. Мягкие сапоги без каблуков – ичиги.

Рис. 226. Сапоги: 1 – персидский женский сапог из красного бархата; 2 – сапог из мягкой кожи (Турция); 3 – мужские сапоги с каблуками, украшенные серебряными шнурками, для плохой погоды; 4 – нарядные бархатные сапоги с вышивкой золотом и серебром.

Наименование	Форма и композиция
Лапоть	
берестяники	
бахилы, ступни, босовики	
башмаки	
Сапоги	
Курны, крутыцы, чуни, шептуны	

Рис. 227. Традиционная русская плетеная и кожаная обувь.

